

Евгения Белякова
Роза
для короля

Цикл «Приключения Гринера и Тео»
Книга II

16+

Евгения Белякова

Роза для короля

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Белякова Е. П.

Роза для короля / Е. П. Белякова — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Ученики уходят, но всегда возвращаются. Другое дело — какими? Старые ошибки, новые испытания. Тео придется приложить все свои силы к тому, чтобы война не захлестнула Вердленд, а Гринеру — понять себя. И обоим предстоит пройти долгий путь. Потеряют ли они друг друга в приключениях, странствиях и опасностях? Или, наоборот, найдут новых друзей?... Можно только надеяться, что ты жертвуешь близкими людьми ради чего-то по-настоящему важного. Но уверенности нет, и совета ждать неоткуда. Что в конечном итоге окажется важнее — мир в королевстве или понимание души того, кто рядом? Время покажет... Вторая книга цикла «Приключения Гринера и Тео»

«Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка...»

Н. Гумилев

Пролог

Гринер, хвала Богам и доброму мельнику, подсказавшему расположение охотничьего домика в лесу, сегодня ночевал под крышей. И даже поел днем – тут уж благодарить следовало милую дочку мельника, которая, улыбаясь, покормила его. Он подозревал, что такое девичье расположение случилось из-за заколдованного пояса старушки из Кривых Сосен, потому что объяснить его своим обаянием ему не позволяла совесть. Выглядел он не ахти как привлекательно. Прошло всего семь дней, но Гринер, стараясь держаться подальше от крупных селений и широких трактов, всего дважды рискнул остановиться на ночь не в лесу: и оба раза это не слишком ему понравилось. Впрочем, сам был виноват. Решил уйти, но еды взял чуть, денег немного, будто опасаясь обвинений в краже. Словом, опять, как и до начала ученичества у Тео, оказался на дороге, весьма смутно представляя, куда идет. И чувствовал себя куда глупее, чем, скажем, в той истории с черепом. Тогда он, по крайней мере, искренне верил в то, что идет спасать мир. А теперь? Но признать, что ошибся, поспешил – не мог.

Зато он был почти уверен, что не учудит какую-нибудь глупость, о которой после будет горько сожалеть. Вспомнив, как бросился к принцессе тогда, на свадьбе, он досадливо поморщился. Знать бы, что сможет и дальше быть учеником мага, не претендуя ни на что, не боясь собственного честолюбия... А так, если уйти как можно дальше, забыть про возможности... стать опять простым слугой в трактире, например.

Новость о своем происхождении он воспринял двояко. Ну, если бы как ему сказали, что та часть горизонта, откуда обычно восходит солнце, называется не востоком, а, скажем, югом. Название поменялось, но солнце продолжило вставать каждое утро из того же самого места. Слова Тео, когда она говорила ему, что его жизнь вовсе не перечеркнута из-за того, что он узнал, нашли отклик в его душе. С другой стороны, не покидало ощущение какой-то несправедливости. И грыз его иногда червячок сомнения... голос его был поразительно похож на скрипучий голос черепа. «Ты король...» – звучало в голове, – «король по праву рождения... а это значит, что она должна принадлежать тебе...». Гринер, как мог, глушил в себе эти мысли, но они упорно возвращались.

Гринер чуть ли не с вождением сел на тонкий, набитый слежавшейся соломой матрас. Искушение улечься спать прямо сейчас, в середине дня, было велико, но следовало еще заготовить дров, найти посуду и натаскать воды... Поэтому он вздохнул, выбрался из лямок заплечного мешка и вышел из домика.

«Красиво», – подумалось ему. И впрямь, охотничий домик располагался в очень живописном месте – залитая солнцем лужайка на возвышенности, вид на долину, кучерявую от лесов. А выше хмуро, но с затаенной доброжелательностью высились Ворчуны – горы, знаменитые своими лугами и множеством потаенных троп, где, по слухам, скрывались толпы разбойников.

«Насчет разбойников что скажу, – посетовал мельник, – не знаю, есть они или нет, ни одного не видел, но из-за слухов к нам мало кто попадает... а кто приезжает, выглядит так, словно сейчас в штаны наложит... торговать далеко приходится ездить».

«А-а-а, плохая репутация», – понимающе закивал Гринер. Мельник покосился на странного юнца в дорогой, но изношенной одежде, хмыкнул и предпочел побыстрее отделаться от него, передав на руки дочери. А та расстаралась на славу – приготовила кадку с водой, чтобы незнакомец смог помыться, накормила от пуза и с собой дала...

Гринер заметил тонкий ручеек, еще когда поднимался сюда по извилистой тропке. Подхватил ведро, валяющееся у двери и, насвистывая, пошел вниз.

Сказать по правде, когда Гринер сбежал от магички, о будущем особо не думал. Но теперь он мог похвастаться «замечательным» планом, состоящим из трех пунктов. Первое: уйти как можно дальше от Тео. Второе: найти работу. Ну, и третье – постараться забыть о прошлой жизни, такой веселой, интересной, увлекательной, неожиданной, полной...полной...

«Хватит», – сказал он себе и с досадой стукнул ведром о камни на дне – ручей был слишком мелким, чтобы погрузить в него ведро полностью. Просиди он тут хоть полдня, больше чем доньшко покрыть, не наберется. Посмотрев по сторонам (хотя кто тут мог прогуливаться, кроме диких зверей?) он взмахнул рукой и загнал в ведро воду. Осторожничать с магией ему пришлось в голову после того, как он попытался подзаработать денег в одной деревушке, дня три назад. Ничего особенного, просто фокусы, или то, что выглядело как фокусы. Но, стоило ему заикнуться об этом, веселые лесорубы, угощавшие его пивом и вяленой олениной, враз помрачнели, отодвинулись, а у хозяина трактира сделалось такое лицо, словно он всерьез раздумывал, а не выкинуть ли странного гостя за дверь. Тогда-то Гринер и решил, что будет молчать насчет своих умений. Всем, кто встречался ему после того случая, он говорил, что рос и прислуживал в замке (правда), а потом в него влюбилась дочка барона и пришлось дать деру (естественно, выдумка). Когда спрашивали, куда он направляется, пожимал плечами и отвечал, что идет к дяде, который живет в Даккере, работает в порту и обещал пристроить племянника, буде тот объявится в их краях. Даккер был единственным городом южного графства Хотстоун, о котором Гринеру было хоть что-то известно. Самое главное, он отвечал первому пункту плана.

Топора в домике юноша не нашел, а из дома с собой захватить как-то не догадался. Поэтому пришлось собирать хворост, а это заняло чуть больше времени, чем он рассчитывал вначале. Когда он наконец-то упал, уставший и голодный, в кровать, уже было темно. Сначала он хотел сварить суп, но единственное, на что его хватило –пожевать хлеба и сыра, из узелка, что дала ему мельникова дочка. Он свернул плащ, положил его под голову, но сон не шел, несмотря на трудный и долгий день.

– Спать пора... – пробурчал он себе под нос, перевернулся на другой бок и попытался заснуть, прокручивая мысленно главы из энциклопедии монстров.

Когда он дошел мысленно до «Шарапота вислоусого», ему послышалось, что где-то недалеко хрустнула ветка. Вроде ничего особенного, зверей в округе много, но почему-то ему стало не по себе... Все ветки в округе он собрал, и просто свалил хворост у двери, снаружи. А звук был громкий, будто раздался над самым ухом. Так что, либо какой-то зверь наступил на ветку в лесу, а обманчивая лесная тишина донесла его до домика, либо... Гринер напрягся. Было еще кое-что, заставившее его тревожно распахнуть глаза. Со времени ухода ему казалось, что за ним следят. В «колпаке» черепа он был уверен – если уж Тео не заявила за ним, ругаясь на чем свет стоит, значит – работал. Да и ощущение слезки было не магическое... Находясь в деревнях, он списывал этот буравящий затылок взгляд на недоверие и подозрительность местных к незнакомцу, а в дикой местности – на усталость, выматывающую ходьбу и недостаток сна. Но теперь мигом вспомнил неприятное ощущение, и весь подобрался, готовый, в случае чего, метнуть в дверь что-нибудь магическое.

Звук повторился, на этот раз, совершенно точно – под окном. Ставни были закрыты изнутри. «Разбойники?», – подумал Гринер, но почему-то в это слабо верилось.

Шаги (а это были определенно они) вернулись к двери. Тихо зазвенел меч, а может, кинжал. Гринер затаил дыхание, – а некто просунул лезвие в щель между дверью и косяком, подцепил деревянную щеколду и откинул ее. Так, по крайней мере, решил Гринер, потому что никаким другим способом сделать этого было нельзя. Обычным способом.

В проеме, слабо светящемся лунным светом, появилась фигура. Гринер, уже несколько минут держащий руку вытянутой в сторону двери, приготовился швырнуть в незваного гостя огнем, едва он проявит хоть минимум враждебности, но фигура не двигалась.

Гринер облизнул губы, чтобы произнести традиционную фразу при встрече с незнакомцем – «Назови себя и, коли ты друг, будь моим гостем», но тут раздался голос, обладатель которого спокойно стоял в проходе, не подозревая, что его могут сжечь в мгновение ока.

– Привет, парень. Вот я тебя и нашел.

Глава 1.

Двумя днями ранее.

Тео страдальчески поморщилась, когда Сенешаль лорд Бауфур объявил третий по счету перерыв в заседании. А все потому, что бароны, не в силах договориться, кричали друг на друга. Предметом спора была война. Нет, они были единодушны в том, что она должна быть – ссора вспыхнула, когда речь зашла о том, кто первым соберет людей и двинет их к границе с Лионом, а также о размере налога на армию. Естественно, все хотели получить как можно больше денег при меньшей ответственности. Графы стояли твердо – выдвигаться следует прежде всего тем, чьи владения лежат вблизи границы.

– Хорошо говорить тому, кто сидит в глуши, как граф Майоль! – взрыкивал барон Верендарт. – Его войску, если конечно, так можно назвать кучку оборванных бездельников, понадобится месяцы, чтобы добраться до Лиона!

– Наверное, вы сможете выставить более моих ста лучников и трехсот пеших, почтеннейший барон, – ядовито ввернул Майоль. – Ваш род ведь куда славнее моего...

– Лучники! Пешие! Обычные крестьяне, которым дали луки и топоры! Моя конница...

– От нее будет очень много толку в горах, и правда, – Майоль уже откровенно веселился, и это бесило Верендарта еще больше.

Тео взгруснулось. Если уж графы, основная опора короля, всерьез обсуждают военные действия... Хотя, их винить не за что – Дориан буквально час назад величественно подписал документ, в коем черным по белому было написано: «Начать военные действия против Лиона». Сейчас он со скучающим лицом сидел во главе стола, глядя в окно. Это нервировало его противников даже больше, чем насмешливость Майоля или угрюмое молчание графа Недвига. Или легкомысленная улыбка баронессы Дурстхен. Тео тоже подписала бумаги, как они с Дорианом и договаривались – а Боклэр, Верендарт и Келмворт облегченно вздохнули. Никому не хотелось связываться с баронессой, и не только из-за ее острого языка. Они вообще считали, что женщине не место на Совете, и уж тем более, когда на носу – война.

Правда, единогласия не вышло. Совершенно неожиданно, – и для баронов, и для короля с его тайной советчицей, – заартачился старый Уилсонсон, который все же добрался до столицы. Сначала он вообще не понимал, о чем идет речь, а когда толпящиеся за спинкой его кресла сыновья (которых он настрогал ни много ни мало восемь штук) наперебой объяснили ему, в чем дело, обозвал короля и всех присутствующих дураками. «Дальше Кордоша не продвинетешь!» – прошамкал он, скрестив узловатые руки на груди. Все, как один, посмотрели на Мервульфа, ведь это он владел Кордосом, являющимся идеальным проходом на земли соседа, в остальном отгороженном от Вердленда Седыми отрогами. Правда, чисто теоретически, можно было повести армию в обход гор, но... тамошние леса славились непроходимостью, севернее находились болота. Хорошо, когда не хочешь, чтобы соседние страны на тебя напали, но плохо, когда сам хочешь напасть на них.

Уилсонсона общими усилиями (в которых не принимали участия только король и Тео) уговорили подписаться. После чего устроили второй перерыв. Перекусили, выпили, утомленные упрямством «сумасшедшего пня», как в сердцах назвал старика Верендарт, и снова стали обсуждать, как, когда и зачем.

И вот, третий перерыв. Сенешаль постучал посохом об пол, призывая к спокойствию, но его то ли не услышали, то ли не приняли в расчет. Настучавшись вдоволь, он, с искаженным лицом, со всей силы ударил деревянным молоточком в гонг.

– Перерыв! Час! – объявил он.

Король вышел первым, так и не сказав ни слова, лишь кивнув, принимая поклоны знати. Дворяне сначала недовольно загудели, но потом сообразили, что за это время можно размять ноги и – самое главное! – пообщаться с единомышленниками наедине; быстро раскланялись и покинули зал Совета.

Тео подобрала юбки, выбравшись из-за стола, но выходить вслед за баронами не спешила. Во-первых, подойти ей все равно не дадут, а во-вторых, она знала все, о чем они будут говорить. Вместо этого она прошлась по залу и остановилась напротив портрета бабушки Дориана, королевы Эвелин. Подмигнула брошке на груди пышной дамы в пышном же платье. За портретом находилась тесная комнатка, в которую вел тайный ход из кабинета короля. Сейчас там находился Том Ферфакс – стоял, разглядывая происходящее в отверстие, слушал и мотал на ус. Капитан Некс хотел сам подслушивать, но, померявшись габаритами с Томом, уныло признал, что в комнатке не поместится.

В зал тем временем вошли слуги, чтобы убрать объедки со стола, грязную посуду, и поставить свечи – если и дальше пойдет так же, Совет затянется до глубокой ночи.

Вслед за слугами вернулся и граф Тьерри. Он подошел к Тео, отвесил галантный поклон и произнес:

– Забыл перчатку. Мое почтение, миледи.

– Правда же, в это время года розы очаровательны?

– Абсолютно верное замечание, миледи.

И, забрав богато украшенную перчатку со стола, он ушел. Но главное было сделано – Тео указала место, где сможет переговорить с ним наедине.

В розарии прогуливались какие-то дамы, но, едва завидев баронессу, поспешили удалиться. Тео присела на краешек скамейки и проверила магическим зрением, не шляется ли неподалеку кто-нибудь еще. Удостоверившись, что она одна, понюхала большую красную розу и принялась ждать.

Тьерри явился не один – пришли также Майоль и Недвиг.

– Мне показалось, или король все же переменял свое мнение в пользу войны? – спросил Тьерри. Перед Советом он успел поговорить с Тео и объяснить, почему подписал петицию баронов. Какое-то темное дело, шантаж – признавшись, что смалодушничал, граф выразил горячее желание загладить вину, поддержав короля во всем. И теперь был в недоумении, ведь он ожидал, что Дориан, как всегда, воспротивится решению баронов.

Графы окружили Тео, словно легкомысленные ухажеры, добивающиеся благосклонности красавицы. Хотя красавицей баронессу назвать было сложно – Тео специально подобрала для нее личину хоть и милой, но совсем не выдающейся дамы средних лет. Так что единственное, что волновало графов – информация. Они привыкли, что баронесса иногда передает им неофициальное мнение короля. С точки зрения знатности положение их было шатким – любой барон, даже самый захудалый, мог ткнуть им в нос родословную, насчитывающую несколько десятков почетных предков, тогда как каждый из них был дворянином в четвертом, максимум в пятом поколении. Да и в Совете их было вдвое меньше, чем баронов. Конечно, функцию противовеса они выполняли – как и рассчитывал пра-пра-прадед нынешнего короля, наградивший свежеспеченными титулами своих ближайших сподвижников, вкупе с правом заселять окружающие Вердленд ничейные земли. И вдобавок к политической силе на Совете, графы представляли собой и силу военную: группа баронств, опасным кольцом охватывающая королевские земли в центре Вердленда, сама оказалась в кольце из графств. В случае гражданской войны бароны очутились бы «между молотом и наковальней». Учитывая все это, скрытая информация была для них весьма важна.

– Король не меняет свое мнение, словно капризная дама – перчатки, – бросила Тео. – Но... положение сложное, как вы и сами уже догадались.

– Король... – насуленный Недвиг кашлянул, – король подписал указ...

Более склонный к пессимизму Тьерри тревожно взглянул на Тео.

– Да, он ведь подписал...

– Ну и что? – парировала она. – Все сразу же обсудили свои действия, договорились, и во всеобщем единодушии уехали собирать людей?

– Я, кажется, понимаю, что хочет сказать баронесса, – Майоль успокаивающе положил руку на плечо Тьерри, который уже был готов повысить тон. – Несмотря на то, что документ подписан всеми единогласно, тем не менее, договориться мы никак не можем... что удивительно, больше всех тянут с решением бароны, которые-то и были инициаторами.

«Этот – самый умный из трех», – подумала Тео. Хорошо... и опасно. А что, если он себе на уме?

– К тому же, король не мог не подписать указ – ведь Лион первый прислал объявление войны, – продолжил Майоль.

– С этим объявлением не все гладко, – пробурчала Тео, продолжая нюхать розу. – Еще неделю назад Его Величеству Шаррону и в голову такое не приходило. Три месяца назад – да, погнал войска у границы, но потом... Словом, я очень-очень-очень удивилась, когда стало известно о том, что Лион готовится напасть.

Графы жадно слушали.

– А самое ужасное знаете что? – спросила Тео.

Мужчины покачали головами. Хотя Майоль, Тео была почти уверена, саркастически усмехнулся, что давало повод думать, будто он на самом деле знает, о чем пойдет речь, просто дает возможность даме высказаться. Тео еще раз мысленно отвесила ему поклон.

– Никто не хочет начинать войну первым – застрять на перевале, попасть под удар войск Лиона... Бароны хотят, чтобы королевские войска были в Кордосе первыми, а сам король выступил впереди войска... и, возможно, даже рассчитывают, что короля...

Дальше она говорить не стала – и так было понятно.

– Возможно ли... – медленно начал Майоль, – что барон Боклэр... на время забыл о своей неприязни к троюродному брату, королю Шаррону?

Что означало: «А не Боклэр ли договорился с Шарроном о войне»? Тео рассматривала и этот вариант, но пока Дерек, которого она отправила с утра за информацией в Лион, не привезет хотя бы что-то, говорить об измене пока рано. Поэтому она не ответила на вопрос графа, только улыбнулась и сказала:

– Перерыв скоро закончится, а мне, господа, хотелось бы еще погулять.

Они поняли ее правильно и, рассыпавшись в любезностях, удалились.

На самом же деле Тео было необходимо поговорить с Дерекком.

Но ближайший шар для связи – в кабинете короля, а до него добираться минут двадцать – по коридорам и лестницам... Придется напрямую – а после этого будет болеть голова. Но что такое личные неудобства, когда от неопределенности положения хочется что-нибудь сломать? Тео расслабилась, погрузилась в транс... И вот, на самом краешке сознания она нащупала что-то – ниточку, связывающую ее с Черным магом. Она пошла по ней, все глубже погружаясь в состояние, близкое ко сну.

«Дерек... есть хоть что-нибудь?»

Ответ был слишком размыт, словно они старались докричаться друг до друга в бурю, или под водой. Но, безусловно, положительным. Он нашел... это что-то.

Тео очнулась, потеряла лоб, ожидая вспышки боли, но связь прошла более гладко, чем она думала – вот и славно. Она поспешила обратно в Залу, потому что было у нее подозрение, что она провела в забытии на скамейке куда дольше положенного. И интуиция ее не обманула,

даже больше того. Слуги уже убирали ставшие ненужными подсвечники, а на входе она столкнулась с группой графов, покидающими Залу с вытянутыми лицами. Магичка зашла внутрь, горя негодованием – все решили без нее. Но, увидев короля и переминающегося рядом с ноги на ногу Тьерри, поняла, что наступила та часть их плана, в которой для баронов создавалась видимость закулисной интриги, какого-то таинственного «задания» для графа, и остановилась. Сами бароны задержались у выхода, – они явно заметили, что Его Величество что-то тихо объясняет Тьерри, а тот кивает с верноподданническим выражением на лице.

– Совет окончен, уважаемая баронесса. – Заметил Боклэр, усмехаясь, – Вы, видимо, увлеклись прогулкой по саду и успели только к концу... что ж, я могу рассказать вам, к какому решению пришел Совет.

– Будьте так любезны.

– Хотя... что это я, – оскалился барон, – вы вряд ли поймете в полной мере особенности тактики, избранной Советом. Для Вас лучше будет вернуться к себе, в Дурстхен. Зачем забивать эту прелестную голову всякими мужскими делами?

– Я примерно так и подумала, – заулыбалась Тео, словно не замечая его грубости, – вы наверняка приняли наилучшее решение. Господа... – она присела в реверансе и, уверившись напоследок, что все взгляды снова прикованы к королю, вышла.

Направившись сначала в то крыло замка, где располагались ее покои, она сделала полукруг и вернулась почти к самому залу Совета, только свернула раньше, поднялась на этаж выше – и оказалась у кабинета Дориана. Остановилась на секунду в раздумье – постучать или нет? Но, фыркнув, вошла без стука.

Картину она застала безрадостную. За столом сидел Дориан, подперев подбородок, напротив него – Капитан Некс и Том Ферфакс. Когда магичка вошла, на нее устремились полные надежды взгляды присутствующих.

– Я знаю, что надо делать! – нарочито радостно объявила Тео, усаживаясь в последнее свободное кресло напротив королевского стола. Только Дориан не сменил меланхолического выражения лица, все же они были давно знакомы; а вот капитан с помощником легковерно подались вперед.

– Что?

– Казнить всех баронов, вот что. – Буркнула Тео, и добавила: – И нечего было на меня так смотреть, как будто у меня решение за пазухой. Вот прибудет Дерек с новостями из Лиона, и вместе подумаем. А пока ждем...

– Пока ждем, – улыбнулся, извиняясь, Томас, – я мог бы доложить Его Величеству, какие выводы сделал, присутствуя, хоть и тайно, на Совете...

Открылась дверь – «Не только я врываюсь без стука», – отметила Тео, – и в кабинет вошла королева Шезара. Капитан и Томас почтительно поднялись со своих мест, король моргнул.

– А, Дориан, я так и думала... – улыбнулась Шезара мужу. – У тебя тут военный совет. Значит, я должна на нем присутствовать.

– Ваше Величество! – поперхнулся Некс, бросая выразительные взгляды на короля. Сказать что-нибудь вроде «бабам тут не место» он не мог – опасался реакции Тео. В курс того, кем она является на самом деле, его вводили постепенно – от таинственным образом исчезающих писем, положенных в специальную шкатулку, до открытой демонстрации малой толики возможностей. Узнав, что она маг, он стал куда как осторожнее относиться к сказанному в ее адрес.

– Я воспитывалась во дворце султана Араханда, если Вам это о чем-то говорит, капитан, – напомнила Шезара, хотя в таком напоминании не было нужды, достаточно было посмотреть на нее. Глаза сверкают, губы поджаты, осанка королевская. – Что такое интриги – я знаю с детства.

Дориан кивнул Томасу, и тот уступил королеве свое кресло, сам встал за спиной у капитана.

– Я что... я просто... – смутился тот, почесал бороду и смирился.

– Вернемся к докладу Тома? – предложила Тео.

– Ах, да... – Томас, снова дождавшись кивка короля, продолжил. – Насколько я понял, мы имеем четыре группы, в разной степени готовые начать войну – и участвовать в ней. То есть, бароны и графы, и среди тех, и среди этих есть как сторонники, так и... сомневающиеся. – Он прикрыл глаза, вспоминая, лицо его расслабилось. – Верендарт, Боклэр, Келмворт – костяк, с ними Мервильф, Падуа и Смерриль, а вот Гордойс, Ольдверг, баронесса Дурстхен, – тут он открыл глаза и чуть поклонился Тео, – Уилсонсон и Морринт не так уж уверены в необходимости войны.

– Какая вообще война, зима на носу, – проворчал Некс.

– Вы назвали одиннадцать имен, а я знаю, что баронов в Совете двенадцать... – Шезара посмотрела на короля.

– Эм-м, двенадцатый... был... барон Толли, он... умер. – Пояснил Дориан, к его чести, ни разу не взглянувший на Тео во время своего объяснения. – Наследника не оставил, поэтому его земли перешли короне.

– О... – только и сказала Шезара, но стало ясно, что она отметила для себя еще одну причину, по которой бароны точили зуб на королевскую власть.

– Таким образом, – подхватила Тео, – мы имеем три группы среди баронов: назовем их «уверенные», «следующие за уверенными» и «сомневающиеся». Ну, а графы – все против войны.

Чувствуя себя неловко из-за того, что он перечит советнице короля, Том, тем не менее, возразил:

– Не совсем... Среди графов есть те, кого убедили слова баронов, но еще более – то, что король подписал объявление войны.

– У короля не было выбора, – вмешалась Тео, – а до сведения графов мы уж как-нибудь доведем, чего на самом деле хочет Его Величество...

Раздался хлопок, и посреди комнаты замерцало синее пятно. Тео запоздало вскочила – Дерек являлся напрямую, а ведь они не предполагали, что в кабинете будет присутствовать королева, – но было поздно. Из портала шагнул Черный маг. Некс с Томом переглянулись, магичка обернулась к Шезаре... И чуть было не фыркнула – королева отнеслась к явлению со спокойствием, которому мог бы позавидовать и ее папа, которого Тео знала лично. А ведь Рашид Семьдесят Второй, обнаружив как-то убийц у себя в спальне, завел с ними вежливый разговор, чем отвлек их и дождался подмоги. Шезара только чуть шире открыла глаза, и, видимо, внесла еще один пункт в другой свой список – возможности, которые ее муж может использовать для блага королевства. «Кровь решает многое», – подумала Тео и повернулась к Дереку.

Тот, кстати, выглядел так, будто продирался сюда через парк, розовые кусты и пыльные ходы на четвереньках, а не прыгнул через портал. Однако в глазах его светился неизбывный оптимизм, что успокаивало. Дерек поклонился королевской чете и со вздохом, полным довольства, уселся на кресло, освобожденное Нексом. Тот стал поодаль, хмурясь – магические штучки он не любил, хоть и познакомился с ними вплотную лишь недавно.

– Новости есть! – объявил Дерек. – Если их Величества позволят, я бы промочил горло.

Томас налил ему вина. Маг выпил его залпом, как воду, утер подбородок рукавом и еле заметно подмигнул Тео.

– Я прямиком из Лиона. Сначала прогулялся по дворцу...

Тео просто слушала, мотала на ус и наблюдала за реакцией присутствующих. Нексу явно не терпелось услышать все и сразу, но он молчал, стараясь не выдавать чувств; Король разве что сменил руку, на которую опирался, и бровь приподнял, Шезара рассматривала Дереку, словно пыталась проникнуть в его суть, руководствуясь только лишь внешним видом и манерой

говорить. Том Ферфакс казался расслабленнее всех – он, поскольку уже стемнело, ходил по кабинету и зажигал свечи, но Тео знала, что его внешнее спокойствие означает работу мысли.

– Никакой видимой подготовки к войне я не увидел – что странно, поскольку все вроде как о ней уже знают. О причинах ее ходит множество слухов, и вот самые популярные: королю Шаррону приснился его покойный отец и потребовал, чтобы тот завоевал Вердленд. Также существует версия, что примерно то же самое королю нашептала его любовница, мадам Керуаль. Ну, и последняя – что Вердленд первый напал на Лион. Поскольку последний слух казался мне самым правдоподобным, я...

Короля, наконец, оставило меланхолическое выражение лица – столь вопиющая несправедливость вынудила его повысить голос, он оживился:

– Как это напал? Я ни на кого не нападаю, это ложь!

– Если Ваше Величество позволит мне договорить... – красноречиво сделав паузу, Дерек дождался царственного кивка и продолжил: – Все сходились на том, что напали с юга. И я отправился на юг, к Мокрому лесу. Чем ближе я находился, тем больше информации получал от местных жителей. Сначала я узнал, что нападение было, потом – что напали на одну из трех деревень, находящихся у границы с Вердлендом... ну, на самом то деле, у границы леса, поскольку он является ничьей землей, на него ни одно из королевств не заявило свои права... так вот, – я побывал во всех трех поселениях. Одного из них – Валье, – действительно уже не существует. Только остовы домов, кости и пепел.

– Ох, – прошептала Шезара.

– Это война, моя дорогая, – поспешил успокоить ее король, но замолчал, осознав, насколько далеки от правды его слова – как таковой войны не было, а все происходящее попыхивало бредом. Но, как оказалось, Шезара охала совсем по другому поводу.

– Вы проделали такой путь... за сколько дней? – спросила она у Дерека. Тот, покосившись на Тео, честно ответил:

– За одиннадцать часов, Ваше Величество.

Шезара кивнула. Пол суток от столицы Лиона, располагающейся на севере королевства, до южной его границы – было ясно, что маг путешествовал не на своих двоих и даже не на коне. Дориан покосился на супругу, только сейчас заметив, что она не выказывает удивления. «Надо будет объяснить ему, что в Араханде маги – явление если не повседневное, то вполне известное», – подумала Тео и стала слушать дальше.

Дерек подлил себе вина, осушил еще кубок, и продолжил:

– Жители деревни Жалье, что неподалеку от Валье, рассказали мне, как было дело. Большой отряд людей, хорошо вооруженных и одетых в красное с золотом, напал на деревню. Ее подпалили со всех сторон и всех, кто пытался убежать, убили. Потом уехали. Местный охотник показал мне место, где находился их лагерь в последний раз – судя по стоянке, этот отряд насчитывает около трехсот человек.

– Это много, – мрачно сказал Некс.

– Много, – не стал спорить маг, – но это не самое главное. Каюсь, я чуть было не допустил ошибку – представился вербовщиком в армию Лиона, которую собирает Шаррон для похода на Вердленд. Тут на меня стали косо смотреть...

– Почему? – впервые за время его рассказа заговорила Тео.

– А жители вовсе не хотят идти на Вердленд. Они послали всех молодых и крепких парней в этот отряд.

Повисла напряженная пауза.

– Почему? – повторила свой вопрос магичка. – Они уничтожили целое поселение, убили их соседей.

– Ага. Сейчас будет главный сюрприз. По их словам, эта армия не собирается идти на Вердленд. Э-э-э, не так. Сначала они захватят Лион, а потом уже – Вердленд. Уничтожение

деревни они восприняли как демонстрацию силы – те не захотели присоединиться к силам красно-золотых.

– Бред! – Некс даже закашлялся от избытка чувств.

– А во главе этой армии стоит некто, – Дерек чуть потянул паузу, наслаждаясь неверием на лицах слушателей, – называющий себя Лионелем, сыном Тристэна.

– Бред!

– Невозможно!

– Он же умер!

– Шаррон знает?

– Кто такой Лионель?

Предпоследний вопрос задала Тео, последний – королева. Поскольку на вопрос магички можно было ответить коротко, Дерек, поглядев на подругу, ограничился отрицательным покачиванием головы – а вот ответ для Шезары требовал большего.

– Передохни, Дер, – едва только маг вдохнул поглубже, Тео остановила его взмахом руки. – Я объясню. У нынешнего короля Шаррона пятнадцать лет тому назад был брат, Тристэн. Старший, но незаконный.

– Законность его рождения обсуждалась, но никто не объявлял его бастардом, – поправил ее Дориан.

– Пусть так. Но Шаррон то был убежден в этом. И тут умирает их отец, король Ноэль. И назначает старшего сына преемником. Спустя несколько дней после похорон и за пару часов до коронации Шаррон с верными людьми проникает в королевский замок и убивает брата. Говорили, что Тристэн успел отослать жену и маленького сына, но говорили также и то, что Шаррон изрубил их на глазах у брата. Говорили, конечно, шепотом – за такие речи новоиспеченный король Шаррон приказывал лишить болтуна языка.

– Но ты-то знаешь, что с ними стало на самом деле? – спросил король у Тео.

– Понятия не имею. Но теперь мне ясно, кто заварил эту кашу... Или, по крайней мере, из какой она крупы. Лионель, значит...

– А он настоящий? Или нет? – спросила Шезара.

– Теперь без разницы, моя дорогая... – король подал знак Томасу, чтобы тот налил вина и ему. – Кто сейчас сможет что-либо доказать... да и, как мы узнали, он собирает – собрал! – армию, пусть сейчас небольшую, но если народ поверит ему, то трон Шаррона покачнется. А уж если этому Лионелю удастся столкнуть нас с Лионом лбами...

Тео поморщилась и посмотрела на Дерек. Взгляд ее означал – ну, и где хорошие новости? Он пожал плечами и подмигнул. Тео нахмурилась. Он подмигнул снова.

– Говори уже, – буркнула она.

– Также жители Жалье рассказали мне любопытную вещь. – Он дождался, пока внимание снова будет приковано к нему. – Лионелю, сказали они, благоволят сами Боги. У Лионеля, сказали они, есть дар от них. Волшебное копьё, разящее небесными молниями каждого, кто выступит против сына законного короля Лиона.

Тут уж, не сдержавшись, охнула только Тео. Но остальных можно было понять – они слыхом не слыхивали ни о каких волшебных копьях до нынешнего дня. А Тео слышала.

– Думаю, я навещу эту... армию. – Тео поднялась, сделав вид, что не заметила вопросительного взгляда короля. – Дереку надо бы отдохнуть, а всем остальным...

– Заняться насущными проблемами. Я жду вас здесь завтра, капитан Некс, и вас, Ферфакс, тоже. – Дориан не стал настаивать на мгновенном раскрытии секрета волшебных копий и внезапно объявившихся наследников, понимал: знай Тео что-то (что можно было бы ему сказать), молчать не стала бы. Дерек с этим поспорил бы, но мысли короля он не читал.

Первыми откланялись капитан с Томом. Дерек, бросив Тео мысленное «Я домой. Отсыпаться», вышел следом.

– Я немного задержусь, милая, почитаю кое-что... ты иди. Я поднимусь через час. – Услышала Тео, выходя из кабинета. Прикрыв дверь, она отошла на пару шагов и, сняв туфлю, принялась трясти ногой. Учтывая, что королева все не выходила, а Тео все прыгала, смотрелось это странно. Наконец Тео надоело, она одела туфлю и стала просто ждать.

Минут через пять терпение магички было вознаграждено. Шезара, надо сказать, весьма удивилась тому, что баронесса торчит в коридоре. Тео, завидев ее взгляд, невозмутимо сказала:

– Камушек в туфлю попал.

«Объяснение не хуже других», подумала магичка.

– Здесь?

– Враги повсюду, – туманно пояснила Тео и, взяв королеву под руку, повела в сторону королевской опочивальни. Та от удивления и возмущения даже не сопротивлялась.

– Ваше Величество очень мудро поступили, придя на это собрание.

– Почему вы считаете, что мне нужно Ваше одобрение? – сухо спросила Шезара.

– Также, – не обращая внимания, продолжала Тео. – Я хотела бы обратить Ваше внимание, что Вы являетесь чужой здесь, и чтобы завоевать сердца жителей Вердленда, Вам придется вести образ жизни, несколько...э-м-м... отличный от того, который ведут жены султана в Араханде.

– Баронесса, Вы забываетесь...

– Просто общайтесь больше с народом. К каждому свой подход, естественно... Придворным, бардам, слугам – улыбка и красота. Купцам – им лучше рассказать о прибылях, которые они получают от торговли с Югом, а простым людям достаточно будет Вашего участия в ежегодных праздниках, ну, и раздача хлеба...

– Я знаю, что делать с простыми людьми, – Шезара сверкнула глазами. Выглядело бы впечатляюще, если бы при этом она не семенила, переставляя ноги насколько возможно быстро – Тео буквально тащила ее за собой. – Надо раздать им золота и...

– А у Вас есть золото? – поинтересовалась Тео, оглядываясь. Похоже, убийца отстал, или понял, что при свидетелях нападать на королеву глупо. Магичка заметила его, провожая Шезару, когда он, как он полагал, искусно прятался в тени дальше по коридору. Хотя кому могло понадобиться нападать на королеву? Вполне возможно, его настоящей целью был король. Даже наверняка – Тео накинула на себя его личину еще когда только выходила из кабинета, и результат ее не удивил – человек с кинжалом последовал за приманкой послушно, как привязанный. Услышать, о чем они говорят – он не мог. «Пеленой молчания» Тео окуталась одновременно с «Маской». Полезно быть магом.

Королева, удрученная тем, что золота у нее, естественно, не было, искала слова порезче, чтобы унять обнаглевшую придворную даму. Не найдя, таковых, она сникла и тихо ответила:

– Нет... пока нет. Мое приданное прибудет сюда только через... О! Я знаю! Я пошлю за ним этого волшебного слугу моего мужа и он доставит мне его уже в...

– Ваше Величество, – укоризненно посмотрела на нее Тео. – Дерек – не слуга Вашему мужу, да он вообще никому не слуга. Он, можно сказать, оказал большую любезность тем, что отправился в Лион за информацией.

«Слава всем богам, почти добрались», – подумала Тео, наблюдая, как Шезара обдумывает сказанное. Конечно, этот разговор, призванный приобщить королеву к обычаям северного королевства, должен был проходить в другой обстановке, да и времени занять чуть больше, но сейчас Тео не терпелось засунуть девушку в спальню и заняться убийцей. Шутка ли – в королевском замке, под носом у стражи! Правда, Дориан сам отпустил солдат, стоявших в коридоре, ведущем к его кабинету – не хотел, чтобы они видели всех входящих и выходящих, но все же...

– О... не слуга, но союзник. – Сделала вывод Шезара. – Это тоже неплохо.

– Неплохо, еще как. – Согласилась магичка. Остановившись, она кивнула охраняющим дверь королевской спальни солдатам. Те отдали честь. Королева этого не заметила, потому что Тео, быстрым движением распахнув створку двери, втокнула ее внутрь.

Оглядев комнату, она удовлетворенно кивнула самой себе – заклинания, которые она разместила тут несколько лет назад, работали, значит, в спальне безопасно. Магичка присела в реверансе перед слегка ошарашенной происходящим королевой, и, оставив ту поразмыслить над сказанным, выскочила в коридор. Правда, там уже пришлось принять величественный вид – на ней все еще была личина короля, которую не видела только Шезара.

– Кхм, пойду-ка прогуляюсь на Башню. – Старательно копируя интонации короля, сообщила Тео стене напротив дверей. Не хватало еще отчитываться перед охранниками – но дать им знать, где шатается Его Величество, не мешало бы. Тео развернулась и направилась обратно по коридору, туда, откуда они минуту назад пришли с королевой. Сегодня по казармам наверняка будет гулять слух о том, что Шезара отправила мужа восвояси. Впрочем, нет, не будет – Дориан ведь вернется и все у них будет хорошо.

Пока Тео размышляла о том, что будут обсуждать охранники у дверей королевской опочивальни, она прошла уже довольно большой отрезок коридора – скоро он повернет и упрется в лестничный пролет, – как заметила нечто странное. На нее до сих пор никто не бросился. Остановившись, якобы для того, чтобы почесать нос, она из полуопущенных век внимательно оглядела коридор. Никого.

Скверно.

Либо убийцу спугнула стража у дверей и он ушел – так и не увидев, что добыча возвращается в его сети, – и теперь его никак не найдешь, либо... Он услышал про Башню и решил подкараулить короля там. Но дорога назад только одна, и проходит она мимо кабинета Дориана. Ругнувшись для экономии времени заковыристым словом, означающим всех демонов сразу, магичка рванула вперед.

– Я, похоже, до конца жизни так и буду бегать по замку, провожая нашу молодую чету туда-сюда, – пробурчала она себе под нос, прыгая вниз через четыре ступеньки сразу. Добежав до двери кабинета и не успев вовремя притормозить, она ухватилась за ручку в форме головы льва, и только благодаря ей снизила скорость. Распахнула дверь, ввалилась внутрь... Короля не было.

Совсем скверно.

Если король вышел из кабинета, но она его не встретила, значит, он пошел не в спальню. Или первым его встретил убийца, и за те две минуты, что у него были до появления мчащейся со свистом по коридору Тео, заколол Дориана, спрятал труп да и сам успел раствориться в воздухе, не говоря уж о том, что амулет, который магичка выдала своему подопечному, об опасности даже не пикнул. Хотя «пикнул» – неверное определение: коснись убийца своим кинжалом хотя бы края одежды Его Величества, у Тео в голове уже звонили бы сотни колоколов.

Значит, правильно первое ее предположение.

Куда короли ходят поразмыслить о насущных проблемах? Нет, не так – куда именно этот конкретный король ходит поразмыслить? Правильно, на Башню. Об этом знала не только Тео, но и замковые слуги, стражники и некоторые придворные. Мог знать и убийца, и наверняка он пришел к такому же выводу, тем более что до Башни тут совсем недалеко, по коридору налево, а там – наверх. Все это Тео обдумывала, мчась к пресловутой Башне.

Названия у нее не было. Вообще-то в королевском замке почти все его комнаты, коридоры, башенки, переходы и оранжереи как-то назывались. Красная комната. Коридор Дряхлой Тетушки, по которому гуляло соответствующее названию привидение. Ажурная башня. Комната Смеха – по слухам, там пра-пра-прадеду нынешнего короля пытались подуснуть кубок с каким-то очень сложным ядом, но вино по ошибке выпил его слуга, и хохотал, умирая – таков был побочный эффект отравы. А Башня была просто башней, правда, с большой буквы. Пого-

варивали, ее возвели маги, собственно весь королевский замок был выстроен вокруг нее. И в лестнице, ведущей на ее вершину, было ровно девяносто две ступени.

Считать их Тео не стала, решив, что займется этим как-нибудь потом, на досуге. Проскакывая по несколько за раз, она молилась всем богам, даже Близнацам, чтобы в ушах не раздался тревожный звук, возвещающий опасность. Она, идиотка, может, сама подставила короля под удар... Ближе к третьему этажу она снизила скорость, потому что, хоть и жгло ее желание оказаться наверху как можно скорее, она опасалась, что спугнет убийцу.

Преодолев последние ступеньки, она толкнула деревянную дверцу, и вышла на верхушку Башни. И облегченно перевела дух.

Дориан стоял у парапета, смотрел на звезды и выглядел совершенно здоровым, разве что уставшим. Он повернулся на скрип дверцы, и глаза его удивленно расширились, а челюсть отвисла.

«Личина», – подумала Тео, и в этот момент в спину ей вонзился кинжал.

– А-а-а! – сказала магичка, коря себя за то, что не заметила убийцу, видимо, притаившегося на лестнице, ведущей сюда, наверх.

– А-а-а! – сказал король, которого зрелище его самого, протыкаемого кинжалом, наверное, поразило в самое сердце.

– О-о-о! – выбиваясь из общего ряда, вскричал убийца, потому что Тео, чуть изогнувшись, попыталась схватить его за самую уязвимую часть мужского организма. Дернув то, что было у нее в руке, Тео попыталась заехать ему локтем в солнечное сплетение, но запуталась в юбках (ведь на самом-то деле, королевские штаны, как и его лицо, были иллюзией) и упала, увлекая убийцу за собой. Он охнул – ухватил кинжал и дернул рукой. Тео почувствовала боль под лопаткой и услышала чмокающий звук. По спине тут же заструилось что-то теплое.

Покатавшись на каменных плитах вдосталь и выпутав ноги из трех нижних и одной верхней юбки, Тео уселась верхом на мужчине, лицо которого скрывала черная повязка, и хорошенько двинула ему в челюсть.

Мужчина, дернув на себя магичку, с триумфом прохрипел ей в ухо:

– Кинжал отравлен!

И перерезал себе горло.

Когда в лицо Тео брызнула горячая кровь, она отшатнулась, отплевываясь, и поспешно слезла с убийцы. Не слишком-то приятно сидеть верхом на конвульсивно дергающемся умирающем мужике. «Может, кого-то это и заводит...» – подумала Тео. Впрочем, дергался он недолго.

– Охренеть. – Высказалась Тео. Сделала она это по двум причинам – чтобы выразить окружающему миру все, что думает о сегодняшнем вечере, а еще для того, чтобы король ее узнал.

– Т-т-тео? – робко поинтересовался Дориан у точной копии самого себя, только забрызганной кровью.

– Я самая, – подтвердила Тео, вытирая глаз рукавом.

– Даже боюсь спрашивать тебя, что ты здесь делаешь, – признался король, подходя ближе. – Это убийца?

– Труп убийцы, если точнее.

– А убить он хотел... меня?

– Нет, только твоего двойника.

Дориан виновато покосился на Тео, которая, чтобы не смущать друга, личину все-таки сняла. Ну, и, в случае, если стражники прибегут на шум (что, конечно, вряд ли, разве что кто из них обладает слухом летучей мыши), не удивлялись. В смысле – не удивлялись больше положенного. Все-таки сцена «Два короля у трупа с кинжалом в горле» на порядок более впечатляющая, чем «Король и его верноподданная, своим телом прикрывшая Его величество», хотя вто-

рая сцена могла бы быть осложнена дополнением: «А что это король и верноподданная делали в это время на Башне наедине?».

– Ты злишься на меня? – спросил Дориан, присаживаясь на корточки рядом с магичкой.

– Только на себя.

Дориан помолчал, рассматривая труп.

– Он сказал, что кинжал отравлен?

– Угу.

– Но ты... надеюсь, ты...

– Не умру. Я как раз сейчас вывожу яд из крови. Подожди минутку.

Король внимательно оглядел Тео, расслабленно смотрящую в одну точку, вздохнул и потянулся к повязке убийцы. Ставив ее, он взгляделся в лицо мужчины, несколько минут назад засадившего в спину почти что ему самому кинжал. Абсолютно незнакомое лицо.

– Я его не знаю.

– Ну, если бы ты знал всех убийц Тэнниела, я б удивилась. Дори...

– Ты в порядке?

– Если не считать дырки в спине, которая заживет уже завтра – да. Дори... – Ей надо будет уехать, а служить эдакой экстравагантной подушечкой для отравленных кинжалов, кроме нее, никому. Дерек не согласится – не любит вида крови. Тео вздохнула. – Утрой охрану.

– О... обязательно. Шезара! – внезапно вспомнил король, но Тео успокаивающе придержала его за плечо.

– С ней все в порядке. И вот еще что. Я сейчас уйду («Слава Богам!»), а ты, пожалуйста, запри дверь на Башню и завтра с утра пришли сюда Тома. Пусть заберет труп и попробует узнать, кто это. Но чтобы никто, кроме него, и, естественно, Некса, в расследовании не участвовал. Хотя... Нет, Нексу пусть ничего не говорит, а сделает все сам и доложит непосредственно тебе.

– Ты... подозреваешь Капитана? – удивился Дориан.

– Никого я не подозреваю. Но об этом трупе и так уже известно слишком многим, а должно было быть известно только ему и мне. В смысле – теперь уже только мне.

– Я – нежелательный свидетель? – хмыкнул король.

– Именно. Если бы ты сразу пошел под бочок к красавице жене...

– В следующий раз так и сделаю, – согласился король, поднимаясь.

– И утрой охрану.

Тео добралась до домика на Широкой улице пешком, чтобы успеть подумать, потому что знала – придет и завалится спать. Думалось в основном о Гринере.

Всю неделю она пыталась найти ученика – сначала по карте, а потом и лично, Дверями. Побывала в трактире у Ветелки, у старушки в Кривых Соснах, искала даже в замке где он вырос, и все напрасно. Дошло до того, что Тео стала подумывать о том, чтобы обратиться за помощью к Белым – у них находить кого бы то ни было получалось лучше. Но... признаться, что сама не справилась, не хотелось. Решила – ждет еще пару дней, а потом уже идет к Белым с повинной головой.

Приняв ванну и переодевшись, она легла на пыльную (слуг они в доме не держали, и так уже про этот дом ходили всякие слухи) кровать и приказала телу проснуться через три часа отдохнувшим и бодрым. Идти на ночь глядя на поиски компромата на баронов представлялось ей неразумным. Вариантов источника этой информации у нее было всего три, два из них наверняка спали, а третий, наоборот, нет. Но она уже получила сегодня полосу стали в спину, и перспектива обзавестись еще одной дырой в теле ей не улыбалась – а именно это и

произойдет, если она ночью пойдет в Гнилой квартал, где промышляли воры и грабители. Так что... сладкий, оздоравливающий сон показался ей наилучшим выходом.

Глава 2

В Тэнниеле постоянно проживало около ста двадцати тысяч жителей. Многие из них периодически испытывали потребность в общении – в том числе и письменном. И тут к ним на помощь приходило «Лучшее агентство по доставке писем и посылок», в простонародье называемое просто «Доставкой». На службе у ее владельца, мастера Горна Дерри, состояли две дюжины вестовых, сложноопределимое количество мальчишек-посыльных, также имелась своя конюшня и голубятня. «Наш девиз – «Быстрее всех!», – хвастал мастер Дерри, и почти не преувеличивал. Они доставляли практически все – от письма до щенка, перевязанного ленточкой. А еще хозяин «Доставки» продавал слухи. Умный человек сможет сделать соответствующие выводы и из того факта, что неким N была отправлена фамильная брошь некоему X, который слыл коллекционером. Не гнушался Дерри и вскрывать корреспонденцию, если подозревал, что найдет в письме что-либо горяченькое.

К нему Тео, переодевшись в привычный мужской костюм, и направилась в первую очередь.

В скромно обставленной, и на удивление чистой приемной ее встретил помощник мастера Дерри, и проводил к стойке, за которой заполняли бумаги. Молодой человек выглядел так, словно вставал на два часа раньше, чем нужно, и специально умасливал лицо, добиваясь максимального блеска, завивал волосы и чистил одежду, сдувая пылинки. Он, и это было видно сразу, гордился своей работой.

– Вы хотите отправить письмо, или... что-то более весомое?

– Я хочу видеть Дерри.

– С ленточкой или... мастера Дерри?

Тео с грустью посмотрела на нос молодого человека. На солнце он бы просто слепил бликами.

– Мастера Дерри. Можно без ленточки.

И, хоть вид ее не подразумевал большие деньги, видимо, что-то в голосе заставило помощника встрепетаться. Ее провели в кабинет мастера Дерри, своим аскетизмом напоминающий тюремную камеру. Хозяин писал что-то, сидя за большим столом, звякая металлическим кончиком пера о чернильницу. Увидев, что у него посетители, улыбнулся широко и гостеприимно. Тео дождалась, пока помощник уйдет, представилась представителем Гильдии Купцов и рубанула с плеча.

Уже через десять минут она знала – тут ловить нечего. Никаких грязных или странных фактов из жизни баронов. Напугав Дерри карательными мерами в случае, если тот проболтается, она покинула «Доставку» через задний двор, где толклось с десятков мальцов. Они в лицах изображали дракона, который, по слухам, летал недавно над городом. Поймав одного за ухо, сунула ему медяк и велела отправиться в Офицерские гвардейские казармы, и передать Томасу Ферфаксу, чтобы был на месте вечером, перед закатом.

В это время...

Тэнниел, Храм Близнецов, Внутренние Палаты

Мастера, построившие внутренний дворик в Палатах, постарались на славу. Зимой тут было тихо и безветренно, снег мягко облеплял колонны и статуи, рассыпчатой крупой лежал на вечнозеленых кустах, придавая дворику умиротворенный вид. Весной здесь цвели всевозможные цветы, летом сверкали фонтаны, искря на воздухе водяной пылью, и зрели на ветках налитые плоды. Но, несмотря на эту красоту, служки храма и монахи избегали заходить в этот

прекрасный сад в самом сердце главного храма. Неровен час, услышишь случайно что-нибудь запретное, и пошлют тебя в отдаленное селение, просвещать дуболомов-пастухов или воняющих морем рыбаков, кто есть истинные хозяева и создатели этого мира. И это в самом лучшем случае. Про пыточные подвалы Храма ходили такие слухи, что братья, даже если необходимо было срочно попасть в противоположное крыло здания, не срезали дорогу через сад, а бежали, спотыкаясь, по длинным коридорам.

В этот внутренний двор приходили отдохнуть телом и душой Старшие Братья, верховные иерархи. Что привлекало их – красота этого места, или уединенность – неизвестно. Вряд ли первое, потому что, как было известно всем монахам, Старшие настолько преуспели в искусстве убиения в себе всех эмоций, что их не трогало ничто, ни прекрасное, ни ужасное. Второе – тоже маловероятно, поскольку, выбери Иерархи для своих бесед самое людное место храма – прачечную, уже на следующий день она напоминала бы пустыню.

Осенние дожди не испортили красоту сада, они лишь придали ей печальный оттенок. Фонтаны отключили с месяц назад, но любоваться было чем – ветер то и дело срывал с молодых кленов алую листву. Накрапывал мелкий дождик, и на мраморной скамье около центрального фонтана вскипали пузыри. Двое мужчин, судя по одеяниям, жрецы, прогуливались в саду. Старший остановился у скамьи.

– Мне все же хотелось бы иметь больше информации, – сухо сказал тот, что помладше. Лица под капюшоном видно не было, только упрямый подбородок.

– Все мы задаем вопросы, но не все получаем ответы. – Слова старшего были туманны, и, видимо, вызвали у младшего раздражение, потому что он переступил с ноги на ногу.

– Я не задаю пустых вопросов. Насколько я знаю, ситуация с этим появившимся из ниоткуда войском достаточно серьезна...

– Брат Кано, – прервал его старший, – Вам дано не менее важное задание – следить за магичкой и ее сворой. А то, что вам не предназначено...

Кано откинул капюшон с лица.

– Вы разве имеете право указывать, что мне можно знать, а что нет?

– Имею, брат Кано, имею... сами Близнецы дали мне его. А вам я еще раз скажу – если вы не понимаете простых слов, скажу в стиле песенки, – «не суй свой нос куда не надо». Мы, Старшие, знаем все, что нужно нам, а вы...

Ни один мускул не дрогнул на лице Кано.

– Значит, следить и доносить?

– Следить внимательно и доносить вовремя. Вы правильно меня поняли. Вы прекрасно это делаете. – Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что голос старшего смягчился, но Кано это не обмануло. Старший продолжил: – Мы не уверены пока, что можем использовать информацию о баронессе Дурстхен, но мы не спешим. Терпение – одна из наших добродетелей. То, что вы нам рассказали, несомненно, когда-нибудь послужит интересам Храма.

Кано сморгнул капли дождя с ресниц и слегка поклонился.

– Мне пора.

– Да пребудет с вами благословение Близнецов.

В Тэнниеле, как уже было сказано, постоянно проживало около ста двадцати тысяч жителей. Многие из них имели ценности, которые другая часть жителей была бы не прочь позаимствовать различными способами, не исключая запугивание, воровство и нанесение телесных повреждений. Эта самая часть обитала в Гнилом квартале – несмотря на свое название, в действительности он не являлся частью столицы, а был, скорее, пригородом. Несколько заброшенных улиц и пара пустырей отделяли его от города. Обычно любой разумный человек избегал соваться сюда, – если в любом другом квартале он рисковал в худшем случае, кошельком (если, конечно, не отказывался его отдать добровольно, тогда можно было смело заказыв-

вать место на кладбище), то здесь, на окраине, можно было пропасть не только без вести, но и без следа. Гнилой квартал – обиталище бедноты, воров, грабителей и мошенников, Тео знала, как свои пять пальцев – ей не раз приходилось прибегать к помощи короля преступного мира. Тем более что они были давними знакомыми.

Кривой Тод часто менял «берлоги» – завершить его земное существование хотели многие, и не только блюстители порядка. Ему стукнуло недавно почти семь десятков лет, и пятьдесят пять из них он был тесно связан с грабежом.

Тео заявила в «Пегги» к полудню, оглядела пустой зал и свистнула, привлекая внимание Цыка. Тот клевал носом у стойки, но, услышав свист, тут же проснулся.

– Ц’ео! Сколько зим, сколько лец!

– Мы виделись совсем недавно, Цык. Горло бы промочить...

– Ну, ц’ак говорят, когда рады всц’рече, знаешь ведь, – обиженно шмыгнув, Цык открыл краник на бочке со своим лучшим пивом, и в подставленную кружку полилась пена. Он подмигнул магичке и поделился новостью:

– Слышал, в баронсц’ве Ц’алли мертвяки ходили – жуц’ь! Жрали людей сырыми, пока жрецы Древа не успокоили...

– А в городе что было? – спросила Тео, не желая потакать слухам о бароне Талли и его зомби.

– Городская сц’ража поймала Маленького Пера. А Пер возьми и убег. Да еще и шлем прихвац’ил со сц’ража, просц’о взял и сдернул.

– Ему, наверное, было больно? – рассеянно поинтересовалась Тео. Первое правило вежливости – если хочешь что-то узнать, дай сначала собеседнику высказаться, и все пройдет как по маслу.

– Кому? Перу?

– Стражу.

– Да не, им даже нравиц’ся.

– Страже? – Тео отхлебнула теплого пива и поморщилась. – Хватит заливать, Цык. Я вообще-то ищу Тода.

– Ц’ак он же... сидиц’...

– Знаю, сидит денежки считает. Вопрос – где именно он сидит?

Цык посмотрел по сторонам. Он не заметил в кабаке, кроме них двоих, ни одной живой души, и все равно понизил голос:

– У Мэри он. Прядильщицы. Сказал, никому не говориц’ь, но вы с ним вроде как друзья.

Тео положила на стойку золотой. Цык несколько секунд оторопело смотрел на него, а потом сдвинул брови, и в голосе у него прорезались угрожающие нотки.

– Я Цо’да не продаю, а по дружбе и уважению к ц’ебе сказал. – Он набычился. – Убери.

– А я не за сведения о Тоде плачу, я не какая-нибудь гвардейская крыса, – ухмыльнулась Тео, постепенно подхватывая здешнюю манеру говорить. – Это тебе от меня, если увидишь кое-кого и дашь мне знать.

Маловероятно, что ее бестолковый ученик забредет в самое сердце воровского квартала столицы, но Цык расскажет о нем остальным, и, значит, появившись Гринер в городе, Цыку о нем скажут. Тео описала ученика во всех подробностях, упомянув, что он может таскаться за бардом по имени Талли. Такое тоже могло быть. Самого барда она тоже предупредит, но мало ли что. Лучше расставить сети заранее.

Добавив пару медяков за пиво и пожелав Цыку удачи, она направилась к Мэри-Прядильщице, местной гадалке. Тод на старости лет стал суеверен, так что ничего удивительного, что он обосновался у нее.

Гнилой квартал в светлое время суток затихал – утомленные ночным разбоем, воры и грабители отсыпались, и только редкие нищие разгуливали по улочкам. Гильдия нищих забо-

тилась о своих членах – хоть они и изображали умирающих от голода и болячек перед богачами и приезжими, пугая их до полусмерти, когда выпрыгивали из-за угла с воплями «Подайте!», на деле жили неплохо. Вот и сейчас, как заметила Тео, один из них шел, насвистывая, неся свои костыли на плече. Магичка спросила у него дорогу к Мэри, и уже через полчаса, вдоволь потоптавшись по отбросам, стучала в дверь гадалки.

Ждать пришлось долго. Наконец-то в двери открылось окошко, показалась сморщенная мордочка старухи. Та подслеповато шурилась на солнце.

– Чаво?

– Я к Мэри. Плачу двойную.

Говорить, что она к Тоду, было бы неразумно, ее бы в лучшем случае послали к демонам, захлопнув дверь перед носом. Старуха пошамкала и твердо назвала цену. Тео вопросительно подняла бровь – либо Мэри была великой предсказательницей, либо старуха обнаглела. Но кивнула. Окошко закрылось.

– Она спит, – донеслось из-за двери одновременно со звуком отпираемого засова. – Но я разбужу.

Уговаривать Мэри пропустить ее к Тоду не пришлось – она слышала о Тео, и, едва та представилась, просто посмотрела на магичку с прищуром, и махнула рукой, призывая следовать за собой. Она была молода – не старше двадцати пяти, но с таким пронизательным взглядом, что Тео заподозрила, что женщина и вправду кое-что знает о магии, и к тому же всерьез забеспокоилась о надежности заклинания, скрывающего от «видящих» ее магическую сущность. Такие самородки, хоть и редко, но все же встречались – например, бабка-колдунья из Кривых Сосен, или вот эта гадалка. Само заклинание особого интереса вызвать не могло – выглядело как простой амулет, которые встречались частенько. Так что Тео запомнила этот взгляд на будущее и пообещала себе прояснить, насколько хорошо Мэри знает свое дело.

В комнате, куда Мэри привела магичку, было жарко. Вовсю полыхал камин, и, тем не менее, старик, что сидел на кровати, был укутан в меха так, что виднелся только кончик носа и хитрые синие глаза.

– Давно не виделись, Тео, – поприветствовал он магичку. И, в отличие от Цыка, он не повторял вежливую формулу, а говорил чистую правду: последний раз они общались лет пять назад.

– Здравствуй, Тод. – Тео присела в кресло, отодвинув в сторону ворох платьев. Тод, как всегда, заваливал свою комнату всяким барахлом, которое в большинстве своем являлось частью добычи. – У меня мало времени, поэтому я начну с главного, опуская то, что я очень рада тебя видеть и ты по прежнему выглядишь молодцом.

На этой фразе Тод криво усмехнулся и слабо махнул рукой, мол, продолжай.

– Меня интересует любая информация о баронах, которую можно использовать в... не слишком благовидных целях.

– Детка, ты опять вернулась на скользкий путь шантажа? Поздравляю.

– Тод, шутки в сторону. Ты что-нибудь слышал?

Старик пожевал губу.

– Что-нибудь мрачное, грязное и очень секретное? – протянул он. – Даже не знаю... Разве вот что. Барон Боклэр заплатил Шушеру немалую сумму золотом. Причем за что – Шушер не говорит, а он мне рассказал даже о том, как, будучи в тюрьме Навей...

– Кто такой Шушер? – подняла ладонь Тео.

– Он в Навее, столице баронства, руководит нашей братией. Мой ставленник... я, знаешь ли, тоже в каком-то смысле король, и у меня есть свои «бароны».

– Надеюсь, у тебя с ними гораздо меньше проблем, чем у Дориана со своими, – буркнула Тео, не сдержавшись.

– Да уж, – засмеялся старик. Потом закашлялся в платок, утер рот и подмигнул магичке. – Но я могу приказать убить каждого из них, а твой король не может, насколько я знаю. Может, и ему...

– Когда настанет это счастливое время, мы с тобой напьемся, – пообещала Тео. – И вот еще что. Последняя на сегодня просьба. К ночи получишь мешок, там будет голова. Если это окажется... знакомая тебе голова, я в накладе не останусь.

Она попрощалась с Тодом и направилась обратно к центру города – к безопасным улицам и приличной еде. В животе урчало – после вчерашнего перекуса на Совете она ничего не ела.

«И здесь ничего», – мрачно подумала Тео, поворачивая к «Гузке». Идти за помощью к Кано не хотелось. Поэтому магичка решила – сядет в заведении мадам Келеен, и призовет на помощь магию «повезло», или, как говорил ее учитель, Ольсен, «заплетет нити вероятности так, чтобы ответ пришел сам».

Надо сказать, с выбором места, где можно посидеть, подумать и вкусно поесть, одновременно закручивая вероятность, она не прогадала. И раньше «Гузка» выгодно отличалась кухней и приятной обстановкой, а уж теперь, когда Келеен заполучила лучшего кондитера столицы... Впрочем, были и свои недостатки – свободных мест почти не случалось.

Однако в этот раз ей повезло, – она расценила это как начинающую действовать магию, – и в уголке нашелся свободный столик. Заказав кучу вкусностей и разбавленного вина, Тео расслабилась и стала ждать.

Одновременно с поглощением сладких шедевров она слушала, о чем говорят за соседними столиками. Сплетники столицы пока не прознали о том, что король подписал объявление войны, но о том, что бароны настаивают на этом, уже слышали. Отношение простых горожан к войне было отрицательным, но магичка сомневалась, что сможет заявиться на Совет и победно провозгласить, что войны не будет, потому что завсегда и «Гузки» ее не одобряют. Тео пожалела о том, что заклинание «допросил и он забыл» требует слишком много энергии, как и всякое, относящееся к воздействию на разум, да и оставляет следы – иначе она бы просто поговорила с приближенными баронов, и знала бы все, что нужно, не рыская по городу в поисках информации о темных делишках своих оппонентов.

Тео расслабилась, прикрыла глаза, убаюкиваемая гулом разговоров... И даже начала засыпать, но тут раздался веселый голос:

– Тей! я ее ищу, а она тут...

Магичка открыла глаза – за столик уселся Талли, хищным взглядом окидывая многообразие сладостей.

– А я тут...?

– Спишь. Я съем вот это?

Тео широким жестом показала, что он может брать все, что пожелает.

– Я с ног сбился, тебя искал. Поговаривают, будет война?

– Если ты таким прозрачным способом пытаешься выудить из меня сведения, Талли – не выйдет. Лучше расскажи, как ты сам.

– Все никак подмастерья не могу найти, – бард на секунду взгрустнул, но потом завидел новое пирожное и расплылся в улыбке. – Тот твой парнишка... Может, одолжишь мне его еще на пару часиков?

– Нет.

– Хм... ну и ладно. Слышала новость?

– Нет.

– Тей... ты же знаешь, я – бард. Я не люблю коротких предложений, и не люблю хандры. Если б я каждый раз, когда у меня что-то не ладится, начинал общаться в твоей сегодняшней манере, меня бы выгнали из братства... И не говори, что у меня не бывает настоящих проблем.

Вот, вчера, например, меня позвали выступить на свадьбе двух знатных отпрысков, а я не смогу пойти, потому что у меня нет помощника.

– Сочувствую твоему горю, Талли. Если бы я могла взмахнуть рукой и предоставить тебе своего ученика, я бы так и сделала. Но... я не могу – и тебе остается только топить свою горечь в... – Тео оглядела стол и ткнула пальцем в хрустящее пирожное. – ... в абрикосовом креме. А, поскольку он сегодня восхитительно сладкий, горечь умрет в муках.

– Фу. Ты непоправима. Ну, раз ты такая бука сегодня, я знаю, чем тебя развеселить. На кафедре поэзии и музыки сегодня выступают барды, годовщина со дня смерти Баллистера. Пойдем, развеешься.

На последней фразе барда Тео обнаружила, что пирожных на столе не осталось. Тот невинно промокнул губы платочком. Она вздохнула – похоже, магия привела к ней Талли, тот тащит ее в Университет, а, значит, встречи с монахом ордена Близнецов не избежать. Все еще лелея хрупкую надежду, она спросила:

– А Риомболь будет там?

– Еще бы, – ухмыльнулся ее друг. – Я потому и зову тебя, знаю, как ты его не любишь. А, судя по моему опыту, лучшее средство согнать с тебя хандру – это дать возможность уничтожить кого-нибудь в словесном поединке. Ну, пошли.

Магичка подчинилась обстоятельствам, понимая, что даже откажись она – неизбежно, выйдя за дверь, через пару шагов наткнется на Рика.

– Так что за новость? – спросила Тео, шагая рядом с бардом по широкому проспекту, украшенному корзинами с цветами. Горожане тоже отмечали годовщину смерти великого поэта. Большинство из них не читало его стихи, но – так было принято. И модно к тому же.

– А-а-а... – Талли наклонился к ней и зашептал: – Я про свадьбу. Наследник баронства Келмворт женится на дочке графа Огги. Говорят, что молодые люди любят друг друга без памяти... И мне, поскольку я бард, и вообще – певец любви, полагается в это верить, но... Я сомневаюсь. Скорее всего, опять политика, будь она неладна.

– Почему ты так не любишь политику?

– Она делает простые вещи сложными, Тей. И не знает слова «совесть». Ну, мне к тому же по статусу положено, я ведь человек искусства. А ты знаешь, что я вполне мог бы сейчас сидеть в Городском совете и взимать налоги за, скажем, постройки выше пяти этажей или пользование водопроводом?

– Впервые слышу. Ты скрывал от меня свое темное прошлое, признайся?

Надо сказать, общение с веселым и открытым всему миру бардом потихоньку оказывало на Тео свое действие. Нет, она не забыла вмиг о своих проблемах, просто стала относиться к ним... проще. Как говаривал тот же Талли: «Если можешь изменить что-то, делай это, а не можешь – не переживай».

– О, папочка прочил мне блестящую карьеру в магистрате. Она мне иногда снится...

– Кто? – не поняла Тео.

– Да карьера эта. Как начинаю забывать, что я поэт и музыкант, как начинают ручки тянуться к деньгам, а мысли – к бесталанным стишкам на заказ – так и снится. Будто я сижу за столом и цифры складываю. Бр-р-р.

Барда передернуло.

– Лучше давай о тебе. Что тебя гнетет?

– Уже не гнетет, – улыбнулась магичка.

– Ну, тогда гнело. Гне... тьфу. Ты меня до припадка доведешь. Ну так?

– Я тебе опишу только пару эпизодов из моей жизни. Вчера я сидела в компании полных придурков, пытаюсь понять, как работают их заскоружные мозги. Потом мне в спину всадили

кинжал. Сегодня я ходила в Гнилой квартал, а вечером мне еще раз придется туда сходить – на этот раз с отпиленной головой в мешке. Весело?

– Обхохочешься. – Подтвердил Талли, косясь на подругу. – Я вижу, для поднятия настроения тебе маловато будет пошутить над Риком. Придется по меньшей мере его зарезать и закопать, а потом еще и сплясать на его могиле.

Тео расхохоталась.

– Талли, ты слишком преувеличиваешь мою к нему нелюбовь.

Студенческий квартал, окружающий Университет Сорелля, оглушал шумом, запахами и многоцветьем торговых рядов. Тут можно было найти практически все – и даже то, чего нельзя. Например, пару лет назад Тео купила на рынке у какого-то старьевщика подлинник рукописи мага Эльвада, и, буквально через десять минут, у его соседа – артефакт двухсотлетней давности. Талли, однако, не дал ей засмотреться на лавки со старьем, потащил за собой, напевая что-то о том, что они опаздывают. На менял, зазывал и носильщиков он фыркал, правда, зачем-то нырнул в ничем не примечательную лавку, пробормотав «я на минуточку»; Тео для развлечения поторговалась с продавцом посуды, но покупать ничего не стала. Талли вернулся и впрямь быстро, загадочно улыбаясь.

– Слабительный порошок. Предвосхищая твой вопрос – нет, это не для конкурентов, а для наших старичков, чтобы не мешали нам веселиться после официальной части. А теперь – поспешим.

Архитектор, разрабатывающий планировку университетского городка, был, вероятно, сторонником хаотической теории вселенной. Человек, попавший сюда впервые, мог бы и заблудиться. Здания факультетов были разбросаны вперемешку с служебными помещениями, многие дорожки заканчивались тупиками, а фонтанов было слишком много, даже если предположить, что все учащиеся и профессура – члены секты, практикующей уличное омовение. Впечатление городок производил неизгладимо величественное и сумбурное, но уж никак не бедное. Тут и там были разбиты цветники, дорожки посыпаны гравием, росли фруктовые деревья – словом, главы Университета постарались, чтобы единственное в стране высшее учебное заведение поражало своим красотой и богатством. Откуда появились средства на постройку Университета (и поддержание этого великолепия) – никто толком не знал, хотя слухи ходили самые противоречивые.

По дорожкам гуляли студенты, и по их внешнему виду можно было легко определить, с какого они факультета. Аккуратные медики шагали, не глядя вперед, уткнувшись носами в трактаты; инженеры махали руками, объясняя товарищам принцип действия своего нового изобретения, а поэты и музыканты, в основном, лежали на скамейках, в тенечке – отдыхали после возлияний прошедшего дня. Учащиеся остальных факультетов смотрели на них с привычной завистью – только тем, кто станет бардами и поэтами, разрешалось пить во время учебы, чтобы привыкнуть заранее к возлияниям на пирах, что устраивает знать.

Тео подмигнула статуе Сорелля, основателя Университета. Его увековечили в мраморе и установили посреди центральной площади, от которой в разные стороны разбежались дорожки. В жизни профессор был куда менее величествен и куда более ироничен, чем его изобразили в камне.

Здание факультета Искусств можно было опознать по изображению арфы на фронтоне здания. На ступенях у входа расположилась компания подвыпивших молодых людей. Завидев Талли, они приветственно закричали, а один заколотил в пару барабанчиков, висевших на шее.

– Маэстро!

Талли дружелюбно улыбнулся, помахал им рукой, но задерживаться не стал.

Они зашли внутрь. Там творилось настоящее безумие. Откуда-то сверху, словно перекрикивая друг друга, донеслись звуки труб. В нос ударил запах свечей, что жгли ночь напролет, цветов и разлитого вина. Мрачные служанки, подготавливающие факультет к отмечанию годовщины, терли тряпками пол, ругаясь на чем свет стоит – но жизнерадостные студенты только хихикали. Завидев Таллирена, они, все как один, старались протиснуться к нему, не обращая внимания на то, что опрокидывают ведра с грязной водой и задевают метлы. Тео мысленно поблагодарила Талли за то, что он отмахивался ото всех, желающих пообщаться с ним, не то они и до завтра не добрались бы до зала для выступлений, останавливаясь поговорить с каждым. И так бард оставлял за собой мешанину из возбужденно галдящей молодежи и готовых проклясть все на свете служанок.

– Я не была на «годовщине» лет пять, и за это время все успели сойти с ума? Где скорбные лица? – возмутилась Тео, но неискренне, она и сама считала, что постные и чинные чтения стихов Баллистера надо бы заменить чем-нибудь посвежее.

– Нет, просто руководство факультета решило приурочить к годовщине смерти конкурс бардов и учредило новый титул – «Певец преданий»... Или «Венец песнопений»? Не помню, они, по-моему, так и не решили еще, что выбрать. Словом, вот уже второй год чествование поэта проходит в... оживленной обстановке.

– А ты участвуешь в конкурсе?

– Конечно, участвую! Кстати... я могу показаться тебе занудой, но, все же жаль, что ты мне Гринера не можешь...

– Э, Талли, я как раз хотела тебя попросить.

– О чем?

Мимо по коридору пронеслась ватага смеющихся юнцов, они размахивали лентами и то и дело зажигали «Изумительные хлопушки Багарта», которые, вообще то подлежали немедленной конфискации стражами порядка, потому что их признали опасными для барабанных перепонок окружающих.

– Бах! Бах! – оглушительно взорвалось прямо над головой у Тео. Она поморщилась.

– Я как раз хотела тебя попросить...

– Бах!

– Чтобы ты, если увидишь его, тут же сообщил мне, ладно?

– Что? – искренне удивился бард. – Неужели он пропал?

– Не то чтобы пропал... – скривилась Тео, незаметным движением руки потушив уже готовую разорваться над ухом хлопушку. Раздался разочарованный возглас одного из студентов: «Наверное, отсырела», и веселая компания достала из карманов еще не меньше десятка таких же. Но магичка с бардом уже поднимались по лестнице, оставив позади неумных мальчишек.

– Расскажи мне, что случилось, – попросил Талли.

– Как-нибудь потом, – обещала Тео. – Мы пришли?

Бард торжественно махнул рукой в сторону позолоченных дверей.

– Зал песен!

Внутри собрались барды постарше, но и среди них не было ни одного, кому исполнилось бы больше тридцати. «Старые развалины» подойдут позже, когда молодежь утихомирится и можно будет, потрясая бородами, рассказать о великой силе искусства. Талли, сочувственно потрепав Тео по плечу, стал протискиваться сквозь толпу к деревянному помосту, установленному посреди большой залы. Он был украшен по бокам лентами и цветами, а в углу стоял стол и несколько стульев – видимо, для членов жюри. Однако сейчас на стульях расселись музыканты, а на столе отплясывали двое юношей, уставив руки в бока и стуча каблуками сапог. Казалось, они соревнуются, только Тео не поняла, в чем. В том, кто проломит ногой стол?

Талли поманил ее за собой, но она лишь ухмыльнулась и осталась стоять в проходе, прислонившись плечом к косяку.

Танцоры тем временем все убыстряли и убыстряли темп, и Тео поняла, что проигрывает тот, кто собьется первым. Ритм задавал мальчишка, лупящий по большому барабану палочкой. Магичка пригляделась и узнала танец – «Медовый танец пчел», который исполняли на Летнем празднике, в Равноденствие. Только вот в оригинале он был гораздо медленнее. Она догадалась, что юноши начали танцевать его как обычно, потом, видимо, посадили одного из учеников стучать в барабан. Для разнообразия Тео стала болеть за темненького, потому что на втором, блондине, был нелепых расцветок камзол; да и устал он больше. И, как выяснилось, не прогадала – светленький замедлил ритм и спрыгнул со стола; победитель, тряхнув черными кудрями, сделал еще несколько торжествующих па.

– Арэль! – завопили барды. Видимо, на танцоров делались ставки, потому что некоторое время зрители были заняты тем, что передавали из рук в руки монетки. Черноволосый танцор спустился со стола, чтобы выпить воды, и туда тут же забрался тот, ради кого Тео и потащилась сюда, хотя с большим удовольствием спала бы сейчас дома.

– Арэль, дружище, ты танцевал, как бог... – Крикнул Рикардо, ухмыляясь, – и, хотя ты увел у меня из-под носа ту пташку, я это забуду, потому что сегодня я выиграл благодаря тебе немало денег.

Одет он был так роскошно, словно на него трудилось полчище «Арэлей», танцующих дни и ночи без продыху, а выигрыши бард клал себе в карман. Богато расшитый, надо сказать, карман.

Рик коротко поклонился, пригладил свои рыжие кудри... и наткнулся взглядом на Тео. Она уже было собралась, изобразив на лице многозначительность, показать глазами на окно, намекая на встречу в садике внизу, за факультетом, как он улыбнулся и объявил:

– А сейчас, коли мои драгоценнейшие друзья и собутыльники не будут против, я исполню свою новую балладу!

«Издевается, гад», – подумалось Тео, – «сейчас начнет петь что-нибудь длинное, ожидая, что у меня закончится терпение и я буду его просить...»

Барды одобрительно захлопали. Рыжий объявил название песни, и Тео подумала, что уж лучше бы он спел что-нибудь длинное.

– Эта баллада посвящается одной леди... – Рик прикрыл глаза и лицо его приняло мечтательное выражение.

Толпа вокруг понимающе загудела:

– У-у-у-у-у!

– Которая запала мне в душу, и мое истерзанное сердце, не смея надеяться на взаимность, слезами любви исторгло из себя слова этой баллады!

Тео прикусила губу. Рыжий, похоже, исполнил свою давнюю угрозу.

Рик, приняв лютню из рук стоящего внизу барда, провел рукой по струнам, и те издали мелодичный звук. И начал петь. Голос его, звучный, высокий, лился по воздуху, а пальцы порхали по струнам.

О дева, чьи очи темней янтаря!

Скажи мне, прекрасная леди – скажи

Как можешь ты, и не ошибся ли я

Полбочки вина можешь выпить, и – жить?

О дева, чей стан вызывает мой стон!

Ответь мне, прекрасная леди, ответь!

Как можешь ты сделать вот эту ладонь

Такою, что бьет меня будто медведь?

О дева, чьи волосы как шоколад!
Открой мне, прекрасная леди, открой!
С чего тот, кто время проводит с тобой
С утра в синяках, поцарапан, помят?

Тео скрестила руки на груди и впиалась взглядом в барда – но тот петь не перестал, только сверкнул в ее сторону глазами.

О дева, чей голос тягуч, словно мед!
С чего же, прекрасная леди, с чего
Средь кружева тонкого фраз твоего
Слов, леди достойных, мой слух не найдет?

О дева, чьи плечи нежнее шелков
Зачем же, я снова вопросом томим,
На талии вашей не робкий муслин,
А пояс мужицких из кожи Так ты не шутила, ?

О дева, на вас бы смотреть и смотреть!
Прекрасная леди, попал я впросак!
Как можно назвать ту, что курит табак?
И спит в сапогах? Умоляю, ответь!

Барды, озадаченные не соответствующей канону песней, в начале еще хлопающие в ладоши, к концу только переглядывались. Рыжий, завершив балладу витиеватым музыкальным пассажем, поклонился в полном молчании и спрыгнул со стола, направившись к магичке.

Тео захотелось расхохотаться, но она только хихикнула, и, развернувшись, вышла в коридор.

Шла она быстро, не оборачиваясь, – знала, что Рик идет за ней, и была уверена, что улыбка у него до ушей. Она спустилась по узкой лестнице к черному ходу, а бард шел сзади расхлябанной походкой, и насвистывал что-то игривое.

Выйдя к палисаднику за факультетом, она развернулась к Рику, вопросительно подняв бровь.

– Ну? – спросила она. – И как это понимать?

– Я же обещал тебе балладу посвятить, алмаз моего сердца, – сладким голосом сообщил бард, поглаживая лютню. – По-моему, это мое лучшее произведение.

– Ты вряд ли выиграешь с ней конкурс, – хмыкнула Тео.

– А я и не стремлюсь. Надо иногда и проиграть – для разнообразия. Совершенством во всех отношениях быть скучно, знаешь ли.

Тео огляделась – неподалеку стайка мальчишек пыталась запустить змея, исписанного неприличными словами. Услышать их они не могли, – слишком были заняты.

– Пожалуй, – задумчиво протянул Рик, – я исполню ее через неделю, на празднике Урожая, перед королем и придворными...

– Если он будет, этот праздник, – пробормотала Тео.

Рик внимательно следил за выражением лица Тео, надеясь уловить на нем хоть малейший признак раздражения или гнева. Но был разочарован – магичка была спокойна, как скала. Наверное, она поняла, что он чувствует, потому что подошла и похлопала по плечу.

– Не расстраивайся. Можешь считать, что я очень разозлилась. Видимо, тебе просто не везет – у меня сейчас куча забот, и мне не до песен.

– Жаль... – бард поморщил нос, – не люблю, когда столь тонкая ирония пропадает втуне... Присядем? – за неимением вблизи скамеек он показал на статую арфиста, валяющуюся в траве лицом вниз.

– Присядем. И, если тебе будет легче, то... притворимся, что я ее не слышала, и ты споешь ее мне снова, недели, скажем, через три.

Рик уступил даме более удобную для сидения спину музыканта, а сам пристроился на его голове. Но, поскольку та была увенчана копной мраморных кучеряшек, что сидения не облегчало, сдвинулся и переместился на мокрую траву у ног Тео.

– Простудишься... – предупредила Тео и предвкушающе добавила: – Охрипнешь...

Бард легкомысленно махнул рукой.

– Чему или кому обязан я счастьем лицезреть Вас, сударыня?

– Войне, чему же еще.

Рик заиграл походный марш времен короля Беореля. Запев первые строки («Мы идем через холмы и дальше»), он пожал плечами, мол, мне это ни о чем не говорит. Со стороны могло показаться, что они – просто влюбленная парочка, а для усиления эффекта Рик время от времени кидал на Тео пылающий взгляд. Та с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться – бард откровенно дурачился, таращил глаза и выпускал вздохи, что в сочетании со словами военной песни выглядело забавно. Дойдя до второго куплета (Тео все-таки приснула, не удержавшись, пару раз) он резко оборвал песню, прижал ладонью струны и сказал:

– Ладно, хватит веселья, поговорим серьезно.

– А мне только начало нравится общаться с тобой, – усмехнулась Тео, но кивнула. – Давай... Ты ведь знаешь о том, что...

– Король подписал пакт?

Тео оценивающе посмотрела на Рика. Надо же, когда-то она считала его просто мотыльком, шалопаем и выпивохой, обычным заносчивым бардом. А он – один из лучших шпионов могущественного Ордена Ближнецов, распространяющего свое влияние все дальше и дальше. Да еще и Иерарх этого самого ордена к тому же.

– У тебя хорошие осведомители, Рик.

– Ха! Ты мне скажи то, чего я не знаю.

– Хорошо. Войны не будет, – ответила Тео.

Рик посмотрел на магичку. Надо же, а он когда то думал, будто Тео – просто шпионка короля, вынюхивающая чужие секреты. А она оказалась магом, одним из немногих уцелевших после бойни двести лет назад, и вот сейчас эта женщина с легкостью бросается такими заявлениями... Он не знал, можно ли ей верить, действительно ли она решает, быть или не быть войне. Осторожничая, он предпочел смолчать в ответ на ее слова, ожидая, что она продолжит говорить и даст ему больше информации. Но Тео просто молча смотрела на него, и бард не утерпел:

– Откуда тебе это известно?

Магичка достала трубку, не торопясь, набила ее табаком из кисета на поясе. И пожаловалась:

– Я не курила два дня.

Посмотрев по сторонам, она проверила, не смотрит ли на них кто – и, убедившись, что ватага мальчишек со змеем уже на другой стороне садика, прикрыла ложе трубки рукой, зажигая на кончике указательного пальца огонек.

Увидев, как она использует магию среди бела дня, почти что у всех на виду, Рик испытал смешанные чувства. Раздражение – оттого, что она так уверена в себе, так высокомерна – и почти детское восхищение. Он впервые видел волшебство в действии. Бард мотнул головой, стараясь отогнать непрошенные мысли – «Вот бы и мне так уметь...»

– Я повторю свой вопрос, если ты не расслышала...

– Я прекрасно тебя поняла, погоди... – раскурив трубку, Тео с довольным лицом выпустила струю ароматного дыма. – Вот, так-то лучше. Ты спрашиваешь, откуда мне это известно? Да потому что ты сможешь мне ее предотвратить.

– Я сражен наповал твоей искренностью... и наглостью, – признался Рик. Говорил он чистую правду – не ожидал, что Тео будет говорить напрямик, без околичностей. – С чего ты взяла, что я тебе помогу?

– Ну не станешь же ты утверждать, что вашему Ордену выгодно поддерживать войну?

Рик хорошенько подумал, прежде чем ответить. С одной стороны, ему не слишком-то хотелось открывать ей отношение Братьев к сложившейся ситуации, но, с другой – может, ему удастся вызнать у нее что-нибудь важное, а сделать это можно было, только предложив ей что-то взамен. Просто так выдавать свои секреты она не станет, а вот обменяться информацией было бы неплохо. Тем более что он был уверен – ничего существенного он ей не откроет. Тонкое искусство сказать многое, не сказав по сути ничего, он знал в совершенстве.

– Нам выгодно поддерживать баронов... – после долгой паузы ответил Рик. – Которые сейчас поддерживают идею войны.

– То есть сама война вам не нужна? – уточнила Тео.

– Можно и так сказать...

Тео улыбнулась и улеглась на статую, заложив руки за голову. Рассматривая небо в белых кучевых облаках, степенно плывущих на запад, она сказала:

– Мне нужна информация о баронах Верендарте, Боклэре, Келмворте, Мервильфе, Падуа и Смерриле.

Рик задумчиво заиграл мелодию популярной песни о любви. Тряхнул головой.

– Это очень много.

– Ладно, тогда только о первой тройке.

– Ты не поняла... Этой займет много времени.

– Так ты согласен мне помочь?

Хотя Тео не захохотала, не вскочила с радостным возгласом, она вообще не пошевелилась – Рик почувствовал в ее голосе едва сдерживаемое возбуждение и очень удивился. Неужели это для нее так важно? Интересно, чем она расплатится за эту услугу...

– Мне нужно знать, какого рода информация тебе нужна.

– Чтобы не отнимать у тебя драгоценное время, скажу прямо – что-то, чем можно припугнуть.

– Шантаж – это большой грех, – состроив кислую рожу, занудным тоном произнес Рик. Тео искоса на него глянула.

– Интересно, брат Кано, вы эту фразу каждое утро себе перед зеркалом повторяете? По-видимому, нет, потому что не помогает.

– Нет нужды бросаться именами, я и так в курсе, что ты знаешь мою тайну. Я тоже про тебя кое-что знаю, и не будем больше об этом, потому что...

Тео резко села, зло уставившись на Рика.

– Не будем больше лекции читать, Рыжий. Скажи прямо, сможешь? Нет?

На мгновение в глазах барда мелькнула ярость, но тут же сменилась обычным его дурашливым выражением, лукавым, с прищуром.

– Все зависит от цены, которую ты заплатишь. И, как ты понимаешь, котятками и пирожными я не беру, только полезной информацией. «Баш на баш», как говорят в Гнилом квартале. – Он почесал затылок. – Хотя ты это выражение наверняка слышала... сегодня утром, хотя бы.

Тео уже корила себя за то, что сорвалась. Надо было продолжать разговор в том же духе – открыто, слегка подтрунивая друг над другом, с улыбкой... Но она сильно разозлилась, в первую очередь, на себя. Потому что в какой-то момент... она совершила ошибку – забыла,

что перед ней враг, которому нельзя доверять; враг, который при малейшем удобном случае заложит ее с потрохами. Поддалась обаянию барда и стала говорить с ним, как с... нет, не другом, но союзником. А такая ошибка значила, что магичка ступила на очень зыбкую почву. Испугавшись, что она слишком открылась, Тео предпочла резко оборвать разговор, рискуя тем, что бард после такого просто уйдет. Но он не ушел. «Жадность», – подумала Тео, – «Им движет жадность и желание выслужиться, да, именно так».

– Если ты хочешь дать мне понять, что твои люди следят за мной, я и так это знаю. – Холодно ответила магичка.

– Совсем нет. Это я назвал цену... скажем, за барона Верендарта. Что ты делала в Гнилом квартале? Зачем туда пошла?

Тео снова улеглась на статую, прикусила чубук.

– Я говорила кое с кем. Попросила опознать убийцу, что вчера ночью напал на меня.

Рик чувствовал, что она что-то не договаривает, но настаивать не стал. Спросил только:

– Опознали?

– Сегодня вечером я отнесу им голову этого профана, – она повернула голову и, вынув трубку изо рта, улыбнулась Рику. – Он мертв, как ты уже понял.

– Понял, понял, ты страшна в гневе и убийц к тебе посылать я не буду – зачем переводить ценных людей...

– Твоя очередь. Верендарт.

– Хм... – Рик задумался. – Знаешь, так вот сразу я не могу припомнить... – Тео в упор на него посмотрела, и он улыбнулся. – Да ладно, я же не держу в памяти все грязное бельишко господ баронов... Мне надо кое с кем поболтать, порыться в записях... Встретимся сегодня вечером в... да хотя бы в «Пегги».

– До того, как я отнесу голову, или после? – невозмутимо поинтересовалась Тео.

– Лучше до. Может, ее узнаю я.

Очаровательно улыбнувшись Тео, уставившейся на него в немом удивлении, Рик поднялся с травы и поклонился:

– А сейчас у меня есть только одно желание – высушить зад и вернуться в зал, чтобы спеть что-нибудь более приличествующее конкурсу.

– А как же «быть совершенным скучно»? – спросила магичка, вставая с импровизированного мраморного ложа.

Рик, уже отойдя, повернулся и ответил:

– Как бы это ни было скучно, я, к сожалению, не могу перестать быть совершенным... Удачи тебе, «о, дева», и до вечера.

Бард думал, что последнее слово осталось за ним, но Тео все-таки сумела закончить эту беседу так, что он только восхищенно покачал головой.

«Послала мне воздушный поцелуй, вот зараза», – рассмеялся про себя он.

Чутье подсказывало Тео, что ей нужно поскорее побеседовать с Томом. Талли, конечно, обидится, что она не осталась послушать его выступление, но что поделаешь... На пути ко дворцу Тео завернула в «Гузку» набрала еды в мешочек с надписью «Лучшие яства от мадам Келеен!» и направила стопы в казармы.

Том жил и работал на втором этаже офицерского крыла здания, предпочитая находиться ближе к начальству – не из угодничества, а потому что искренне считал, что без него оплот законности и порядка если не рухнет, то ощутимо покосится. И, надо сказать, он имел все основания так думать. «Такую голову поискать», – признался Тео капитан Некс, познакомившись с Томом поближе. Они сдружились, несмотря на разность характеров, и Некс намекал даже, что Том увлекся его племянницей. Они познакомились на семейном обеде в доме у капитана. Тео сомневалась, что Томас способен влюбиться во что-то, кроме работы, но от всей души желала

юноше счастья. Войдя в его кабинет, она решила сразу выяснить, как обстоят дела на личном фронте у помощника капитана королевских гвардейцев.

– Том! – приветственно помахав рукой, магичка водрузила мешок со снедью на стол, заваленный бумагами. – Как дела у красавицы Эли?

– Кого? – удивился Том, откладывая перо.

– Эли... – повторила Тео, судорожно роясь в памяти – уж не перепутала ли она имя?

– Не знаю никакой Эли, – твердо ответил юноша, потом ткнул пальцем в мешок. – Это что?

– Еда, Томас, еда... помнишь еще, что это такое, или объяснить? Обед. Или... – она с сомнением оглядела его, подметив круги под глазами и общую худобу. – Или это будет завтрак?

– Ужин, – проворчал Том. – Вчерашний.

– Ты дуралей. – Тео, как заботливая мамаша, принялась выкладывать пакетики с едой на стол, безжалостно сметая бумаги на пол. – Будешь плохо есть, придет демон Раарх и утащит тебя под землю.

– Кто придет?

– Арахандский демон. Заведует врунами, лентяями и теми, кто слишком много работает.

– Нет, чтобы ругаться нашими, местными демонами... – Том послушно подвинул к себе пакет, проводив слетающие со стола важные письма тоскливым взглядом. – Ты не патриотка. О... жареные грудки в соусе.

– Наши демоны скучные – уже пару тысячелетий сидят на Луне, заброшенные туда героем Вильей, и умы не будоражат. А южные до сих пор, говорят, являются, иногда даже в городах. – Пояснила Тео, усаживаясь на подоконник.

– А тебе разве не интересно про труп убийцы узнать?

– Ты сначала поешь, а то сам на труп похож.

– Нет, скажи, интересно? – не отставал Том, умудряясь говорить и жевать одновременно.

– Интересно.

– Тогда сама ищи отчет в тех бумагах, что смахнула. – Он скорчил рожицу и развернул еще один пакетик, с пирожками.

Если Том рассчитывал, что у магички проснется совесть и она пообещает никогда-никогда даже пальцем не притрагиваться к его вещам, он сильно ошибся. Тео посмотрела на кучу документов на полу, что-то пробормотала... потом нагнулась и, подцепив лист бумаги, вытащила его, победно пропев:

– Та-дам!

Том достал из мешка бутылку с яблочным соком.

– А остальное мне собирать...

– Пусть помощники соберут, – рассеянно отозвалась Тео, уткнувшись в отчет. Прочла она его довольно быстро, что было неудивительно, поскольку было в нем всего три строчки:

«Неизвестный мужчина, 30-35 лет. Происхождение – обедневший дворянин или среднего класса. Приметы – никаких. Одежда обычная, недавно купленная. Умер в результате потери крови (перерезано горло). Орудие убийства – кинжал, отличительных особенностей нет, цена средняя. Личных вещей и денег у трупа не обнаружено».

– Всего-то? – возмутилась Тео.

– Я сам удивился. Король рассказал мне, как было дело, и я в смятении.

– Уж я думаю...

– Случай крайне нетипичный – убийца проник в замок, не оставив никаких следов, проник незамеченным... кстати, охрана замка утроена, как ты и просила, я подбирал их лично. – После сытного «ужина» румянец вернулся на щеки Тома, а вместе с ним и словоохотливость. Тео, однако, не имела ничего против его объяснений. – И, что меня удивило больше всего – Его Величество говорил о яде, а Хоррас не нашел ничего ни на ране, ни на лезвии. А вообще-то...

– увидев, что Тео собирается что-то сказать, он поднял руку, показывая, что прерывать его не надо, – я бы сначала выслушал твоё описание событий. То, что мне поведал Его Величество, пахнет... бредом.

– От моего рассказа тебе легче не станет, Том. Ладно.

Тео поведала о событиях вчерашней ночи, стараясь не упустить ничего, даже на первый взгляд маловажного. Том слушал молча, сосредоточенно пережевывая пирог с ежевикой. Когда магичка закончила рассказ и достала трубку с кисетом, он отпил сока и спросил, склонив голову набок:

– Тебе ничего странным не кажется?

– Например?

– Он не достиг своей цели.

– То есть, ты хочешь сказать, то, что он не убил короля – странно? А то, что он мне спину продырявил?

Тео фыркнула, затаилась... а потом, нахмурившись, застыла, постукивая чубуком трубки по зубам. Том просто ждал.

– Ты прав. Он не профессионал. Ха... а я, оказывается, не ошиблась, обзвав его для красного словца профаном.

– Профан – слишком мягкое определение для него, – довольно улыбнулся Том, то ли оттого, что Тео одного с ним мнения, то ли просто вкусно и сытно перекусив. – Судя по тому, что ты рассказала, ему либо катастрофически не повезло, либо он идиот.

– А что с ядом?

– Я же сказал, ничего.

– Хорошо... – Тео еще раз бегло пробежала глазами отчет. – Почему ты думаешь, что он дворянин или из среднего сословия?

– Тяжелый труд низших сословий оставляет свои следы на теле. Он жил в достатке, но не работал или работал, скажем, торговцем, или...

– Я поняла. Одежда?

– Новая – это все, что я могу сказать. Таковую можно купить в семи-восьми лавках в столице и уж даже не знаю, в скольких – во всем Вердленде.

– И никто из твоих людей его не узнал?

Том покачал головой.

– В таком случае, – Тео выбила пепел за окно и хищно улыбнулась. – Мне нужна его голова.

Глава 3

Солнце подкатило алый бок к горизонту. Умолкли птицы. Разошлись и торговцы на четырех рынках Тэнниела. На главной улице зажгли цветные фонарики, и молодежь высыпала погулять. В порту грузчики, получив плату за день, отправились по кабакам. Стало так тихо, что было слышно, как Тегерра плещет волной, пытаясь слизнуть рыбы потроха с Верхней набережной, где днем сидели торговки. Чаек и голубей сменили летучие мыши, и жители города закрыли ставни вторых этажей. Вышла в обход ночная стража.

А Гнилой квартал, потягиваясь, проснулся.

Если утром Тео вполне спокойно прошла по нему туда-сюда, то сейчас, после заката, прогулка представляла собой определенную проблему. Сначала к ней подошли двое парней, и спросили дорогу к Магистрату. Им Тео просто продемонстрировала меч, вынув его из ножен до половины, и они тут же испарились. Но затем из переулка вышли пятеро, и пришлось снять ножны со спины, достать меч и треснуть нескольких из них клинком плашмя. Банда ретировалась. Но, стоило ей пройти еще пару десятков шагов, как из тьмы вылезли трое, и по их рас-

слабленной, текучей походке магичка поняла: либо ее путь к «Пегги» будет усыпан трупами, либо нужно срочно придумать альтернативный способ расчистить себе дорогу.

– Парни, я тут по делу.

– Ну и что? – спросил тот, что огибал ее справа.

– А то, что я расстроюсь.

– Ну и что? – повторил вопрос уже другой, слева от нее. А тот, что стоял перед ней, сплюнул и сказал:

– Отдавай барахло.

Тео вздохнула. Поставила на землю мешок с надписью «Лучшие яства от мадам Келеен!» и распустила завязки. Засунула руку в мешок, и вытащила отпиленную исполнительным Хоррасом голову.

– Мать всех демонов! – троица отскочила подальше. Главарь спросил: – Это что, голова?

– Голова. Вам вряд ли понравится – она несвежая. Но, если очень хочется, могу предложить целых три, причем они будут свежеотрубленные. – Тео ослабила ремни ножен и сдвинула их к боку.

– Не надо, мы уходим, – примирительно подняв руки, грабители попятнулись.

Но Тео, цокнув языком, сказала:

– Нет, никуда вы не уходите. – Спрятала голову обратно, затянула шнурок. – Вы, идиоты, идете впереди меня и предупреждаете следующих идиотов, чтобы не совались.

И так вот, в сопровождении трех грабителей, Тео добралась до заведения Цыка. Радости от такого эскорта она не испытывала – лишняя известность в таких местах только вредит, – оставалось надеяться, что в темноте ее не особо хорошо разглядели. Доведя магичку до дверей «Пегги», главарь неумело расшаркался и пригласил «заходить в гости».

– Загляну, – пообещала Тео и зашла в таверну.

Она обвела взглядом зал – Рика не было видно. Ладно, можно подождать – к Тоду идти раньше полуночи все равно смысла не было. Помахав Цыку, она растолкала каких-то матросов и, продравшись к стойке, бухнула на нее свой мешок.

– Цык, это какой-то кошмар, такое ощущение, что весь квартал сегодня вылез, чтобы пугаться у меня под ногами.

– Ц'ак ведь Соревнование, – прогудел Цык, ставя перед ней кружку с пивом, на этот раз, как ни странно, вполне приличным.

– Какое? – спросила Тео, и лягнула кривоzubого детину, наваливающегося на нее справа.

– Кц'о принесец' больше добычи в эц'у ночь, ц'оц' получиц' награду и звание мастера ножа. Цы чц'о, забыла? Сегодня ночь Ножа. Ц'радиция.

– О, древо... – простонала Тео. – Все сговорились именно сегодня всякие конкурсы проводить?

– А где еще? – Цык с любопытством навис над ней, попутно схватил за шиворот кривоzubого и оттащил его по стойке подальше от магички.

На место пьяного вусмерть громилы, что падал на нее, тут же уселся какой-то щуплый человечек с редкой бородашкой, ухватил поданную Цыком кружку и буквально опустил туда лицо.

– В городе. – Ответила Тео.

– А кто?

– Барды.

Цык мечтательно – что при его внешности медведя-убийцы выглядело странно, – подвел глаза к небу. Сложил руки на груди, выставил большие пальцы наружу и пошевелил ими, в упор глядя на Тео. Она оглянулась, потом осмотрела себя. Вроде все на месте, одета она как обычно, ничего не забыла – рубаха, куртка, штаны, сапоги. Пощупала лицо, не выросло ли там чего экзотического, и только затем до нее дошло, что Цык так стесняется.

– Цык, ты хочешь меня о чем-то попросить?

– Я никогда не видел насц'оящих бардов. Ну, если не счиц'ать ц'ого, коц'орого прибило к берегу позапрошлой весной... Ц'олько менесц'реля видел, издали, но он и не пел даже...

– А штобы не... – шуплый, даже не пытаюсь стряхнуть пену с лица, ввязался в разговор, многозначительно подняв палец. – Менестрель – это ого-го!

Тео улыбнулась Цыку:

– Так в чем же дело? Тебя сводить на выступление бардов?

– Не... – хозяин трактира смутился еще больше. – Ну куда мне ц'уда. Я ж не их круга. Воц' если б ц'ы одного из них по голове – ц'юк! и сюда, я б послушал... а поц'ом домой бы оц'правил, чесц'но, ц'уц' его никц'о и пальцем не ц'ронул бы.

– А потом бы его прибило к берегу, как того... – захихикал шуплый.

– Цык, отсади-ка этого... говоруна, – попросила Тео, неприязненно глядя на соседа. Но тот скорчил жалобную рожу и замахал руками:

– Не надо, не надо! Я буду молчать! – и в подтверждение своих слов снова спрятался в кружке.

Магичка перегнулась через стойку и похлопала Цыка по твердокаменному плечу.

– Я подумаю над твоим предложением, дружище. А сейчас, будь добр... – она подала ему мешок. – Развяжи, только не вынимай, и глянь – знакомый профиль?

Цык взял мешок, согнулся, засунул его под стойку и, судя по шевелению мускулов на спине, развязал его. Потом поднялся.

– Нец'. Жаль, не знаю. Может, Сц'арик знает'.

– Ему я тоже покажу. Ничего, не страшно. – Тео взяла мешок и, прихватив свою кружку, показала Цыку в дальний угол, где как раз освободился столик. Сидящие за ним просто упали, явно перебрав, и помощник Цыка сейчас отгаскивал их к двери. – Я сяду там, ко мне должен прийти человек... покажешь. И, пожалуйста, еще одно пиво туда, хорошее оно у тебя сегодня.

– Ну ц'ак... – расплылся в довольной улыбке Цык, – взяли хорошую парц'ию.

Это означало, что ребята Тода, работающие в порту, увели несколько бочек с пивом. Обычное дело. Тео направилась вглубь заведения, работая локтями, чтобы пробиться к нужному столику. Уселась, чуть задернула засаленную занавеску, и призадумалась; впрочем, мысли ее текли свободно... и притекли, естественно, к Гринеру, которого она – который раз за день! – мысленно приложила всеми известными ей ругательствами. Спрашивать Цыка об ученике не было нужды, если б он что узнал, уже сказал бы. Что он забудет о ее просьбе, Тео не боялась – в этом городе памятью Цык уступал только лишь Тому Ферфаксу. Тео припомнила разговор с Томом. Когда они шли к Хоррасу, чтобы отпилить голову у неудавшегося убийцы, Том ненавязчиво, очень деликатно поинтересовался, чем вызвана ее просьба скрыть дело о нападении на короля от капитана. Тео так и не смогла внятно ответить на этот вопрос, потому что сама не знала, отчего ей вдруг понадобилось разводиться тайны среди самых преданных королю людей. Однако интуиция подсказывала, что именно этот случай нужно сохранить в секрете от Некса. Том спорить не стал, хотя просьба магички шла вразрез с его убеждениями и положениями о субординации. Но, во-первых, Тео знала его довольно долго, чтобы доверять, а, во-вторых, секретность дела подтвердил сам король, и совесть Тома особой опасности не подвергалась.

Занавеска, закрывающая часть зала от Тео, а ее саму – от излишне любопытных глаз, дернулась, и из-за нее показалось жалкое лицо шупленького мужика.

– Мадам... – начал он, но Тео его оборвала:

– Я не мадам. «Мадамами» кличут вдов, имеющих свое дело.

– А разве вы не мадам Келеен? – мужичок указал на мешок, на котором красовалась надпись и стилизованное изображение куриной гузки.

– Нет.

– Дочка? – с надеждой спросил незванный гость. Тео чуть привстала, чтобы махнуть Цыку. Тот мигом утихомирит нахала. Но тут нахал повел себя вообще по-свински – уселся напротив Тео, улыбаясь, будто встретил давнюю любовь.

– Дайте золотой, – попросил он, – на зубы.

Тео глубоко вдохнула, чтобы послать его куда подальше, как вдруг он запел тоненьким, надтреснутым голоском:

О дева, на вас бы смотреть и смотреть!

Прекрасная леди, попал я впросак!

И замолчал, лукаво улыбаясь.

Тео, не веря своим глазам, незамедлительно проверила собеседника магическим зрением... и расплылась в восхищенной улыбке.

– Рикардо...

– Я придумал еще один куплет, – похвастался бард, вытирая пену с лица. – Любовь к тебе вдохновляет меня творить, не ведая сна, дражайшая моя. Спеть?

– Пожалуй, не надо, – усмехнулась Тео.

Цык принес вторую кружку и вопросительно посмотрел на магичку, потом на «мужичка». Тео покачала головой.

– Все нормально.

Когда Цык, пожав плечами, ушел, Тео принялась разглядывать Рика. Если бы тот не запел, она бы нипочем не заподозрила его... и, следовательно, не стала бы проверять магическим способом. Это его умение перевоплощаться и восхищало и тревожило – что ж ей теперь, проверять всех и каждого?

– Я узнал все, что тебе было нужно, а попутно – еще и то, что нужно мне, так что, учитывая, что я узнал много интересного благодаря тебе, цена за информацию существенно снизилась, – сообщил бард, прихлебывая пиво.

– Это отчего мы вдруг такие добрые? – запретив себе восторгаться им хотя бы следующие три дня, Тео постаралась придать голосу больше подозрительности.

– А я, когда влюблен, такой покладистый, – продолжил ерничать бард. – Из меня можно веревки вить.

– Рассказывай.

– По баронам – не густо. Обычные дела – утаивают налоги от королевской казны, торгуют втихаря лучшим товаром, крестьяне от них бегут... О! Келмворт и Огги решили поженить детей.

– Это даже Талли знает. Продолжай.

Рик скривился, будто проглотил прогорклое сало.

– Я тут стараюсь, ночами не сплю... – Тео вдруг показалось, что он действительно обижен. Странно... – За последние полгода барон Боклэр четырежды ездил в гости к Мервильфу.

«Ага, значит, самый ярый наш недоброжелатель ездил к ущелью Кордос. И вполне может быть, передавал там послания для короля Лиона. Интересно...»

– ... а Уилсонсон опять переписал завещание, на этот раз, указав третьего сына.

Тео фыркнула:

– А ведь ты мне голову морочишь, Рик. Хитрят с налогами? Да это практически традиция! Этим я их не то что прижать не смогу, они просто рассмеются мне в лицо. Мне кажется, самое главное ты от меня скрываешь. Что такого ты узнал «для себя»?

Рикардо почесал приклеенную бородку и прищурился.

– Это зависит от того, знаешь ли ты о... событиях на юге Лиона.

– Положим, знаю.

– Не хочу я ничего класть. Да или нет. Желательно, с доказательствами.

Тео досадливо пнула мешок с головой, сиротливо лежащий под столом.

– Знаю. Большой военный отряд.

Рик довольно вытянулся на стуле, заведя руки за голову.

– А Боклэр месяц или около того назад отправил в том направлении аж трех капитанов своей личной гвардии. Конечно, вполне может быть, что они уехали поудить рыбу в бурных речках на отрогах Ворчунов... – наблюдая за тем, как светлеет лицо собеседницы, он лукаво улыбнулся. – А теперь скажи ты мне – что за армия там?

– Не вердлендская, это и кроту понятно, – пробурчала она. – Да и «армия» – это пока что слишком сильно сказано.

– Пока?

– Больше ни слова. Сама не знаю.

Бард понял, что разговор не клеится, и переменял тему:

– Что в мешке?

– А ты погляди. Может, покажется тебе знакомым...

Рик вытащил мешок из-под стола, развязал шнурок на горловине. Заглянул.

– Не-а. Первый раз вижу. Он критиковал твое чувство юмора?

Тео подготовилась к этому моменту – использовала сложное для себя заклинание видения правды. В совершенстве им владели лишь Белые, но и Серый маг мог его сотворить, при желании и избытке личной энергии.

Рикардо не врал.

Хотя это еще не значило, что убийца не имеет отношения к Ордену. Другое дело, что они не стали бы посылать такого простофилю... Сплошные загадки.

Магичка отобрала мешок у барда, который совершенно не вовремя стал восхищаться чистотой и аккуратностью среза шеи, и кивнула на дверь.

– Уходи первым. У меня еще дела.

Рик снова нацепил на себя роль пьянчужки – мутные глаза, приоткрытый рот; поклонился, чуть не упав, и шатаясь, проследовал к выходу. Тео еще некоторое время посидела, цедя пиво, потом встала, расплатилась с Цыком, хоть тот и отказывался, как всегда, и вышла в ночь.

И тут же шустро вернулась, захлопнула за собой дверь, и прислонилась к ней спиной.

Цык, который провожал ее взглядом отеческой нежности, не успел отвернуться к начинающейся в углу драке, поэтому не пропустил столь странного поведения женщины. Поняв, что произошло что-то из ряда вон, он, не мешкая, вытащил большую сучковатую дубину из-под стойки и направился к магичке.

– Чц'о случилось?

– Цык, – укоризненно сказала Тео. – Ты мне не говорил, что я выиграла конкурс красоты Гнилого квартала.

– Чц'о?

– Там толпа поклонников, и все жаждут меня проводить.

Предоставив драке развиваться по всемирным законам развития драк, а именно – шириться, производя все больше и больше шума, магичка и Цык вышли на крыльцо таверны.

– Ну вот, что я говорила...

Снаружи стояла толпа человек в двадцать. Тео с ностальгией вспомнила старые добрые времена, случившиеся час назад, когда вокруг топталось всего три обитателя квартала, предлагая помощь и защиту.

– Чц'о за проблемы? – взревел Цык, который, как уже было сказано, испытывал самые трепетные чувства к Тео, вызволившей его как-то из одного щекотливого дельца. Сейчас он готов был драться хоть с четырьмя десятками врагов. Хотя, учитывая длину его дубины, махнуть ею пришлось бы всего ничего – раза три.

– Никаких проблем, Цык, – вперед вышел уже знакомый Тео главарь маленькой шайки, пытающейся «взять ее на нож» этим вечером. – Ждем... чтобы проводить.

– Не надо... – прошипела Тео, уже жалея, что затеяла то представление с вытаскиванием головы из мешка. Лучше бы шарахнула оглушающим заклинанием и ушла по крышам.

– Я сам ее провожу, – подозрительно глянув из-под густых бровей на соискателей внимания дамы, сказал Цык. – Тебе куда? – спросил он уже у Тео.

– К Старику, куда ж еще, – тихонько ответила магичка.

Бормоча что-то вполголоса, толпа стала рассасываться. Цыка боялись не зря – в свое время он носил прозвище «Бешеный» и полностью ему соответствовал. Каждый из растворяющихся сейчас в проулках не раз бывал им выброшен из таверны – и по сломанным внутрь доскам противоположного, заброшенного дома можно было судить, с какой обстоятельностью и силой было проделано это действие. Дождавшись, когда последний «поклонник» исчезнет из поля зрения, Цык подхватил магичку под руку и потащил за собой вверх по улице – к логову Тода, по пути распекая, как нашалившую дочурку.

На этот раз с Мэри магичка не встретилась – к Тоду ее проводила уже знакомая по утреннему визиту старуха. Король Воров все так же кутался в шубу, однако в комнате был не один.

Худого, лысого человека с незапоминающимся лицом Тео сразу определила, как опасного. И на всякий случай, пусть и коря себя за нездоровую подозрительность, проверила магическим зрением. «Не Рик», – успокоено подумала она.

– А вот и дочурка моей подруги, – задрезжал Тод, выставя из шубы корявый палец, чтобы указать им на Тео. – А это Огри.

– Здравсте, – не очень вежливо отозвалась Тео, усаживаясь в свободное кресло. Правда, лысый повел себя еще недружелюбнее – промолчал. – Тод, башку я принесла сама, как видишь. Посмотри.

Она вынула из мешка голову убийцы и положила на стол, лицом к старику. Тот взгляделся.

– Похож на моего троюродного племянника по линии второй жены. Но тот давно помер. – Тод покачал головой. – Нет, не узнаю.

– А я узнаю. – Подал голос лысый.

Тео повернулась к этому непонятному Огри и взгляделась в него пристальнее. На первый взгляд – ничего особенного. Но посадка, движения, а самое главное – взгляд – выдавали его как человека, не понаслышке знакомого с убийствами. Да и кто еще мог вот так запросто сидеть у Тода в гостях и выпивать, как почетный гость? Перед ним даже салфетки настелили.

– И кто это? – спросила Тео, но, увидев равнодушный взгляд лысого, поняла, что придется его заинтересовать в ответе. – Десять золотых.

– Двадцать, – лениво отозвался тот, и, даже не потрудившись дождаться согласия, будто был уверен в нем, ответил: – Как зовут, не знаю, только видел я его дня три назад. Подсел ко мне в «Пегги». Спросил Огри «Колено». Для дела.

Тео непонимающе посмотрела на Тода, а тот, дернув себя за ухо, легонько чиркнул ногтем по шее. Это значило, что присутствующий здесь Огри был не просто вором или щипачом, а наемным убийцей.

– И?

– Хотел заказать мне какого-то придворного хмыря. Его нужно было укокошить в замке, но этот, – лысый кивнул на вывалившую язык голову, – сказал, что охрана будет удалена и меня внутри пустят «доверенные люди».

– Он описал... «заказ»?

– А как же. Высокий, темноволосый, лицо длинное, добродушное, одежду даже указал.

Тео прищурилась. Магия «повезло» продолжала действовать.

– Еще кто с заказчиком был?

– Были двое. Подробно не разглядел.

– А почему ты отказался?

– Мало предложили. – Огри отпил из кубка и поковырялся в зубах. – Да и не люблю я, чтоб как крыса в ловушке – там на какой-то башне надо было грохнуть, а потом спускаться. В лапы стражникам, ага, знаем мы эти подставы, чтоб от исполнителя избавиться. Потому и отказал. А он, значит, пошел сам.

– Пошел, – подтвердила довольная магичка. – И ему там голову откусили, так что правильно сделал, что отказался.

Она выложила на стол двадцать монет, почти все, что было у нее в кошельке, и еще три отложила в сторону.

– А эти тебе, Тод.

Старик спрашивать «за что» не стал. В конце концов, это у него дома Тео нашла ответ, а такое ценилось, какой бы случайной встреча не казалась. Воры были суеверны. Кривой Тод сгреб со стола монеты, спрятав их где-то под шубой, и спросил:

– В Соревновании не хочешь поучаствовать?

– Нет. Скучно.

– Потому что выиграешь? – хихикнул старик, косясь на лысого. Тот, проявив наконец заинтересованность, взглянул на Тео не из-под полуопущенных век.

– Угу, – буркнула она. – Да и времени нет.

– А я б с тобой потягался, – сказал Огри, облизав губы. – Что скажешь?

– Как-нибудь потом. Этой старой выдре, – Тео кивнула на Тода, который мелко трясся под горой меха, – развлечений не хватает, вот он и брякнул... а у меня дела.

– А если Вызов? – не унимался лысый.

Тод уже хихикал открыто.

– А я не по вашей части. У меня никакого Кодекса нет, хоть обвызывайся. Сказала – занята.

Тео холодно посмотрела на Огри. Поддаваться на уговоры она не собиралась, тем более что это как раз таки принизило бы ее в его глазах. Взять ее «на слабо» у лысого не получится – больше уважать будет.

Через несколько секунд наемный убийца отвел глаза.

– Ох, и занятые девки пошли... – сказал он добродушно, хотя в его исполнении это смотрелось жутковато, учитывая четыре кинжала только под рукой. Тео обратила на них внимание, еще когда зашла. Два за пазухой, один в сапоге и один в рукаве. Но спорить Огри не стал, улыбнулся тонкими губами. Тод разочарованно махнул рукой.

– Ну, раз спешишь, не задерживаем.

Тео подскочила, смела голову обратно в мешок и, тепло улыбнувшись, вдруг радостно объявила:

– До свиданьица, дедушка Тод!

И полезла целовать старика в щеки. Приблизив губы к его уху, прошептала:

– Найди мне этих заказчиков.

И, помахав ручкой убийце, вышла.

Поскольку дел в столице, вроде бы, не оставалось, Тео решила остаток этой ночи доспать в своей кровати. Мысленно поблагодарив мага Айоля, в незапамятные времена придумавшего, как создавать устойчивые порталы, она из домика на Широкой перенеслась в свое имение в северной части Шепчущего леса. Прозвали его так на основании пугающих слухов о том, что с ним что-то неладно. Причем это «что-то» творилось там задолго до того, как в этих краях поселилась магичка (а произошло это лет пятьдесят назад), но ее никакие духи и мороки не

беспокоили, она их – тоже, так что все было спокойно. Ну а что местные опасаются шляться по чаще – так это даже и хорошо.

Тео, наскоро перекусив бутербродом, поднялась в спальню. На кровати, раскинув руки и ноги в стороны, мирно почивал Дерек. Магичка стянула сапоги и примостилась с краю, натянув на себя часть шерстяного одеяла. Но беспокойные мысли не оставляли ее, поэтому она вертелась так и эдак, пока не разбудила друга.

– Чткое? – пробурчал спросонья Дерек.

– Я сегодня столько всего сделала, – поделилась наболевшим Тео, – и хоть бы кто меня похвалил.

– Ну, молодец, – отозвался Дерек, подвигаясь вбок, чтобы Тео легла удобнее.

– Мало.

– Ты лучше всех, самая умная, красивая, быстрая, сильная...

– Мало.

– Славим, славим великую Тео, – хрюкнув от смеха, запел маг, – несравненную Тео...

– Пожалуй, хватит.

Магичка поерзала, потянула руку Дерека себе под голову.

– А если серьезно, Тей, что случилось то?

Тео рассказала вкратце о событиях последних двух дней, которые черный маг то ли проспал, то ли прогулял. Дерек слушал, не перебивая, только в конце хмыкнул:

– Так, значит, в Тэнниеле появилось «Общество нелюбителей короля»? А можно вступить?

– Во-первых, мы *любим* короля.

– Да я к нему как-то ровно отношусь...

– Любим. И не спорь. Во-вторых, члены этого общества кончают плохо.

– Это да. Я вставать буду – тебе чаю сделать?

Тео тут же завернулась в одеяло целиком.

– Нет. Спасибо. Я лучше посплю.

Дерек погладил ее по кудряшкам, покачал головой и, прихватив книгу, спустился на кухню – пить травяной чай и читать трактат «О бытие небытия».

Утром следующего дня Тео и Дерек сидели на кухне и пили чай. Доспехи трагически завывали и погромыхивали где-то на втором этаже, но спуститься так и не решились.

– Скажи, Дерек, – спросила Тео, подув на горячее. – Ты успел сообщить Белым, что Гринер обрел их цвет?

– Конечно. – Маг перевернул последнюю страницу книги, закрыл ее и положил на стол, всем своим видом выражая готовность к разговору. – Обычная процедура.

– Меня удивляет то, что они молчат, не требуя выдать им ученика как можно скорее.

– А меня нет, – пожал плечами Дерек и принялся нарезать ветчину крупными кусками.

В воздухе неподалеку от камина появилась синяя точка, разрослась, и из портала вышли двое.

– Деодред! – Обрадовалась Тео. – Рисса! Обожаю, когда вы заходите без приглашения!

Отношения между парами магов были не всегда полны дружелюбия. Родни был частым гостем у Тео с Дерекком, хотя его пару, Эфоля, Дерек переносил с трудом. В свою очередь, с Деодредом Тео была скорее дружна, а вот Риссу недолюбливала за вьедливость в разговорах и некую апатичность. Рисса, хоть и была Серой, в делах королевства участвовала мало, предпочитая отсиживаться в деревушке на южном побережье, руководя разве что собственным мужем, старостой этой самой деревни. В свете последних событий Тео не отказалась бы от помощи Серого мага, но знала, что просьбы ее останутся без ответа. Еще она подозревала, что у Риссы такой несносный характер оттого, что она редко общается с напарником.

– Мы на самом деле не к тебе, – сообщил Деодред. – Но перекусить не откажемся. Рисса чмокнула в щеку Дерека, и уселась за стол, хитро улыбаясь.

– Мы к проколу в этом лесу, твой дом неподалеку... а Белые просили передать, что очень, очень ждут тебя у себя, – пышнотелая магичка, и теперь не изменившая своему крестьянскому наряду, казалось, испытывала удовольствие от того, что Тео ждет серьезная головомойка.

– Спасибо, что передали. – Отозвалась Тео и выразительно глянула на Дерека, мол, стоит только упомянуть о том, что Белые что-то не делают, как они тут же это сделают. – Деодред, угощайся. Что за прокол?

– Понятия не имею. Вроде не большой, а там посмотрим... На обратном пути я загляну, ты обещала вернуть мне второй том «Сказаний».

– Обещала – верну.

– А где же твой ученик, Тео? – не унималась Рисса, обшаривая взглядом кухню.

– По грибы пошел. – Буркнула Тео.

– Такой милый мальчик.

Деодред, обладающий мягким характером и не любящий склок, особенно женских, умоляюще посмотрел на Тео. Та пожала плечами, но не стала развивать тему.

Черный маг доел бутерброд, которым с ним поделился Дерек, вытер руки о штаны и поднялся.

– Ну, мы пойдем, пожалуй.

– Помощь нужна? – спросила Тео.

– Справимся. Отсюда пешком около часа, там парочку и обратно... ждите часа через четыре. Про книгу не забудь.

– А почему послали вас, если этот прокол будет неподалеку от меня?

– Ты у нас занятая. – Проворковала Рисса, вставая и оглаживая платье на груди. – К тому же, тебе надо готовиться ко встрече с Белыми. Морально.

Поймав взгляд Деодреда, Тео снова промолчала.

– Вот черт, – прошипела магичка, когда пара магов ушла. – Белые наверняка будут спрашивать про Гринера. Может, попробуем наудачу еще раз его поискать?

– Можно... – согласился Дерек, проводя рукой над столом. Когда на нем появилась карта Вердленда, маги склонили над нею головы, концентрируясь на мыслях о непослушном ученике.

Так уж повелось с давних пор, что Белые маги предсказывали появление проколов, а Серые и Черные отправлялись туда лично, чтобы запечатать их, и уничтожить то, что успело оттуда вылезть. И если Черные были главной ударной силой, то на долю Серых выпадала задача куда более трудная – определить тип «вылезшего», его структуру и слабые места, чтобы Черные знали, куда бить и чем. Именно из-за этой разницы Тео не торопилась обучать Гринера чему-то конкретному, так, по мелочи; да и просто жизни. Стань он Серым или Черным, его можно было оставить у себя, но штучкам Белых могли научить только Белые. И, похоже, Тео предстояло найти ученика только затем, чтобы потом отдать.

А найти его было просто необходимо. Обретение цвета и под присмотром учителя было делом непростым и требовало постоянного наблюдения, а уж в одиночку ученику справиться с изменениями в организме очень сложно.

Через час Тео с Дерексом разочарованно развеяли карту.

– Он, кажется, пытался мне сказать, что дело не в камушке на черепе, да я не послушал, – повинился Дерек. – Эта костяшка научила Гринера, на его голову. Как думаешь, он выживет?

– Понятия не имею, – проворчала Тео. – Как вспомню свой период изменения, так вздрогну. Надеюсь, он догадался забиться в какую-нибудь дыру и не вылезать оттуда недельки три... А вообще...

Но тут ее прервали.

Сначала в голове возник крик. Тео застонала, зажимая руками уши, хотя это помочь не могло, ведь вопль звучал внутри. Дерек коснулся ее предплечья.

– Деодред, – прошептала она, когда крик затих. – Что-то случилось.

Дерек кивнул и бросился за оружием, а Тео с минуту стояла, опершись о стол, и пыталась вновь связаться с толстяком-магом. Ничего. Тогда она попробовала мысленно найти Риссу. И только после минуты невероятного напряжения она пробилась в мысли магички, которые путались и мешали сосредоточиться. Это было похоже на то, как будто пытаешься удержать в руках мокрую, скользкую рыбину, которая бьется всем телом и пытается вырваться.

«Что случилось?» – возопила Тео мысленно.

«Деодред. Упал. Может, оно его убило»

«Мы идем!» – пообещала Тео.

«Я его вижу!»

Магичка поняла, что Рисса увидела вовсе не Деодреда.

«Убирайся оттуда!»

«Это вне классификации. Я определю...»

Тео попыталась убедить Риссу сбежать оттуда, чтобы дождаться помощи. Но та ответила:

«Он близко. Подохнуть я намерена с пользой. Запоминай!»

На Тео обрушились эмоции и образы – Рисса полностью слила свое восприятие с восприятием магички. Теперь Тео видела ее глазами, слышала ее ушами и... готовилась получить всю информацию о неведомой твари напрямую. Перед глазами покачивался осенний лес – Рисса бежала. Тео сжала в руке хрустальный кулон, висящий на шее, надеясь, что это поможет ей, заставит Риссу свернуть, но та словно не слышала ее. Остановившись у большого валуна, она обернулась. Внешне все было спокойно – перед глазами мирно плясали пятнистые тени листы, сквозь стволы деревьев просвечивало солнце, золотя траву и одинокие пока желтые листья на ней, но... Обе магички чувствовали приближение чего-то опасного. Рисса коснулась рукой камня, облегчая наведение портала, и развернулась лицом к приближающейся угрозе.

Тео хотела бы хотя бы на секунду вырваться из пут мыслей и эмоций Риссы, но та не пускала ее – возможно, неосознанно. Но, скорее всего, специально. Тео (а, может, сама Рисса?) уловила краем глаза движение в чаще леса.

«Позволь нам прийти!» – предприняла она последнюю попытку, но Рисса ответила:

«Не вслепую, нет. Деодред умер в считанные секунды. Позови остальных. И запоминай».

Темная тень, очертания которой постоянно менялись, бросилась в сторону Риссы, и та, попытавшись отбросить ее в сторону магией, все же большую часть сил потратила на то, чтобы проникнуть в самое нутро твари, понять, что она собой представляет и как ее можно убить...

Тень была быстра. Уже через пару секунд Тео ощутила боль. А потом – только темноту.

Она выдохнула. Почувствовала боль в руке, опустила взгляд и поняла, что вцепилась в край стола так, что костяшки пальцев побелели. Другой рукой она по прежнему сжимала кулон – и, не тратя времени даром, устремила мысль к другой паре магов.

Первым отозвался Родни. Вопросов задавать он не стал. Тео услышала только «Идем» и позволила себе расслабиться на минуту. В бой надо идти уже совсем скоро, а у нее ноги подкашиваются от пережитой смерти, хоть и чужой.

Магичка присела на краешек стула.

В дверях появился Дерек с двумя мечами под мышкой и парой плащей, вопросительно взглянул на Тео. Та сказала без эмоций:

– Не классифицированный. Оба мертвы. По крайней мере Рисса – точно.

Дерек поджал губы, что могло выражать как неудовольствие, так и решимость, а Тео только сейчас поняла, что увиденное и прочувствованное ею длилось всего несколько секунд.

– Она успела, – тихо сказала Тео, протягивая руку за перевязью с мечом. – Успела перед смертью передать мне все, что знала о твари. Пожертвовала собой, чтобы мы не попались в ту же ловушку, что и они.

– Когда отправимся? – только и спросил Дерек.

– Как только здесь будут Родни с Эфолем.

Вторая пара магов прибыла совсем скоро. Оба мрачны, как грозовые тучи. Тео повторила свои слова о Риссе. Родни пробормотал:

– Вот не подумал бы, что она способна на такое.

Остальные кивнули.

– Пора, – сказал немногословный Эфоль.

Тео, пользуясь магическим следом, оставленным Риссой, передала Дереку координаты, и тот открыл портал.

– Очень осторожно, – напомнила магичка, пропуская Черных вперед.

Лес вокруг был именно таким, какой запомнился Тео из видения Риссы. За одним исключением – сама магичка лежала у камня без движения, и тело ее, похоже, было сломано в нескольких местах, а шея неестественно вывернута.

Тео с Дерекком вынули мечи из ножен, Эфоль наложил стрелу на тетиву, а Родни склонился над Риссой.

– Ты права. Мертва.

– Я сейчас охрененно хотела бы оказаться неправой, Род.

– Ты его *видишь*?

Тео «прошупала» окружающее пространство. Если не знать о случившейся тут всего несколько минут назад трагедии, можно было подумать, что краше и умиротвореннее места не найти. Было тепло, земля пахла влажной травой и листьями, на верхушках деревьев весело перекликались птицы, словно ничего не произошло.

– Она бежала оттуда, – сказала Тео, указав на небольшую прогалину в гуще кустов. – Наверное, где-то там и Деодред.

Маги стали спускаться по склону, внимательно смотря по сторонам. Черные окружили Тео, прикрывая ее. Случись что, они – единственная преграда между Серой и опасностью, и погибнут тоже первыми. Но задержат нападающих на сколько возможно.

– Рисса сказала, что Деодред погиб быстро. Значит, если оно, чем бы ни было, появится – не бейте сразу. Удержите его на месте, насколько сможете, чтобы я могла определить слабые места.

– Нас двое Черных, неужели... – начал Род, но Тео прервала его:

– Деодред был очень силен. И, однако, ему это не помогло. Сделаете, как я сказала.

– Разве Рисса не сообщила тебе...

– Не все. Мне не дает покоя какая-то мелочь, которую она почти увидела в... последнюю секунду. Так что...

Она замолчала и прислушалась. Птицы замолкли.

Впереди виднелся небольшой ручей, промывший в земле крутые берега. Весной, вероятно, он разливался, и весьма сильно – поперек русла лежали вырванные с корнем деревья. Ручей брал свое начало на возвышенности в лесу, бежал мимо дома Тео к речушке под названием Совиная, а она впадала в Ветлу, несущую свои воды к Западному морю. Тео вспомнила про это, потому что Рисса почувствовала какую-то связь темной твари с водой. Она то ли выпрыгнула на них прямо из воды, то ли... Если вода была естественной средой обитания монстра, да при его скорости – вполне возможно, совсем скоро он будет у переправы через Ветлу.

Тео была погружена в поиск твари, поэтому первым заметил тело Род.

– Это Деодред! – крикнул он, направляясь к краю высокого берега.

Магичке хотелось броситься туда же, но она осталась на месте, как и Эфоль – проверять пространство вокруг, пока Черные осматривали тело.

– Жив! – обрадованный возглас Дерека заставил магичку облегченно вздохнуть, словно ослабил какой-то узел внутри Тео.

– Обожжен, но жив, – подтвердил Родни. – Надо доставить его к Белым как можно скорее.

– Отправляйся ты, – сказала Тео. – И возвращайся сразу же. Мы подождем.

– Но...

– Чем дольше будешь спорить, Род...

Маг скривился, снял плащ и завернув в него Деодреда, с кряхтением поднял тело на руки.

– И как ты ее терпишь, – улыбнувшись Дереку, он открыл портал и шагнул в него.

Тео могла понять внезапное хорошее настроение Родни. Маги гибли очень редко, в основном в случаях, когда только-только «оперившиеся» попадали на прокол с сильной тварью. Но Рисса с Деодредом были одни из лучших, и известие о их смерти оказалось тяжелой ношей... И вот теперь, хотя бы один из них оказался жив, и была надежда, что он выкарабкается. Тео и сама почувствовала прилив оптимизма. Однако это не отвлекло ее от просматривания окрестностей магическим взором.

– По «закону подлости» именно сейчас может напасть эта тварь. Меня удивило то, что Деодред пострадал от огня.

– Что в этом удивительного? – спросил Дерек.

– Эта гадость связана с водой. С ее стороны весьма странно и нелогично использовать огонь для нападения.

– Может, вернемся к Риссе? – предложил Дерек. – Перекинем ее к нам домой... хотя бы так.

– Нет. Род вернется сюда, отходить нельзя.

Маги ждали. Вокруг не происходило ничего из того, что можно было бы назвать необычным. Шумели деревья под порывами ветра, журчал ручей. Спустя десять минут в воздухе замерцал портал – появился Род.

– Боялся найти здесь только ваши трупы, – жизнерадостно пошутил он.

– Не дожدهшься. – Хором откликнулись Тео с Дерекем. Эфоль, как всегда, промолчал.

– Что будем делать?

– Пройдемся немного вниз по течению, – предложила Тео. – Если ничего не найдем, отправимся ко мне и будем ждать сообщений об убитых жителях деревень вдоль Ветлы.

Маги пошли по лесу, держась неподалеку от ручья.

– У Тео с Родом похожее чувство юмора, – подал голос Эфоль, – им надо было бы быть парой.

– Нет, – сказал Дерек, двигаясь впереди, – ты не понимаешь. Я выгодно ее оттеняю.

– Тихо! – воскликнула Тео, останавливаясь. – Я что-то чувствую.

Черные насторожились. Тео посмотрела на Эфоля, и тот кивнул.

– Похоже, оно.

– Где?

– Впереди. Ярдов триста.

Маги продолжили двигаться по направлению к засевшей где-то твари. Через минуту Тео сказала:

– Приготовились. Похоже, оно нас почуяло, и теперь несется к нам. Помните про то, что надо держать, а не бить?

Ответить Черные не успели. Впереди затрещало что-то в пролеске. Когда тварь бросилась на Риссу, вспомнила Тео, она сделала это бесшумно. Какой смысл ей ломать ветви сейчас? Заподозрив ловушку, она развернула Рода лицом назад, ткнув пальцем вглубь леса и пере-

дала короткую мысль – «С любой стороны». И постаралась, насколько это возможно было, раскрыться для восприятия – почувствовать, откуда тварь будет нападать.

Она беспокоилась не зря.

Стоило ей отпустить плечо Черного мага и повернуться лицом к источнику шума, как острое чувство опасности перехватило горло; Род приглушенно охнул. Резко развернувшись, Тео чуть не упала на спину от неожиданности – прямо над ними висело в воздухе что-то, напоминающее шестилапую ящерицу, черную, как смола. Род успел в последнюю секунду подхватить ее в полете – еще немного, и она обрушилась на головы магам, вне сомнения, свернув шеи по меньшей мере, двоим из них. Судя по размерам, это было бы похоже на рушащегося сверху быка. В Тео еще никто не кидал ни быками, ни коровами, но она хорошо представляла себе, насколько неприятными могли бы быть последствия.

Тварь царапала лапами воздух, молча, не издавая ни звука. Дерек присоединился к Роду в ее удержании, но это привело лишь к тому, что она отдалилась на пару ярдов, не более.

– Уберите ее подальше, – прошипел Эфоль.

– Не могу, – ответил Дерек и в голосе его Тео услышала удивление. Да она и сама не понимала, что происходит. Если бы дело было только в массе... Дерек, да и Род – каждый по отдельности мог бы, чуть поднапрягшись, поднять в воздух средних размеров дом, и держать его на весу в течение нескольких минут.

– Никаких следов использования огня, – сказал Эфоль, прищурившись. – Проверим, есть ли у нее мозг.

Он наложил стрелу на тетиву и спокойно прицелился, ожидая, пока вертевшая головой тварь застынет хоть на мгновение. Тео же прищурившись, рассматривала ее, пытаясь понять структуру этой гадости.

«Тен-н-нь», пропела тетива и стрела вонзилась точно в глаз черной ящерицы. Она заби-лась, но не в конвульсиях, как хотелось бы магам, а в ярости. Род крикнул:

– Сейчас вырвется! Я ударю!

Когтистые лапы мелькали всего в нескольких дюймах от его лица. На лбу у него выступил пот, да и Дерек, судя по его тяжелому дыханию, держался из последних сил.

– Утекают, – прошептал он и в этот момент Тео вдруг поняла.

Сложив вместе то, что получила от Риссы в последние мгновения ее жизни и то, что успела заметить сейчас, она крикнула:

– Нет! Не трогайте ее! Качайте из нее энергию!

– Что?

Эфоль, вздрогнув, взгляделся в черное тело извивающейся твари. Теперь, зная, что нужно искать, увидел и он.

– Как вы обычно собираете энергию вокруг себя, только из нее, – быстро повторила Тео. – Ударите – и магия отразится.

Но объяснения были уже лишними. Черные маги выкачивали энергию из порождения темноты и полного ничто, да и Тео с Эфолем, хоть и не обладали такой мощью, как черные, старались ослабить «ящерицу». Та дергалась, крутилась в воздухе, и наконец-то подала голос. Охотилась она молча, но умирала, издавая странные, клокочущие звуки, резавшие слух.

И еще тварь уменьшалась прямо на глазах.

А сила, которую Тео тянула из нее, казалась... испорченной, протухшей, словно покрытой плесенью. «Надо будет сразу же от нее избавиться», – решила магичка.

Достигнув размера небольшой собачки, тварь испустила визг и обмякла.

– Сдохла? – поинтересовался Дерек. Судя по всему, они с Родом чем дальше, тем легче удерживали существо.

Тео проверила.

– Да.

– А прокол?

– Насколько я успела понять... пока была связана с Риссой, прокол они запечатали. Но проверить надо.

Черные маги опустили тельце твари за землю. Дерек опасно потыкал в него мечом.

– Ее надо к Белым, – сказал Родни, вытирая испарину. Заодно я могу отнести туда и Риссу.

– Действуй, – решила Тео. – Мы с Дерексом осмотрим тут все.

Эфоль прицепил лук к колчану, морщась, как от зубной боли. Но спорить не стал. Спросил только:

– Есть у тебя что добавить к моему докладу?

Он чуть приоткрылся перед Тео, чтобы она увидела, что именно он *увидел* и понял. Добавить было нечего, кроме того, что она прибудет к Белым позже, как они и требовали; но говорить об этом было излишне. Когда Белые зовут, отказать можно лишь по причине вроде той, что сыграла свою роль сейчас.

Один из Серых умер. Тео передернуло от этой мысли. И чуть не умер Черный, а это вообще редкость... Хотя, довольно странно то, что они сами выжили – впервые маги столкнулись с тварью, которой магия была нипочем, даже наоборот – она питалась ею, а слишком большой удар, судя по ранам Деодреда, могла просто отразить в нападавшего.

Тео скрестила руки на груди.

– Мы прошерстим эту часть леса, идите. Но...

– Если что понадобится, вы позовете, – закончил фразу за нее Родни. Он с сомнением смотрел на труп твари. Стало понятно, что дотрагиваться до него ему не хочется.

– Возьми мой плащ, – сказала Тео. – Если пойдет дождь, я не растаю.

Тео с Дерексом потратили несколько часов, проверяя, не осталось ли незакрытых проколов поблизости. И все это время молчали, думая каждый о своем. Только под конец, когда стало понятно, что они ничего не найдут, Дерек предложил:

– Может, сначала выпишься, отдохнешь... прежде чем к Белым идти.

– А какая разница. Если захотят, по пояс в землю вгонят, в независимости от того, бодрая я или усталая.

Маги сбросили темную, чуждую энергию твари в один из больших валунов неподалеку от ручья. «Надеюсь, от этого он не станет притягивать несчастья», – без малейшего проблеска улыбки на лице сказала Тео. Вернулись домой они хмурые и вялые.

На столе, пользуясь отсутствием хозяев и наличием оставленной ими еды, устроилась большая зеленая мышь. Возникшему в воздухе порталу она не удивилась, продолжая увлеченно жевать кусок хлеба.

Тео, сняв перевязь с мечом, села на стул и откинулась на спинку, да так, что та жалобно скрипнула. Дерек, получив от Подвальника бутылку, достал две кружки, больше подходящие для пива, откупорил вино и разлил на двоих.

Магичка окунула палец в вино и оставила на столе рядом с мышью большую каплю.

– Выпей с нами за Риссу, мышка.

Маги чокнулись. Выпили. Тео закурила трубку, и они некоторое время сидели молча, задумчиво наблюдая, как в воздухе клубится дым. Докурив и выбив трубку в камин на угли, Тео вздохнула:

– Ну, я пошла.

Дерек тепло посмотрел на напарницу.

– Удачи.

Глава 4

Ворчуны, пологие, старые горы, были прозваны так за постоянный гул камнепадов на голых каменных вершинах. В лучах солнца нижние склоны казались облитыми медом – это цвела горчица. На скалах выше преобладали голубые и сиреневые оттенки – вереск и бессмертник. Густыми лесами у подножья Ворчуны похвастаться не могли – зато обширных травяных лугов было хоть отбавляй, и люди, селившиеся тут, занимались овцеводством. От нагретых солнцем трав поднимался густой, дурманящий аромат; вдохнув его, Тео захотела тут же улечься на землю. Так приятно было бы заплестись вьюнком и больше ни о чем не думать, только впитывать солнце, радоваться жизни и пить дожди. Но надо было подняться выше, к каменному гребню.

Откуда-то доносился звон колокольчика и лай собаки – видно, пастух собирал отару. Магичка хотела уж было пойти в ту сторону, спросить дорогу к старой овчарне, но увидела впереди строение, прижавшееся боком к скалам, и передумала. Вместо этого она прибавила шаг.

Парило так, что куртку пришлось снять, перекинуть через руку; но когда Тео вошла в тень от вершины, название которой не помнила, оделась обратно. Коварные горы. То жарко, то холодно... К овчарне вела дорожка, присыпанная мелко дробленным камнем, который так и норовил выскользнуть из-под подошвы. Тео постучалась в покосившуюся дверь, хотя с тем же успехом могла войти в любую щель между досками, из которых были сколочены стены, настолько они были широкие.

– Входите, – внутри что-то грохнуло, и, судя по всему, разбилось.

Пригнув голову, чтобы не задеть низкую притолоку, магичка сунула нос в пахнущее овцами помещение и подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Посреди маленькой комнаты горел очаг; над огнем булькала вода в котелке, а рядом сидел парнишка, бедно одетый, в овчинном тулупе, накинутом на плечи.

– Тебя не ждали так... нескоро, – покачал он головой и высыпал в воду корешки из мешочка на поясе. – Так что придется поскучать. Они скоро будут.

Магичка только кивнула и присела на табурет, разглядывая помещение. Еще одна дверь вела, видимо, в собственно овчарню, здесь же, судя по лежакам на полу у стен, отдыхали пастухи.

– Почему тут? – спросила Тео у мальчишки.

Тот пожал плечами и полез в мешок. Достал что-то, завернутое в мокрую тряпку, и вывалил содержимое в котелок. Тео успела заметить много хвостов и плавников. И пару вытаращенных глаз.

– Уха?

– Угу. – Ответил паренек.

«Ладно, если он такой молчаливый...» – подумала Тео, но мальчика тут же, словно опровергая ее суждение, стрельнул хитро глазом и сказал:

– Я тут давеча борозду увидел в земле. Длинная. Спросил себя – что бы это могло такой след оставить?

Тео сделала заинтересованное лицо, из вежливости.

– А потом понял – это ж твой ученик так драпал, что землю взрыхлил.

Тео сморгнула, достала трубку и кисет из-за пазухи.

– А... – ответила она после недолгого размышления. – Ты, получается, новый Белый.

– Новый. Появись твой, был бы уже старым, а твой был бы новым вместо меня. И, наверное, он варил бы уху. Он умеет варить уху?

Тео затагнулась и ответила вопросом на вопрос:

– Как там Деодред?

– Выживет, – снова пожал плечами парень. Проверив его магическим зрением, Тео убедилась, что возраста он ровно такого, на сколько выглядит. Гляди-ка, такой молодой, а ухватки уже типично Белые.

– Так что насчет ухи? – не отставал маг. – Умеет?

– Понятия не имею. Скорее всего, нет.

– Значит, сидели бы голодные.

– Наверняка.

Тео молча курила, пока дверь со скрипом не отворилась, и не появились трое Белых. Тогда она погасила трубку и, спрятав ее, поднялась с табурета.

Вошедшие, в отличие от паренька, возраста были почтенного, что подтверждали седые бороды и морщины на лице. Один из них поднял руку. Но приветствием и не пахло.

– Погоди вскакивать, рано еще. Не все пришли.

– Вы решили собрать всех Белых? В честь чего? – спросила Тео, послушно усаживаясь.

– В честь тебя, разумеется. Это что, уха?

Маги расселись на лежаках. Тот, который обратился к Тео, подошел к очагу и втянул носом воздух.

– Пахнет вкусно.

– Мальти, – обратилась к нему Тео. – Ухи на всех не хватит, может, обойдемся так?

– Не мельтеши. Имей терпение.

Магичка скривилась, но достала снова трубку и начала медленно укладывать табак в ложе. Заставить ее ждать – это, конечно, то еще наказание. Ну да ничего.

Минут через десять к ним присоединились еще двое – старик, на сей раз безбородый, и пожилая женщина в скромном платье, с узелком в руках. Звали ее Вирена. Присев на оставшийся табурет, она достала из узелка вязание и принялась шевелить спицами, то и дело сбиваясь со счета петель и забавно хмурия лоб.

Белые жили среди людей. Они не прятались специально, более того, даже любили общество, предпочитая, правда, селиться в деревнях. Когда их долгожительство начинало казаться уже не благословением Богов, а чем-то из ряда вон, инсценировали свою смерть и перебирались в другое селение, помолодев и сменив имя. Только двое из Белых, насколько знала Тео, вели образ жизни, хоть чуточку похожий на тот, который предполагал их род действий – Мая слыла ведуньей без возраста, обитала на болоте, помогала путникам, попавшим в трясину. А Дирен был известен жителям баронства Падуа как мудрый, вечный старец, уже ставший легендой. Остальные же с виду были людьми вполне обычными – кузнецы, мельники, пастухи, хотя это в прошлом, сейчас они – почтенные главы семейств. У многих дети, и куча внуков.

Тео пересчитала присутствующих. Еще четверо должны подойти. И среди них – один из Белых, с кем у нее было какое-то подобие дружбы. С Белыми отношения строились очень просто – они руководят. Потому что знают неизмеримо больше. А если учесть их специфическое чувство юмора (куда уж самой Тео, хотя Гринер бы в это все равно не поверил), и то, что они были старше всех магов, завязывать близкие отношения казалось... не кощунственным, но просто нелепым. Если маги не были людьми, то Белые не были ими в самой большой степени.

Вот наконец и остальная четверка. Единственный из Белых, кто поздоровался с Тео, был как раз он, Уэйн. Он вообще во многом отличался от остальных. Начать с того, что, хоть и прожил на этом свете дольше всех, внешность носил самую юную – на вид около двадцати. И был... живее, что ли. Способным на неожиданные поступки.

– Ну что же... – поднялся с лежака Мальти. Он прошел к хлипким полкам, висящим на стене, достал деревянные миски и ложки. По количеству присутствующих – исключая Тео. Та в отместку закурила еще одну трубку, но кто-то из Белых шевельнул рукой, и весь дым унес внезапно появившийся сквозняк, хотя огонь в очаге даже не дрогнул.

Мальти раздал посуду и кивнул парню, варившему уху. Тот, подхватив тряпицу, обернул его котелок, чтоб не обжечься, и разлил наваристую жидкость. Все радостно принялись стучать ложками. Кроме Тео.

Мая, та самая, и болот, окончила трапезу первой и спросила у паренька, хлопотавшего теперь уже над котелком с чаем.

– Пак, ты с теми корешками варил, что я советовала?

– Да, – радостно отозвался он и собрался было что-то спросить, но Мая уже отвернулась, выяснив все, что хотела. Пак начал было обиженно надувать губы, но вспомнил о статусе и занялся заваркой.

– А мне больше понравился прошлый раз, когда вы собирались в лесу у древних каменных столбов, – подала голос Тео. При этом на парня она не смотрела, хотя слова адресовала именно ему. Он то себе, наверное, все так и представлял – благообразные старцы у волшебного круга, чтение заклинаний или что там... О том что он, как и ее ученик, обрел цвет недавно и поспешно, она поняла еще тогда, когда вошла сюда. Его энергетические слои были неустойчивы, да и оттенки говорили о том же... – А еще лучше было, – мстительным тоном добавила Тео, – в большом зале с колоннами.

Услышав вздох со стороны очага, она удовлетворенно прикусила чубук и уставилась на Мальти, который, похоже, был сегодня определен в распорядители. Тот слегка покачал головой, глядя на Тео. Одобрительно двинул бровью, отмечая то, что она сразу разобралась с недовольством мальчика недостаточной пышностью обстановки. И по его виду Тео поняла, что Пака ждет разговор. Не завидовала она ему. Впрочем, себе она завидовала еще меньше.

– Пакра, пойди, погуляй, – Уэйн улыбнулся пареньку, чтобы тот не слишком расстраивался.

– Но чай... – начал тот.

– Я пригляжу.

«Пакра? Где они откопали этого юнца? Имечко, как будто губошлепый великан чихнул» – подумала Тео. Уэйн, усевшись неподалеку от нее, добавил в чай что-то прямо из кармана.

Когда паренек вышел, Мальти вздохнул и тяжело глянул на Тео.

– Ну? – спросил он.

– Смотря что вы хотите услышать, – пробурчала Тео. – У меня столько всего... случилось.

– У всех случилось, – возразила старушка, до этого мирно вязавшая что-то бесформенное. Поев, она снова взялась за спицы, и сейчас одна из них указывала на Тео. – Не у тебя одной. Рисса и Деодред.

– Я думала, Эфоль все рассказал.

– Да, он рассказал. – Подтвердил Мальти. – Мы о другом.

– Да о чем другом-то? – взмолилась магичка.

– Армия Лионеля на юге Лиона.

Вот тут Тео выдохнула и взяла себя в руки. Всегда приятно докладывать о том, о чем почти ничего не знаешь. По крайней мере, получается коротко.

– О самой армии беспокоиться нет нужды, – пояснила Тео. – Проблема в том, что армия верит, что у их предводителя Копье Молний.

Белые переглянулись.

– Но это, скорее всего, неправда, – добавила Тео, снова набивая трубку. Если ее еще и без чая оставят, она озверевает. – Потому что оно...

– Копье у него. – Подтвердил Уэйн. – Мы в этом уверены, потому что в пещере, где оно хранилось, его нет.

– Но... – Тео в волнении вскочила. – Пещера же была запечатана? Была, конечно... Вы решили вскрыть пророчество раньше, потому что понадобилось копье? Вы же Белые...

– Да, в пророчества и глобальные события не лезем, – иронично улыбнулся Мальти. – Это не мы.

– Тогда кто?

Тео снова уселась на табурет.

– Я чего-то не понимаю. Если это не вы, и никто из Серых – вы ведь не давали никому такого задания, нет? – тогда кто? Не сам Лионель, он бы не смог, легенда о копье не для него предназначалась, это вообще слишком сильный артефакт, чтобы давать его в руки простому наследнику трона, борющемуся за свои права...

Маги молча смотрели на то, как Тео, уперев локоть в колено, а подбородок в кулак, хмуря брови, беседует сама с собой. Видимо, ждали, что чрезвычайно внушительная поза наконец-то, на нее подействует, и она придет к нужному выводу.

– Значит, если не Лионель... ему кто-то помогает. Вот кто... один из наших? Маг? Почти что невероятно, чтобы кто-то втихую начал что-то мутить, и не предупредил остальных Серых, – продолжала магичка, морща лоб. – Или все же...

Заметив, что остальные переглядываются и смотрят на нее выжидающе, а Уэйн так и вовсе ухмыляется, Тео вскинула голову:

– Так вы знаете, кто это? И молчите?

– Знаем, – ответил Мальти.

– И... кто?

– Твой ученик.

Тео поперхнулась табачным дымом.

– Что? Гринер? Да он же пока просто дитя неразумно...

– Нет, не Гринер, – вздохнул Уэйн. – Другой твой ученик. Предыдущий.

– Преды... – начала Тео. Хлопнула себя по коленке. – Это вообще ни в какие ворота. То есть... он же мертв. Я сама... – обводя глазами присутствующих и видя на их лицах лишь спокойствие и сочувствие, она говорила все медленнее, и все менее уверенно. – Сама уничтожила его. В бою... Да что вы так на меня смотрите? – не выдержала она.

– Мы хотели бы попросить тебя показать нам, как это было, – подал голос Мальти.

– Вы подозреваете меня в том, что я лгала насчет его смерти? – спросила Тео, а потом сама же себя поправила: – Хотя вам солгать все равно невозможно, так что... Почему бы нет? Может, вы увидите что-то, что я проглядела.

Она пожала плечами с деланным безразличием, хотя было видно, что происходящее задело ее... или какие-то очень старые, давно забытые воспоминания в душе. Уэйн взял ее за руку.

– Расслабься и вспоминай... как будто оказалась там.

– Я знаю, как показывать память, – огрызнулась Тео, но потом глубоко вдохнула и попыталась расслабиться, как сказал Уэйн. Первые несколько минут получалось плохо, но потом...

Тео открыла глаза и обнаружила, что стоит в высоком естественном коридоре в скале. Впереди располагалась большая пещера. Белых она не видела, но ощущала их присутствие. Подсвечивая себе путь огоньком в руке, она двинулась к концу коридора, бормоча:

– Вот тут мы с ним встретились...

В голове раздался голос:

– Не надо комментариев, говори только то, что говорила тогда, делай то...

– Я поняла.

Магичка, зацепившись ногой за камень, чуть ли не выпала из коридора, врезавшись в сталагмит.

– В тот раз ты тоже споткнулась на ровном месте?

– А вот теперь вы заткнитесь.

Пещера поражала в первую очередь, своей величиной. Она походила на храм, который природа возвела сама себе – с колоннами, светом, падающим из расщелины в потолке и отражающимся в бесчисленных кристаллах на стенах, известковой «лепниной» и ручьями, в которых блестели крупинки слюды, как диковинные зеркала. «Одновременно величественное, умиротворяющее и подавляющее место», – подумала Тео. – «Белым надо бы проводить свои встречи здесь». На это замечание они никак не отреагировали, наверное, потому, что магичка именно так и подумала в то самое посещение, которое вспоминала, а, значит, наконец-то выполнила, что от нее требовалось.

Тео вышла на середину пещеры, обошла небольшое озерцо. И громко сказала:

– Я подумала, что ты рано или поздно заявишься сюда за кристаллами.

Эхо разнесло ее голос по пещере, вернулось обратно и затихло. Она ждала ответа, начиная уже сомневаться, что пришла туда, куда нужно. Но терпение ее было вознаграждено.

– А я подумал, что ты рано или поздно заявишься сюда за мной, – раздалось из неосвещенной части пещеры со стороны коридора, из которого она только что вышла. Перекрыл единственный выход. Теперь остается только...

– Ты мне без надобности, – пожала плечами Тео, – а вот ответы на кое-какие вопросы я хотела бы получить. И выйди на свет, пожалуйста.

– Ну на-адо же, – с ленцой протянул молодой светловолосый мужчина, не спеша направляясь к противоположному берегу озерца. Остановившись, он криво улыбнулся. Красивое, открытое лицо, вызывающее симпатию у всех людей, независимо от пола и возраста, немного портило презрительное выражение. Он продолжил: – Однако, несмотря на то, что я тебе, якобы, безразличен, ты примчалась сюда, чтобы меня... что? Остановить? Уговорить одуматься?

– Ты позволил себе вмешаться в судьбы королевств, не предупредив никого. Более того, твои действия необратимы и губительны. Сделанного уже не поправить, но ты можешь хотя бы остановиться...

– Значит, я угадал. – Мужчина принялся ходить вдоль кромки воды, заложив руки за спину, демонстрируя расслабленность. Хотя Тео была уверена, что он собран и готов действовать. Тени на его белом плаще завораживающе сменялись пятнами света, когда он перемещался. – А ты начала говорить, как Белые.

– Похоже, да? – притворно обрадовалась Тео. – Всю ночь тренировалась. Не хотелось бы, чтобы напрасно, поэтому – давай-ка ты извинишься за все и отправишься со мной.

– Нет, – отрезал он, останавливаясь. – Неужели ты не поняла – то, что я сделал, это не ребячество, не ошибка и не глупость...

– Насчет последнего я бы поспорила... – тихо сказала Тео. Но ученик все равно услышал.

– Все, что я делаю – не просто так. И сворачивать с пути я не намерен. И, если надо, готов тебя убить.

– Как патетично, – скривилась Тео. – Ты вынуждаешь меня вмешаться напрямую.

– Попытаешься скрутить меня? – засмеялся мужчина.

– А что тут пытаться... – начала отвечать Тео, и внезапно напала.

Или думала, что внезапно.

Пещера вздрогнула, и со стен посыпалась крошка. Мужчина в белом плаще отшатнулся назад, и его золотистые волосы затрепетали, будто в лицо ему подул сильный ветер. Но остался на ногах, развел широко руки и крикнул:

– Тебе со мной не тягаться! Я сильнее те...

«Болтать надо меньше», – подумала Тео и ударила волной силы еще раз. И снова он устоял. Но, словно прочтя ее мысли, злобно ощерился, потеряв большую долю обаяния, и усилил ответный поток энергии.

«Почему я не могу его свалить?» – с трудом удерживая направленные на нее бешеные завихрения силы, думала Тео. По всему выходило так, что откуда-то он раздобыл источник дополнительной энергии... или очень тщательно приготовился. Биться с противником на его территории было не самой лучшей идеей, но выбора уже не было.

Когда сражаются два Серых мага, основной упор идет не на чистую Силу, но Тео рискнула, рассчитывая, что сможет свалить ученика первым же ударом. Но тот оказался и впрямь сильнее. По энергетической структуре он был ближе к Черным, и изначально имел больше чистой Силы в распоряжении, но что он умел ею пользоваться, стало для Тео сюрпризом.

Почти смертельным, надо сказать. Он мог бы не отвечать ударом на удар, сэкономить силы и... Следует дать себе урок не быть слишком самонадеянной. Однако теперь, когда противники использовали большую часть энергии, набранной извне, в дело вступил опыт. И тут у Тео было куда больше шансов.

Не убирая щита, ведь ученик продолжал попытки его расколоть грубой силой, Тео сплела тонкую «сеть», и накинула ее на стены пещеры, чтобы никакой сталактит не упал «неожиданно» ей на голову. Проверила магическим зрением камень под ногами ученика – и с сожалением отметила, что он крепкий и трещин нет. А что насчет потолка?

– Ты можешь обрушить его мне на голову, но тогда засыплет обоих, – злорадно крикнул мужчина.

«Вот демоны дери... он заметил».

Воздух дрожал, нагреваясь. Вода в озерце уже начала закипать, и, хотя на взгляд стороннего наблюдателя двое магов просто стояли, глядя друг на друга, на деле вокруг них клубились энергии, как множество нитей, каждая из которых пыталась найти слабое место в обороне противника. Они свивались вместе, переплетались и исчезали, на их месте тут же возникали другие. Бой мог затянуться – и тогда вопрос будет только в том, у кого окажется больше энергии и выдержки.

– Я... не... буду тебя... убивать, – мужчина тяжело дышал, на лбу выступили капли пота. Еще немного, и магическое напряжение сил в пещере заставит плавиться камни. – Я... просто обездвину тебя, чтобы ты видела, как я...

Тео заметила брешь в обороне ученика, но воспользоваться ею не спешила. Если ошибется, другого шанса не будет. Магичка постаралась отвлечь его.

– Да я лучше умру, чем буду... смотреть на твои жалкие потуги стать... кем ты там хотел стать? Властителем мира?

Ученик зарычал и Тео буквально ощутила, как трещит ее защита. Сейчас или никогда.

– Тогда умри! – Крикнул он.

За его спиной огромный валун, раскаленный докрасна, сдвинулся с места... И стремительно понесся к магу. Одновременно с этим Тео ударила изо всех сил – в ту часть защитного кокона, что прикрывала его сзади. Камень, приближаясь, плавился, разбрасывая в стороны брызги – и через секунду тело мага погрузилось в него целиком.

Тео остановила валун. Он взрылил камень пола, как плуг – землю, и теперь, остывая, оседал вниз. И к лучшему... Магичка уперлась руками в колени и устало опустила голову.

– Да, это был удар в спину. Но стояли мы лицом к лицу, – прошептала она.

Тео оглядела пещеру. Красивее она в жизни ничего не видела. В трепещущем воздухе кристаллы с легким треском рассыпались на кусочки, и сверкая, словно рубины, падали на каменный пол вишневого цвета, а пар, в который превратилась вода из озерца, рассеивал свет, льющийся сверху, отчего пещера казалась погруженной в волшебную, золотисто-розовую дымку. Если бы не защита, грозившая «лопнуть» в любую минуту, магичка бы уже изжарилась. Собрав остаток сил, она двинулась к выходу как можно быстрее. Достигнув прохладного коридора, она, с облегчением отпустив струны энергии, упала на колени...

... и тут же ее за плечи подхватил Уэйн. Бережно усадил на табурет, провел рукой вдоль тела, перед лицом. Мая тоже подошла, и протянула грязноватый платок, чтобы Тео вытерла пот со лба.

Белые молчали, пока Тео сидела, нахохлясь, и отхлебывала чай маленькими глотками. Что бы туда не добавил Уэйн, оно помогло ей прийти в себя.

– Вот... – сказала она чуть погодя. – Вы видели его смерть.

– Это почти невозможно... – прошептал Мальти. – Но как-то... он сумел защитить себя от плавящегося камня. Сохранить огонек жизни. И несколько лет провел в камне. Собирая Силу по крупицам.

– Откуда вы знаете? – глухо спросила Тео.

– Когда копье украли, мы ощутили всплеск Сил. Я отправился туда, думая, что это непрощенный гость случайно забрел в заброшенный склеп, но нашел там только разбитый саркофаг, имя, начертанное на нем кровью и отголоски энергии... в которой признал отпечаток твоего ученика.

– Возможно ли, что кто-то... – начала Тео, но Уэйн не дал ей закончить, твердо сказав:

– Нет. Подделать отпечаток невозможно. Это он. В пещере кристаллов сейчас лежат лишь осколки того валуна.

– А что за имя было в склепе? – спросила Тео, уже зная ответ.

– Кендрик.

– Значит... – она отдала кружку Уэйну и встала. – Лионель получил настоящее Копье. А... мой бывший ученик ему помогает, из каких-то своих побуждений. Я собиралась отправиться к армии как можно скорее – это я и сделаю. Надеюсь, вы для этого меня позвали? Чтобы направить туда?

Белые переглянулись. Нельзя было понять, довольны они ее желанием действовать тут же, или нет. Уэйн потер подбородок и, бросив взгляд на Мальти, ответил:

– Для этого, в основном. Но еще нас очень беспокоит пропажа твоего нынешнего ученика. Нам передали, что мальчик – Белый.

– Он не пропал, а сбежал, – поправила его Тео, скрестив руки на груди. – И найти своими силами я его не могу. Уэйн, прошу тебя это сделать. Белые лучше умеют искать, возможно, я сгруппировала, что сразу не обратилась к вам.

Уэйн кивнул, то ли подтверждая факт ее глупости, то ли соглашаясь исполнить просьбу. Тео поклонилась всем сразу.

– Я отбуду на юг Лиона и буду держать вас в курсе.

– Сейчас многое поставлено на карту, – добавил молчавший до сих пор Дирен. – И от того, насколько своевременно ты будешь сообщать нам информацию, зависит многое. Не подведи.

Тео кивнула и вышла. Проходя мимо Пака, сидящего дальше по тропинке, ведущей от овчарни, через луг к Двери, она помахала рукой пареньку и ускорила шаг. На обратном пути, казалось, она не замечала ни запахи трав, ни разноцветье или величественный вид гор, пылающих в закатных лучах. Дойдя до края молодого леса, она прислонилась спиной к стволу и закрыла глаза. Тело сотрясла мелкая дрожь. Резко вдохнув через нос, магичка задержала дыхание, а потом медленно выдохнула. Разжала кулаки, рассеянно лизнула царапины на ладони.

Тео рисковала не просто репутацией или даже доверием Белых. За обман, раскройся он, ее полностью отстранили бы от всех дел, заперли в надежном месте и выжимали ее сущность до последней капли, пытаясь понять, зачем она солгала, и главное – как. Потому что до сих пор, насколько ей было известно, Белые обнаруживали ложь так легко, словно она клубами цветного дыма летала вокруг, неважно, обычного человека или мага.

А она смогла. Причем не как-нибудь, а раскрыв им собственное воспоминание. То, что они догадались о ее обмане, но смолчали, было еще более невероятно, чем сам обман. Значит – не поняли. Поверили.

А ведь на самом деле тогда, пятнадцать лет назад, все было по-другому.

Тео шла по узкому коридору, освещая себе путь огоньком в руке. Подойдя к пещере, она погасила его – света хватало, а силу надо было экономить. Она споткнулась о камень, чуть было не рухнула, но схватилась рукой за сталагмит. Ругнулась, но тихо. Высокие своды пещеры улавливали малейший шум, даже ее шаги, хотя она и старалась двигаться тихо, звучали подобно грому. Неожиданно к нему тут не подберешься. Но он все равно знал, что она явится за ним.

– Кен... я чувствую, что ты здесь. – Тео ступала осторожно, внимательно глядя по сторонам. Она и впрямь чувствовала присутствие ученика, а еще его страх. Ненависть. И решимость. Последнее могло восхитить, если бы не было решимостью убить ее.

– Я и не прятался.

Он стоял на коленях у озерца, с мокрым лицом. В грязной, рваной одежде и загнанным взглядом – она преследовала его, не давая передохнуть, несколько дней. Бок он перевязал какой-то тряпицей, но это не помогло – кровь пропитала ее, и капала в воду, превращаясь сначала в розовую взвесь, а потом и вовсе растворяясь.

Он зачерпнул ладонью воду и плеснул себе в лицо. Поднялся, неловко прижимая левую руку к телу.

Тео вздохнула. Увиденное вызвало не жалость, но грусть. Она остановилась напротив него, на другом берегу, не подходя ближе.

– Ты и не смог бы. Рано или поздно, но я нашла бы тебя.

– Для чего? Вразумить нерадивого ученика? Помахать перед носом пальцем, отшлепать, чтобы понял, что неправ. Одеть ошейник с бубенчиком и отвести к отаре. Ведь так говорят Белые – что мы, Серые, пастухи...

Тео выслушала этот поток язвительности спокойно. И ровным голосом ответила:

– Чтобы понять – зачем. Погибли люди, разрушено все то, что... даже не я строила – а многие до меня. А ты ведь мог сказать мне, попробовать объяснить.

– Мы уже говорили на эту тему, много раз. – В голосе ученика слышалась горечь, но Тео заставила себя воспринимать только слова. Не тон. – И про предназначение служить, и про жертвы на пути. Ты тоже управляешь, манипулируешь, советуешь и направляешь судьбы людей в нужное тебе русло. Если ты мне объяснишь существенную разницу между мной и тобой, тогда, может, я и изменю свое мнение.

– Для тебя жертвы – это способ. Для меня – необратимые последствия, которых не всегда удается избежать. Ты рвешься к власти ради самой власти – я использую ее для того, чтобы мир оставался цельным. Ты пытаешься подтвердить свою значимость, а мне нет нужды что-то доказывать, даже самой себе. Достаточно, или еще?

– Это я слышал. – Рот его исказился от боли... или в презрительной гримасе.

– «Ученик, отрекшийся от учителя, называет свои заблуждения свободой», помнишь?

Кендрик заговорил с жаром, так пылко, как только мог:

– Может, свобода стоит заблуждений? Свобода отойти от того, во что заставляют верить, взглянуть со стороны, послушать своего сердца! И если мы пастухи, то почему последняя из овец стоит нашей жизни, нашей крови? Мы вправе не только оберегать их от опасностей, таящихся в темном лесу, но и объяснить им, кто мы. Получить с них шкуры, молоко и мясо!

Он, несомненно, верил в то, о чем говорил. Но обаяние, которым наградила его природа, не могло скрыть сузившиеся от ярости глаза, а красноречие то ли не действовало на Тео, то ли...

– Нет, Кен, не вправе. Не зря маги ушли тогда... люди не способны терпеть рядом с собой могущественных чужаков. Они всегда будут подозревать, что те хотят извести их под корень. Поэтому и сжигали ведьм и колдунов по всей стране, из страха и зависти.

– Но у страха не было причин! А если бы маги тогда проявили силу, окоротили людей, и заняли положенное им место...

– Нет. Ты не понимаешь... Сила предназначила нам защищать, беречь и ничто не может быть важнее...

Кен в ярости ударил кулаком по бедру, тут же пожалев об этом – от боли он скривился. И, потеряв, видимо, терпение, оборвал Тео на полуслове:

– Меня этот пустой треп не убедил тогда, и сейчас тоже не впечатляет... Я думаю, что ты точно такая же, как и я. Только умеешь складно врать про свои благородные побуждения. Ты говоришь про тех, кто умер во имя моих целей, но теперь я и сам – жертва, и стою у тебя на пути. Что ты сделаешь? Во имя этой своей гармонии, милосердия и крепких основ мира – отпустишь разве?

– Все зависит от твоего ответа. Если отпущу – ты остановишься?

– Нет. Ни за что.

Тео увидела, что он начал заплетать энергию вокруг себя, создавая защищающий кокон, собирать энергию для нападения; но потратила несколько драгоценных секунд, чтобы сказать:

– Тогда... прости.

У Кендрика были хорошие учителя. Воздух мгновенно раскалился, вода в озерце превратилась в пар, скрывая учителя и ученика, но зрение в битве магов ни к чему. По крайней мере, обычное. Кусочки слюды на дне бывшего уже озера, потрескивая, затанцевали на горячем камне. Тео пыталась нащупать брешь, хоть маленькую щелку в защите Кена, хоть одну лазейку... Но тот, выиграв время в самом начале, сумел этим воспользоваться, создав почти идеальную защиту. Чего нельзя было сказать о Тео.

«Я просто не имею права умирать», – подумала она. – «Иначе его не остановить...»

Пожалуй, не будь Кен измотан и взволнован, исход боя предугадать было бы сложно. Но он решил покончить с наставницей быстро и жестоко. За ее спиной огромный валун, раскаленный докрасна, сдвинулся с места... И стремительно понесся к магичке, но в последнюю секунду она, почуввав опасность, увернулась, и камень пронесся мимо. Он завис между магами. Кен пытался направить его на Тео, та не пускала. С минуту продолжалась эта молчаливая борьба, а с потолка уже начали рушиться осколки, сначала мелкие, но потом все крупнее.

– Остановись, Кен, прошу! Мы еще можем... – крикнула Тео, но ученик взревел в ответ:

– Ты никогда не сможешь понять!

И бросил все силы на то, чтобы разорвать окружавшую наставницу сеть, сплетенную из магической энергии.

И в его защите появилась трещина. Маленькая, почти незаметная, но Тео хватило.

Она не закрыла глаза, не отвернулась. И видела, как расплавленный камень, сохраняющий округлые очертания только лишь силой воли двух магов, обьял ее ученика со всех сторон.

Тео опустила валун. Он погрузился в озеро, теперь уже слюдяное. Остывая, он сполз чуть вперед и застыл.

Магичка оглядела пещеру. Прекраснее, наверное, сложно было что-либо найти. В трепещущем воздухе кристаллы с легким треском рассыпались на кусочки, и сверкая, словно рубины, падали на каменный пол вишневого цвета, а пар, в который превратилась вода из озерца, рассеивал свет, льющийся сверху, отчего пещера казалась погруженной в волшебную, золотисто-розовую дымку. Но мысли Тео занимала не красота этого места. Она посмотрела на камень, который возвышался теперь в центре пещеры. И сказала тихо:

– Я... возможно... – слова было найти трудно, несмотря на то, что тот, к кому они были обращены, уже был мертв. – Я буду молить Богов, чтобы оказалось, что ты неправ. Потому что... если все же разницы нет...

Она не договорила. И поспешила покинуть пещеру, пока защита еще держалась.

Тео добралась до Двери быстро. Та перенесла ее на северный край Шепчущего леса, а оттуда она уже сама открыла портал до дома. Дерека не было, по дому одиноко бродили доспехи и жаловались на жизнь зеленым мышам. Тео спустилась на кухню, постояла, задумчиво глядя в окно...

Так было устроено, что Белые чувствовали появление Проколов, где бы те не находились. Возможно, когда-то давно все маги собрались и решили, что Белых надо поставить во главе. А, может, это произошло само собой. До того дня, который ей сегодня пришлось вспомнить дважды, Тео не задумывалась, правильно ли это. Но ученик, которого ее послали убить, заронил в ней зерно сомнения. Она восстановила в памяти разговор с Белыми, тогда, пятнадцать лет назад, – они, конечно, имели в виду «просто поговорить», так ведь? Но со всей жесткостью, и если будет необходимо, то... Как они сумели убедить ее поднять руку на собственного ученика? Неужели тогда она верила им настолько беспредельно?

Ведь если подумать, всех учеников к магам приводит Сила. И она не может ошибиться. Люди – да, могут, даже маги могут, даже Белые... но не она. Значит, Кен был нужен. Должен был сделать нечто важное...

У Белых не было лидеров. Все равны перед Силой, говорили они. Но с Диреном и Мальти считались, они чаще говорили за всех и принимали решения. Именно они убедили Тео, что Кена необходимо остановить. Нет, Тео не перекладывала на них вину. В конце концов, смертельный удар нанесла она... а теперь открылось, что Кен жив. Магичка испытывала одновременно разные чувства – злость, облегчение, опасение, что в этот раз все будет неизмеримо хуже, бессилие...

...но главным среди них было сильное желание напиться.

Причем, не просто слегка захмелеть, как обычно делали маги, а именно надраться. Снять защиту от ядов и опьянения, и принять на грудь столько, чтобы в глазах двоилось... Недолго думая, она откинула крышку подвала и крикнула в темноту:

– Сыра и две бутылки вина! – И добавила: – Сегодня больше пяти мне не давай, слышишь? Даже если буду угрожать полдома разнести... – И, уже сама себе, – Я свою норму знаю.

Через час, в прекрасном настроении, она сидела с ногами на столе и пела песни. Закусывала сыром и кислой капустой, бочонок с которой выпросила у Подвальника. Еще через час, отчаявшись получить от него вина сверх указанного, Тео, разозлившись, выкинула в подвал пустые бутылки, и села с остатками хмельного напитка обратно на стол, засыпанный капустой.

– Я, между прочим, имею право. У меня душевная травма. – Возмущенно сказала она камину. Тот молчал, видимо, из сочувствия. – Раз в пятнадцать лет можно и надраться. А надраться с пяти бутылок – просто невозможно! И вот некоторые, между прочим, – ткнула она пальцем вниз, – не понимают...

В коридоре раздались шаги, Тео радостно и предвкушающе оскалилась:

– Ага, вот и Дерек! Уж он тебе покажет! Я ему пожалуюсь, что ты мне выпить как следует не даешь, узнаешь тогда...

Но в кухню вошел вовсе не Черный маг.

– Гринер? – Тео качнулась вперед и чуть не выронила бутылку. – Какого демона ты тут делаешь?!

Юноша попятился к двери и промямлил:

– А доспех сказал, что никого дома нет...

– А ты верь больше, – Тео икнула. – И все же – что ты тут делаешь?

– Я... я еду пришел взять. Немного. И письмо – вот...

Гринер достал из-под куртки мятый листок.

– Письмо? Мне? – Умилилась Тео. – Что-то вроде «Здравствуй, Тео, у меня все хорошо, а у тебя как. Целую, Гринер»?

– Нет...

Магичка оглядела ученика критическим взглядом. Исхудал, одежда обтрепалась, вид хоть и уставший, но не сломленный. То есть – действительно пришел перекусить и весточку оставить, а не с повинной домой прибежал, поголодав чуток...

– Ну, – сказала Тео, махнув рукой в сторону единственного стоящего стула. – Садись. Раз уж я тут, расскажи, что хотел, так.

– Расскажу, и могу уйти? Вы не будете меня удерживать?

Магичка только фыркнула в ответ и показала на подвальный люк:

– Да как хочешь... только попроси у Подвальника еще пару бутылок, он мне не дает... Ну и себе еды, сколько унесешь.

Когда Гринер забил свой мешок доверху, Тео откупила еще бутылку и величественно повела вбок рукой, мол, говори. Отпивать, правда, не стала, только вид сделала и тут же вино отставила. Колдовать на пьяную голову было опасно, но защиту она уже вернула, и надеялась, что к тому времени, как Ученик закончит свой рассказ, она протрезвеет настолько, чтобы отрезать ему все пути отхода. А то с него станется опять сбежать, не выслушав аргументы за и против.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Ну... – Гринер сел, обнял мешок с провиантом покрепче, поставив его на колени, будто он мог защитить его от гнева наставницы. – Я когда ушел, подумал, что... в общем, неважно. Главное, что вчера в домике... мне туда мельник подсказал пойти...

– Так, погоди. – Тео замахала на него руками. – Если ты в таком же стиле изъяснялся и в письме, я точно не стала бы его читать. Успокойся, соберись и попытайся рассказать так, будто... э-э-э... ты на празднике чтецов древних поэм. Ну?

Гринер наморщил лоб. Помолчал с минуту, а потом кивнул.

– Я остановился на ночь в домике лесника. Весь день готовил дрова, таскал воду, да и вообще в эти дни часто уставал – так что под вечер буквально свалился. Но заснуть не мог. А потом услышал, как кто-то ходит вокруг домика. Мне почему-то стало страшновато, и я замер. Даже приготовился огнем спалить, если этот «кто-то» с недобрыми намерениями пришел. Он открыл дверь снаружи, хотя она была на щеколде, и, войдя, сказал: «Вот я тебя и нашел»...

– Привет, парень. Вот я тебя и нашел.

Гринер молчал, опасаясь, что голос выдаст его страх. Но незнакомец стоял мирно, с мечом на него не кидался – видимо, ждал, пока Гринер подаст признаки жизни. Юноша, решившись, прокашлялся и ответил:

– Заходите. Только учтите, я вооружен.

– Я знаю. – Просто сказал незнакомец и вежливо поинтересовался: – Не в темноте же нам говорить... позволишь, я зажгу свет?

– По... позволю.

Мужчина отошел от входа, направляясь к грубо сколоченному табурету у стола, и одновременно с этим в углах домика зажглись огоньки, освещая все внутри так ярко, словно люстра в сто свечей. Потом, правда, чуть поутихли. А Гринер окончательно уверился в том, что его визитер – маг.

Тот уселся, откинул капюшон плаща и осмотрелся. Впрочем, Гринер подозревал, что на самом деле он дал возможность рассмотреть себя, потому что любоваться в хижине было

нечем. Разве что сидящим на постели, взъерошенным Гринером, но незнакомец как раз на него и избегал смотреть.

– Ну что же, – наконец сказал маг, – местечко неплохое, хотя, думаю, ты тут надолго не рассчитывал поселиться.

Он открыто улыбнулся, спокойно и располагающе. «Внушающее доверие лицо», – подумал Гринер, – «Но пока не будет понятно, что ему от меня надо, я с места не сдвинусь». Юноша в последнее время вообще стал проверять всех и вся на своем пути. Было ли это подозрительностью, перенятой у черепа, или осторожностью, полученной от уроков Тео, Гринер и сам не знал. А посетитель, наконец, взглянул на Гринера, который успел убрать с лица выражение крайней недоверчивости. И даже сумел улыбнуться в ответ, – достаточно гостеприимно, как он надеялся.

– Вы сказали, когда вошли, – уточнил Гринер, – что «нашли меня». То есть, не случайно сюда забрели... Вас кто-то послал?

– Все нет. – Незнакомец, казалось, догадывался о том, что Гринер не хочет возвращаться туда, откуда сбежал. – Я сам по себе. Да... наверное, невежливо, что я знаю твое имя, а ты мое – нет...

– А Вы знаете? – удивился юноша, решив все-таки слезть с постели (невежливо как-то принимать гостей в таком виде) и натянуть сапоги.

– Ты – Гринер, верно? Ну, а мое имя – Кен.

– Очень приятно. Ну а если вы и искали меня, то зачем?

– Молодец, сразу к делу, – засмеялся мужчина. – И можешь говорить мне «ты», я не обидчивый. Не намного тебя старше, и титула у меня нет. А насчет «зачем»... – Он посерьезнел. – Понимаешь, мне нужна твоя помощь. В одном очень серьезном деле, от которого зависят судьбы многих, многих людей...

Гринер согласно кивал в конце каждой фразы, и думал, что был уже один такой, потащивший его с собой спасать мир. И чем это закончилось? Нет уж, его теперь на мякине не проведешь.

Надо отдать должное Гринеру – мыслил он вполне здраво, решив не полагаться пока на туманные призывы и смутные обещания. А вот скрывать свои чувства он умел плохо, потому что мужчина, назвавшийся Кеном, замолчал и в упор посмотрел на юношу, как бы соображая что-то на ходу.

– Ты мне не веришь? – мягко поинтересовался он.

– Почему же, верю. – Гринер поерзал на кровати. – Только понять не могу, при чем тут я. Какой из меня спаситель...

– Вечный вопрос: «Почему я?». Да... Я тоже когда-то отринул авторитеты... В этом мы с тобой похожи – стремлением к свободе. Ты ведь задумывался о том, что будешь делать, когда уйдешь от учителя? Назад тебе дороги нет, а я смогу помочь. Можешь считать, что я предлагаю тебе работу. Но не в качестве ученика, который «подай-принеси», а полноценное партнерство. Скажу больше – со мной тебе откроются перспективы, куда более обширные. Я наблюдал за тобой. Ты сильный. Умный. И многого можешь добиться.

– Например? – сощурился юноша.

– А что тебя привлекает? Власть? Что скажешь насчет близкого соратника правителя этих земель? И это так, навскидку. Просто для примера.

«Сказать ему или нет, что я как бы... сам правитель?» – подумал Гринер, но просто покачал головой.

– Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Деньги? Женщины?

«Хлеба бы буханку предложил, кусок сыра и мяса прожаренного», – досадливо подумал Гринер.

Маг пристально смотрел на юношу, выискивая на его лице намек на заинтересованность. Глубоко вздохнул.

– Когда тебя недооценивают, это обидно, правда? – Дождавшись кивка Гринера, продолжил. – Я прекрасно помню, как проходит обучение. Информации мало, требуют многого, и в итоге ты все равно оказываешься дураком. Да еще и виноватым.

Гринер вспомнил, что говорил череп насчет нежелания Тео открывать ему секреты магии, и осторожно кивнул еще раз.

– А ты не так-то прост, как кажется, – прищурившись, предположил маг. – И ушел не потому, что магия тебе не нравится. Как раз наоборот... Я могу многому тебя научить. Не принижая твоего достоинства, не скрывая ничего, из того, что знаю.

– Не уверен, что можно перейти от... Одного учителя к другому вот так, просто.

– А я тебя и не тороплю.

Маг поднялся.

– Если передумаешь... я навещу тебя через неделю. Семи дней должно хватить, чтобы поразмыслить и решить, что ты хочешь от жизни. Безвестного прозябания с мечтами о том, что ты мог бы совершить, или великих тайн и открытий, свободы делать то, что хочешь ты, а не навязывают другие, объясняя это Судьбой и Долгом. До встречи.

Маг накинул капюшон и пошел к выходу. Огоньки в углах домика погасли, как только он скрылся за дверью.

Гринер не сразу решил навестить Тео и оставить ей письмо с описанием ночного гостя. Но потом, поразмыслив, решил, что если действовать осторожно, все пройдет как нельзя лучше. Почему-то ему показалось, что этот маг опасен, а, поскольку, что бы Гринер ему, Тео или самому себе не говорил про то, что «ему все равно», в глубине души он очень обеспокоился вопросами: зачем вдруг кому-то понадобилось переманивать простого недоучку на свою сторону и как долго за ним следили...

– Я просто подумал, – добавил Гринер после паузы, – что надо вас предупредить.

– Правильно подумал, – одобряюще кивнула Тео и сделала еще один «глоток» из бутылки. – Очень вовремя, надо сказать. Еще днем я тебе бы не поверила. То есть, поверила, но не так, как сейчас... то есть...

– А теперь вы путано говорите, – обвиняюще сказал Гринер.

– Если б ты выпил, сколько я, ты б вообще... – буркнула Тео. Она немного покривила душой, поскольку пьяна уже не была. И как раз сейчас готовилась проверить Гринера на предмет магической «метки», которую вполне мог прицепить к нему тот загадочный (но не для нее) маг. А заодно и свою навесить, чтобы, если ученику все же удастся ускользнуть, найти его быстро и без хлопот. Настроила магическое зрение и... устала на Гринера в упор.

– Что? – забеспокоился тот.

– Э-э-э... думаю, не выпить ли мне еще, – на ходу стала сочинять магичка, стараясь не выдать, что подозревает себя в полном и окончательном сумасшествии. – Что скажешь насчет наливки? Вишневой...

– Зря вы так... Нет, конечно, не мое дело, но... – Гринер поднялся. – Это, собственно, все, что я хотел сказать. Ах, да. Когда этот Кен снова явится, я не собираюсь никуда с ним отправляться. Хватит с меня.

– Да погоди ты. – Тео пощупала карманы и извлекла трубку с кисетом. – Еще хотела у тебя спросить... демоны дери. Сейчас.

За дверью в коридор послышались шаги. На этот раз в кухню вошел Дерек, и, увидев Гринера, застыл. Послал Тео мысленный вопрос: «Хватать?», на что она едва заметно отрицательно покачала головой.

– Дер! – радостно заорала она, все еще изображая «наставницу во хмелю». – Ты посмотри! Кто пришел... А? Ученик мой любимый пришел. Правда, здорово?

Гринер, прекрасно понимая, что с появлением Черного мага шансы удрать резко сократились, невесело улыбнулся и развел руками. Вот, мол, я, делайте, что хотите.

– Вижу. – Сказал Дерек. – Здравствуй, Гринер. Все нормально?

– Спасибо, что спросили, – ответил юноша, косясь на Тео. – Хоть кому-то интересно... Да, в общем – все в порядке.

– Нет, Дер, ты глянь, кто пришел! – повторила Тео, вскакивая на стол. – Это же Гринер!

– Я вижу, – приняв хавшись, маг посмотрел на две бутылки, стоящие в опасной близости от сапога Тео. Недовольно поморщился.

– Нет, ты *посмотри*, кто к нам пришел! – уже сквозь зубы повторила магичка.

Дерек скосил глаза на хоть и потрепанного жизнью, но свободолюбивого ученика. И охнул.

Гринер нервно заозирался. Да что с ними такое? Стоит оставить учителей одних, начинают пьянствовать беспробудно и в безумие впадать. Поразмыслив, он пришел к выводу, что на Тео надеяться нельзя, и задал напрашивающийся вопрос Дереку:

– Что со мной не так?

– Ну, как тебе сказать... – маг замялся, поглядывая на напарницу. – Дело в том, что ты, как бы... в общем, ты не Белый.

– Не Белый? – Гринер перестал понимать вообще все. – А какой?

– Черный, – ответила Тео, подняла бутылку со стола и протянула ученику: – Давайте выпьем за это?

Глава 5

Гринер принял бутылку из рук наставницы и, поставив ее подальше от Тео, покосился на Дерек.

– Может, ее надо... ну...

– Да трезвая она, – отмахнулся Черный маг и присел на краешек стола. – Придуривается.

– С самого начала?

– Нет, – ответила Тео, – когда ты вошел, я была пьяна, как сапожник.

Гринер облегченно выдохнул, что не укрылось от взгляда магички. «Объяснение только одно», – подумала она. – «Мальчику до смерти надоели обман и тайны».

– Сапожников давайте обсудим как-нибудь в другой раз, – попросил Дерек. – Сейчас я бы хотел понять, как так случилось, что ученик наш поменял Цвет.

– Да все просто. – Тео ухмыльнулась и прыгнула со стола. Критически его осмотрев, она подняла двумя пальцами длинные куски кислой капусты. – Ты ошибся тогда, в ущелье.

Пока Дерек собирался с мыслями, чтобы опровергнуть столь вопиющую ложь, Тео взмахом руки убрала все лишнее со стола и пола. Кроме раскиданных по кухне стульев, ничто не указывало на то, что здесь происходило что-то неблагопристойное.

– Я не мог ошибиться. А ты вообще-то...

– Т-ш-ш-ш. Потом обсудим твой прискорбный непрофессионализм. – Тео подняла палец вверх. – Сейчас я хочу кое о чем попросить своего ученика. Гринер?

Юноша оторвался от раздумий и посмотрел на наставницу.

– Гринни... Я тебя очень, очень прошу... я сейчас позову Уэйна, это Белый. Он отведет тебя к остальным, там тебя занесут в список, зададут пару вопросов... И отпустят обратно. Так вот. Можешь рассказать обо всем, кроме того, что произошло вчера ночью.

– Я не понимаю, что происходит, – Дерек скрестил руки на груди. – Но Белым соврать нельзя, если ты не забыла.

Тео подвела глаза к небу и цокнула языком.

– Если Уэйн заметит, что ты что-то умалчиваешь, скажи, что пока не хочешь об этом говорить. Что потом обязательно расскажешь, но не сейчас, хорошо? Я его знаю, настаивать он не станет... И еще...

Тео подошла к мрачно смотрящему на нее исподлобья Гринеру, коротко обняла его. Он не сопротивлялся, но и не обнял в ответ – просто стоял с опущенными вдоль тела руками. Потом, держа за плечи и глядя ему в глаза, Тео раздельно сказала:

– Верь мне. Ты получишь объяснение. Когда вернешься от Белых. Обещаю.

– Хорошо. – Сдался Гринер.

– Вот и чудно. Дер, вызови Уэйна.

Черный маг, с видом «я-когда-нибудь-с-ней-свихнусь» нащупал под рубашкой кристалл на шнурке и на секунду прикрыл глаза. Посмотрел на Тео.

– Он идет.

В течение пяти минут маги и ученик сидели молча на столе, думая каждый о своем. «Глядя на нас, можно решить, что кого-то хоронят», – подумалось Тео и тут же вспомнилось, – «Рисса... Наверное, Белые увезли ее на юг, к мужу. Придумали более-менее правдоподобную версию случившегося... или оставили неподалеку от деревни, жители сами домыслят, какой зверь ее убил... Зачем им лишний раз демонстрировать свое существование...».

От этих мыслей стало тошно. Умом она понимала, что так будет правильнее, но... опять захотелось выпить.

Воздух перед камином поплыл, будто нагреваясь, хотя на самом деле это открывался портал. Замерцал синими искрами. Гринер знал – синий цвет – признак того, что портал не природный, естественные Двери выглядели, как движение теплого воздуха. Эта мысль прыгнула ему в голову, хотя необходимости в ней сейчас не было. Он как-то спросил у Тео, почему у нее порталы получаются разные, и она объяснила, что природные обычным зрением почти не заметить, постоянные, но сотворенные магами мерцают синим, ну а «пробитые» сразу, по необходимости – выглядят как синие прямоугольники либо овалы.

Гринер впервые видел Белого мага и был удивлен, что тот выглядит так обыденно и молодо. Стало даже немного обидно. Ну хоть кто-то из магов носит длинную седую бороду и широкий балахон, расшитый звездами? Или все предпочитают ходить в юных личинах? Хотя, если отбросить предубеждение об обязательной дряхлости мудрых (и наоборот), Белый Гринеру понравился.

Уэйн, появившись, сразу заметил Гринера и улыбнулся:

– Это тот, кто я думаю?

Тео оживилась и ободряюще хлопнула по спине ученика. Если б Гринер плохо ее знал, то подумал бы, что она хочет как можно быстрее сбить его с рук.

– Он вернулся сам! – Еще и по голове потрепала. Гринер вынес эту неожиданную любовь-обильность стоически... хоть и с мукой во взгляде. – И ты только *глянь* на него! Жутко смешно!

Белый маг нахмурился, взгляделся в юношу и брови его поползли вверх.

– Скажи, молодой человек... Как тебя зовут?

– Гринер. – Честно ответил Гринер. Это, видимо, удовлетворило мага, потому что он повернулся к Тео. Однако она угадала, какой будет следующий вопрос, и ткнула пальцем в Дерка:

– Вот он напортачил, я ни при чем, – и показала напарнику язык. – Я бы и спросонья не ошиблась, а он... Дер, тебе должно быть стыдно.

– Мне не стыдно, мне... Я не знаю, как так вышло, что я ошибся. Может, из-за того, что рядом был дракон... то есть – Тео. И его магическое поле каким-то образом исказило... – отчаявшись объяснить то, в чем сам толком не разобрался, Дерек развел руками. – Словом,

он Черный. Как закончите с ним, я заберу. Думаю, других кандидатур на место его учителя нет? А то я бы с удовольствием отказался.

Уэйн брови уже вернул на место, но задумчиво прикусил губу. Когда Дерек упомянул свое желание отвертеться от наставничества, Уэйн, как показалось Гринеру, даже возмутился.

– Вот еще. Три раза отказался, в этот раз не выйдет.

Он еще раз посмотрел с сомнением на Гринера, и у того от взгляда Белого мурашки по спине побежали.

– Верну через пару часов. Хорошо, что я не успел отправиться на его поиски.

– А что со мной там будут делать? – Гринер посчитал свой вопрос уместным в данной ситуации. Уэйн, видимо, тоже, потому что не рассердился, а ответил:

– Запишу твое имя в большую книгу, а также твой возраст и Цвет. Потом познакомлю с Гвенном, он лучший врачеватель среди нас. Он поможет твоему телу справиться с изменениями...

– Какими изменениями? – удивился Гринер. А, оказывается, эти Белые не такие уж гордецы и зануды, как говорила его наставница... вернее, бывшая наставница, поскольку теперь, кажется, он перейдет в ученики к Дереку. Если решит остаться, конечно, а это вряд ли.

– Твое тело реагирует на магию, укрепляя себя и продлевая срок своего существования, – Уэйн, объясняя, открыл портал и показал на него Гринеру. – Многие яды, болезни и старение не будут способны повлиять на тебя...

Не прерывая рассказа, он вошел за Гринером в портал, даже не обернувшись на магов. Тео, дождавшись, пока маленькая синяя точка схлопнется окончательно, громко выдохнула:

– Ф-у-у-у-ух.

И покосилась на Дерек. Тот потянул себя за нижнюю губу. Приподнял руку, открыв рот, но передумал. Потом снова собрался что-то сказать, но смолчал. Словом, весьма красноречиво с помощью жестов показал, что очень хочет оторвать кому-нибудь голову, хотя бы изустно, но никак не может начать. Тео, не в силах вынести его мучения, разрешающе махнула рукой:

– Можешь не сдерживаться и крыть, как хочется.

– Какого... трахнутого демона... моя дорогая, сумасшедшая, безответственная напарница, тут происходит?

Тео демонстративно поковыряла пальцем стол.

– История долгая, – предупредила она.

– Ничего. Переживу.

– И начну я издавна...

– Обожаю жанр мемуаров.

– Хорошо... я пока приготовлю кофе, не против?

Тео присела у камина, разжигая дрова. Поначалу голос ее звучал глухо, и Дереку приходилось напрягать слух. Можно было, конечно, передать все события сегодняшнего дня мысленно, за несколько секунд – но Черный понимал, что его подруге необходимо выговориться. Обсудить, что произошло, возможно, узнать что-то новое о себе.

– Помнишь, что со мной было пятнадцать лет назад, когда мы только стали напарниками?

Дерек пересел в кресло, поднимая его с пола. «Набедокурила тут», – подумал он. «Прошлый раз, когда она набрала охалку бутылок и убрала защиту от опьянения, был как раз тогда. Пятнадцать лет... Кто бы мог подумать, мы вместе уже давненько».

– Помню, что ты как опущенная в воду ходила. Родни сказал, что у тебя проблемы с самооценкой.

– Мы с ним никогда особо близки не были, даже в паре, так что он крупно промахнулся со своим предположением. И, кстати, ушел к Эфолю потому, что не знал, что со мной делать. Расспросить, предложить помощь или просто поддержать молча ему в голову не пришло. Род

и по сию пору не отличается душевной теплотой и умением выслушать друга, и тогда тоже... но я не о том. У меня был ученик, Кендрик...

Тео рассказала Дереку о том, как Белые, напуганные перспективой появления вышедшего из-под контроля сильного мага, уговорили ее остановить ученика – любой ценой. Строго говоря, учеником он уже не был. Получил незадолго до этого звание подмастерья, хоть считал, что вполне способен самостоятельно, без учителя, направлять события в нужное русло.

– В своей самонадеянности он допустил смещение законного короля, убийство его семьи...

– Погоди, – остановил Дерек подругу. – Ты о ком сейчас?

– О Шарроне. Да, не удивляйся, Шаррон не сам додумался до этой «блестящей» идеи – свергнуть законного монарха и, во избежание его возвращения, покончить с ним раз и навсегда. Это Кендрик подсказал. Он же и помог совершить переворот. Тебе с корицей или кардамоном?

– Корицу... Я не знал.

– Я подозреваю, что и покушение на Беореля организовал тоже Кен. То, после которого король отдал мне на воспитание сына. Оно провалилось, по счастью. Но через пять лет Беореля все-таки убили.

– Тоже твой... Кендрик?

– Нет... к тому времени он уже был...

Тео поставила на стол две кружки ароматного кофе.

– Может, выйдем на веранду? Там легче дышится.

– Пошли.

Ночь выдалась теплая. На небе помигивали крохотные звезды. Тео, усевшись на перилах, достала трубку.

– Да, это в твоём стиле – предложить подышать свежим воздухом и закурить.

Тео улыбнулась, оценив попытку ее развеселить. Говорить не хотелось. Но, раз уж решила быть честной... Она рассказала, что произошло в пещере на острове Кристаллов, куда маги наведывались иногда за хрустальными друзьями, которые помогали связываться друг с другом. Старалась говорить ровно, без эмоций – но Дерек все равно почувствовал, что воспоминания нелегко ей даются. Он накрыл ее руку своей и легонько сжал. Она благодарно улыбнулась.

– Сегодня днем, когда я пошла к Белым, они сообщили мне, что Кен жив. И даже каким-то образом сумел выбраться из камня.

– У меня ощущение, что я в пугающем сне. Когда он... освободился?

– Несколько лет назад. Точнее не скажу.

– И ты не заметила? Ты же была в пещерах недавно!

– Я... не заходила в тот зал. Проход был завален. Да и не хотела...

– Понимаю. И что Белые?

– А вот сейчас, Дер, – Тео отпила из кружки. Кофе получился такой, как надо. – Я скажу тебе то, от чего ты «проснешься».

Рассказ магички о том, как она изменила свои воспоминания для Белых, Дерек слушал молча. Но лицо его красноречиво говорило о том, что он изумлен.

– Солгала? Белым? Но... как?

– Сама не знаю, как. Пришлось импровизировать. Я вспоминала все так, как было, до того момента, когда споткнулась у входа в пещеру. А потом постаралась ярко представить себе несуществующий разговор. Сочиняла на ходу. Ты слышал настоящую версию и должен понимать, почему мне больше всего на свете не хотелось, чтобы они ее узнали. Вот, как-то так. – Она уставилась в темноту.

– А... то есть. Подожди, я сформулирую. Хотя нет, рано, в голове еще ничего не улеглось. Давай про Гринера. Что там произошло ночью, что ты не велела ему рассказывать?

– К нему приходил Кен. Да, собственной персоной, я сама удивилась. Прощупывал, проверял, будет ли Гринер ему помогать. В чем – трудно предположить. Хотя в чем Кен почти точно участвует, так это в этом деле с армией на юге Лиона. Это он достал для Лионеля Копье... ну, да я упоминала. Гринер ему не поверил. Молодец, конечно, но его подозрительность может и нам выйти боком... а, в конечном счете, и ему.

– Я бы подумал, что ты врешь... или фантазируешь. – Дерек почесал бороду. – Но это все звучит настолько неправдоподобно, что не может быть неправдой. Хотя что я понимаю, вон, даже Цвет не определил, как надо...

– Ты не ошибся.

Тео постаралась спрятаться за кружкой с кофе, но у нее это плохо получилось. В основном из-за того, что ей ужас как хотелось посмотреть на озадаченное лицо друга, и она, не удержавшись, снова улыбнулась.

– А помедленнее, для полных идиотов, можно?

– Гринер действительно сменил Цвет. Я *смотрела* на него еще раз, уже когда приняла привычный облик – Белый был, как пена морская.

– Тогда зачем ты... а, понятно. Ты не хотела, чтобы Уэйн узнал.

– Именно. – Тео кивнула. – Если бы Уэйн понял, что Гринер был Белым, а стал Черным, он бы забрал его с собой не на час или два. Его бы на кусочки разобрали... И не вернули бы никогда, а мне почему-то кажется, что он еще пригодится в будущем.

– А мне почему-то кажется, что ты кривишь душой, – заметил Дерек. – И что ты прикрываешься полезностью Гринера, хотя на самом деле ты к нему просто привязалась.

– Может и так. – Не стала спорить магичка. – Но и нельзя отрицать, что одно только внимание к нему Кена уже делает его важной фигурой.

– Эти ваши серые игры, – недовольно пробурчал Дерек. – Все беды от них.

– Не надо делать обобщений, – укорила его Тео. – А то обижусь. Все зависит от людей, что играют в эти игры.

– Ну, немного побрюзжать я могу... после всего, что ты на меня свалила. Хотя одному я рад – что, оказывается, с Цветом Гринера не ошибся. Значит, все же не полный идиот. Да, вот что еще меня беспокоит. Хотя нет, слово не то, скорее – интересуется. Ты и впрямь расскажешь Гринеру про смену Цвета и прочее?

– Я? Нет. Ты расскажешь.

– Я знал, что тут какой-то подвох, – простонал Дерек. – А ты где в это время будешь?

– Буду играть в «свои серые игры», как ты выразился. Мне надо как можно скорее поехать к той армии, и перед этим еще успеть кое-что сделать в столице. Так что... я отправлюсь туда прямо сейчас. Вот только докурю.

– Может, все же отдохнешь сначала? Поспишь, искупаешься, а утром...

– Поспать я могу и в домике на Широкой.

Магичка отдала свою кружку Дереку, спрыгнула с перил и потянулась.

– Тей... – Дерек помедлил, подбирая слова. – Мне почему-то кажется, что ты просто... боишься встречи с Гринером. В свете того, что тебе сегодня пришлось вспомнить, я тебя понимаю, но нельзя же...

– Ты Черный, Гринер Черный, так что вполне логично будет, если *ты* расскажешь ему, что происходит.

Дерек отметил, что Тео уже дважды резко его прервала, и начала говорить короткими фразами. Сделав выводы, он сменил тему:

– А почему это ты решила его просветить? – Допустив в голос некоторую ироничность, он засомневался, правильно ли сделал. – Может, он обойдется маленьким кусочком информации, как всегда?

Задавая такой вопрос, Дерек, конечно, лукавил. А еще он был уверен, что ей не так уж безразлично, как она пытается показать. Взять хотя бы тот факт, что Тео продолжала распоряжаться насчет ученика, хотя вроде как заявила, что больше не имеет к нему отношения. Сложив все это, нетрудно было понять, что она обеспокоена судьбой Гринера, он много для нее значит... Но почему-то Тео предпочитает, чтобы доверительный разговор с ним провел Дерек. Почему? Маг почти понял, в чем дело...

– Эй, ты меня не слушаешь.

– Прости, что ты сказала?

– Сказала, что у парня сейчас острая нехватка доверия. Он ко всем вокруг подходит с меркой: «много рассказывают», «что-то скрывают», «держат за дурака»... С этим нужно что-то делать. И самый лучший способ – напихать в него столько информации, чтобы он понял – не всегда приятно знать много. И даже не всегда полезно. Ну и ко всему прочему, смена Цвета и история с Кеном напрямую его касаются. Так что...

– Понял. Значит, мне не избежать этого наказания.

– В учениках нет ничего страшного, Дер, – улыбнулась Тео.

– Да что ты? После того, что ты мне рассказала...

– Гринер не такой, ты же знаешь. Кен был... есть – исключение. Я надеюсь. И вообще, мне пора. Поддерживай со мной связь, сообщай о Гринере, ладно?

– Хорошо...

Дерек, задумавшийся о перспективе обучать кого-то, выглядел обескураженным. Тео задержалась на пороге:

– Можно начать с того, как забирать энергию из окружающего пространства. А потом показать, как взаимодействовать со стихиями.

Дерек благодарно, хоть и рассеянно кивнул. Тео со смешком покачала головой и ушла в дом.

И как это он обещал самому себе пару часов назад? «Быстро написать письмо, взять продуктов и вернуться, так, чтобы никто не заметил»? Ну, реализация планов – точно не его конек. Гринер уже жалел, что не дал деру сразу же, как увидел наставницу с расфокусированным взглядом и бутылкой в руке. Надо было притвориться, что он – что-то вроде зеленых чертей, которые являются пьяным, набрать еды в мешок и сбежать.

Зато теперь хоть узнает, что из себя представляют Белые. Судя по тому, как охотно тот, кого Тео назвала Уэйном, рассказывал о магах, цвете и прочем, надежда эта была вовсе не призрачной. Может быть, они даже сделают так, чтобы головные боли, преследующие его почти что с самого его побега от Тео, прекратились.

Белый, кстати, продолжал говорить и после того, как они переместились в какое-то помещение. Единственное, что пока Гринер мог о нем сказать – темное и большое. И пол каменный.

– Таким образом, – Уэйн хитро посмотрел на юношу. – Твое тело изменится настолько, что человеком ты себя уже считать не сможешь. Но изменения эти болезненны и должны проходить под присмотром, иначе могут быть... последствия.

– Какие последствия?

– Тебе не кажется, что тут света маловато?

Маг прищелкнул пальцами, и Гринер, ойкнув, закрыл глаза.

Привыкнув к свету, он оглядел дом Белого. Каменные стены, крепкие дубовые балки. Комната, посередине которой они стояли, хоть и была большой, но свободного пространства почти не было – как и в кабинете у Тео, здесь было засилье книжных шкафов, комодов и столов, загруженных всякой всячиной. Ничего особенного, на первый взгляд, но этот бардак производил домашнее, уютное впечатление. Гринер, зная он такие слова, назвал бы ощущение от комнаты «гармоничным хаосом».

Из помещения вели две двери. Судя по основательности постройки, не на улицу – как минимум еще три-пять комнат, решил Гринер, не считая кухни и чего-нибудь еще. Хотя... с магами никогда нельзя быть уверенным.

– И что мне теперь делать? – спросил юноша.

– Для начала – сесть. Хочешь чаю?

– Ага.

Гринер присел на краешек стула, чинно положил на колени мешок и принялся вежливо рассматривать склянки и книги на соседнем столе. Словом, вел себя как человек, впервые пришедший к кому-то в гости. Да так оно и было, к тому же существовала опасность разбить что-нибудь стеклянное, а Гринер по опыту знал, что эффект может быть очень неожиданным. И почти наверняка – неприятным.

– Тогда я схожу, подвешу чайник и достану нам что-нибудь похрустеть, – предупредил Уэйн и вышел в левую дверь. Гринер из чистого любопытства отклонился на стуле – посмотреть, и понял, что оказался прав: за проемом находилась кухня, меньше, правда, чем у Тео.

Гринер подумал – а не вытащить ли немного еды из мешка, вроде как угостить, но потом передумал. Завязал потуже тесемки на горловине и принялся размышлять, сразу Белый начнет его «окучивать», или же сначала постарается расположить к себе. Юноша хотел бы быть готовым к каждому варианту, но вынужден был признать, что врожденное обаяние Уэйна, мягкость, с которой он общался и уютный дом существенно подорвали решимость противиться уговорам. Гринер дал себе обещание – не поддаваться, оценивать ситуацию трезво и ничего не обещать.

Белый вернулся быстро, неся угощение и дымящиеся чашки на подносе. Радужно улыбнулся и скосил глаза на чай, мол, сейчас мы с тобой, наконец-то, спокойно поговорим. Хотя, может, Гринер неправильно истолковал его взгляд – в конце концов, они и до этого общались ровно и дружелюбно. Вообще от мага исходило такое странное ощущение... «Будто наконец вернулся домой», – подумал юноша, и еще раз дал себе слово не поддаваться излишне этому обаянию, потому что Кендрик вон, тоже был обаятельным, однако от него мурашки по спине бегали.

– Жаль, что ты не Белый, – сказал Уэйн, сдвигая в сторону свитки и баночки, чтобы поставить поднос на стол. – Мы бы устроили тебе церемонию принятия, в красивом мраморном зале... Кстати.

Уэйн посмотрел на Гринера, взгляд его потяжелел, и юноша подумал, что сейчас его начнут потрошить, медленно и со вкусом. А печенье – так, бдительность усыпить.

– Мне не дает покоя один вопрос, – медленно протянул Белый, пронизательно глядя Гринеру в глаза, которые тот не отводил, боясь, что это послужит признаком вранья. – Почему ты сбежал?

– Ну я... э-э-э...

– Я сомневаюсь, что причина была в том, что ты испугался.

– Я не испугался!

– Ну, я же и говорю – сомневаюсь. Но если нет – тогда почему?

Гринер задумался. Уэйн ему нравился, а Тео просила не говорить о том, почему Гринер вернулся, но не о том, почему ушел.

– Я просто подумал, – начал Гринер, раздумывая на ходу, как бы попонятнее объяснить. – Что это все... ну, слишком для меня.

«Знает ли Уэйн о том, кто я по рождению? Не выдам ли я какой тайны, рассказав об этом? Надо говорить как можно более расплывчато».

– Мне нравилось быть учеником, но это тяжело. Я совсем не подхожу для этого. Понимаете, я был простым мальчишкой, а тут...

– Король по праву рождения? Маг?

Гринер с облегчением выдохнул. Он знает.

– Да! Я не готов. Может, буду когда-нибудь, но не сейчас.

– Знаешь... – Белый так и не притронулся к чаю, сидел напротив Гринера в кресле, сложив руки на колене. – Одна из самых больших ошибок, которые человек может совершить – это отказать самому себе в своей же судьбе. Поставить себе предел – и не пытаться достигнуть того, на что способен. Другим словом...

– Испугаться? – прошептал Гринер.

– Я этого не говорил. Ты сказал... но – да.

На Гринера нахлынуло полузабытое воспоминание. Точно такое же чувство он испытывал, общаясь с замковым жрецом Древа, когда тот корил его за какие-то шалости. Ощущение, будто ты обязан быть лучше, чем есть на самом деле. Будто мир ждет от тебя только правильных поступков. И не сказать, что это было так уж приятно – знать, что ты никчемный человек, неудачник, причем, только потому, что ты остаешься самим собой. Кто придумал такие правила, что все должны быть совершенны?

– Я не трус, – только и сказал Гринер, мрачно сверля чашку взглядом.

Уэйн тихо вздохнул.

– Пей свой чай, остынет. Его надо употреблять обязательно горячим, такой сорт. Оставим пока в стороне вопрос о том, почему ты ушел от наставницы... Мне хотелось бы знать, почему ты вернулся. Это, пожалуй, важнее будет.

«Вот оно», – подумал Гринер. – «Сейчас начнет выпытывать». И, в полном соответствии с наказом Тео, промямлил:

– Я сейчас не хотел бы... говорить об этом. Еще не до конца разобрался в себе.

– Хорошо, – не стал настаивать Белый. – Как тебе чай? Я добавляю в него некоторые травы, что растут тут, в предгорьях, получается приятно и полезно. Лучше всего собирать их весной, когда они еще полны жизненных сил, но ни в коем случае не срывать много, иначе растение может обидеться... что ты так смотришь, оно тоже – живое существо...

Гринер расслабился. То ли напиток, который он все-таки пригубил, подействовал, то ли плавная речь Уэйна – юноша стал клевать носом. Чтобы не разбить чашку, выскользившую из рук, он отставил ее в сторону – и тут с удивлением, правда, весьма вялым, заметил, что в комнату вошел еще один человек и уселся на стуле в углу. Или он находился там с самого начала, а Гринер его просто до этой поры не замечал? Во всяком случае, Уэйн на визитера не обращал ни малейшего внимания, продолжая описывать горные склоны, травы и настойки. Гринеру же этот мужчина с гривой седых волос, высоким лбом и добрыми глазами показался знакомым. Когда юноша уже хотел спросить Уэйна, видит ли он кого-нибудь в углу, чтобы тем самым развеять свои сомнения, знакомый незнакомец приставил палец к губам.

А потом Гринер заснул. И видел сон. Или, скорее, видение, яркое, похожее на реальность; но вместе с тем неуловимо сказочное, потустороннее и такое умиротворяющее, что ничуть не испугался, оказавшись внезапно вместо комнаты в доме Белого в лесу, на цветущем, залитом солнцем лугу. Деревья вокруг, как живые, дышали золотистым светом. Повинуясь непонятному, но непреодолимому желанию, юноша двинулся сквозь лес, туда, куда звало его что-то очень важное. Он вышел на небольшой холм – и увидел перед собой реку, темно-синюю, с белыми барашками – бурная ее вода пенилась у камней, торчащих то тут, то там.

Гринер понял, что ему надо на тот берег. Но боязнь утонуть заставила его сначала замедлить радостный шаг, а потом и вовсе остановиться; улыбка предвкушения чего-то чудесного пропала с его лица.

– Когда-нибудь ты наберешься смелости и попадешь на ту сторону, – услышал Гринер голос рядом с собой, и, обернувшись, увидел того самого седовласого мужчину, что сидел у Белого мага. Только тут он, если это было вообще возможно, выглядел еще мудрее и добрее. От него исходила некая притягательная, и вместе с тем пугающая сила.

– А когда? – спросил Гринер... и проснулся.

– Что когда? – спросил Уэйн, легонько хлопая Гринера по щекам. Тот понял, что лежит на чем-то твердом, высоко над полом.

– Не спрашивай, лишнее. – Раздался второй голос, в котором юноша с изумлением узнал того самого... из сна-видения. Так, значит, он настоящий...

– Это Гвен. Он уже закончил изменять тебя, а, следовательно... тебе пора возвращаться. Вот твои вещи.

Если в начале знакомства Уэйн показался Гринеру дружелюбным, то сейчас, определенно, он изменил манеру общения – она стала куда суше, и говорил он так, будто не мог дожидаться, когда же избавится от хлопот с неоперившимся учеником. А, может, просто устал – выглядел он точно подавленно.

Второй маг, как понял Гринер – главный целитель, спорить с коллегой не стал. Помог слезть со стола, на котором Гринер лежал. Поправил на нем куртку.

– Иди, мальчик. Запомни только вот что, это касается твоего самочувствия в ближайшие несколько дней...

Дерек, дождавшись, пока синий портал, в котором скрылась Тео, уменьшится до размера светлячка и исчезнет, потянулся и помотал головой. Либо все это ему снится, либо он слишком устал, чтобы воспринимать окружающее остро, с приличествующим ситуации вниманием. Пожалуй, ему не помешала бы горячая ванна...

А она ему, видят Боги, просто необходима – пока Тео виртуозно врала Белым, Дерек успел вместе с Родни и Эфолем закрыть еще один прокол. И заодно уничтожить с десятков неприятных тварей. Неприятными они были, потому что омерзительно пахли и пытались откусить магам выступающие части тела; Дерек порядком изгваздался, пытаясь увернуться от быстрых тварюшек, пролетающих над головой с чмоканьем, от которого становилось не по себе. Вообще странно, что Проколы стали случаться так часто... надо бы не забыть спросить у Белых, почему: вроде бы до «пика» лет десять, не меньше. Обычно порождения Ничто появлялись из Проколов раз в месяц, иногда дважды. У них был свой цикл – раз в двадцать лет магам приходилось несладко, потому что ткань реальности, как объясняли Белые, становилась особенно тонка; но предыдущий «наплыв» был около десяти лет назад, и такие частые Проколы были точно из ряда вон. Но, раз Белые не бьют тревогу, значит, это случайность... Значит, можно расслабиться и позволить себе поплескаться вдоволь, вместо того, чтобы куда-то бежать, ставить всех на уши...

Дерек зажег масляную лампу, прихватил в кладовке пару полотенец и направился в купальню. Тео прожила в Араханде в общей сложности лет восемь, и лучшее, что она переняла от южан – это страсть к частому омовению. Посему, вернувшись как-то, она затеяла перестройку дома – в результате чего, с помощью Дерека, естественно, под фундамент были подведены горячие источники и после маги часто спускались под землю, понежиться в теплой водичке. Гринер бывал там редко: оно и понятно, в Вердленде только жители самых старых городов, построенных магами, знали, что такое водопровод и отопление. А в замках люди мылись, только когда блохи заедят. Или если работа грязная – и то, с наступлением холодов предпочитали не рисковать – в сырых, плохо отапливаемых комнатах легко было подхватить воспаление легких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.